Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Боричевская Елизавета Игоревна

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

5.4.7. Социология управления

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель — Тюриков Александр Георгиевич,
доктор социологических наук, профессор

Москва – 2025

Оглавление

Введение 4

Глава 1 Социальная работа с осужденными как объект социологического исследования 22

1.1 Теоретико–методологические подходы к социологическому анализу социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России 22

1.2 Анализ эффективности социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы, в работах российских и зарубежных ученых 42

1.3 Концептуальная модель социологического анализа социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России 67

Глава 2 Состояние и особенности эффективной социальной работы с осужденными: практики и оценки 81

2.1 Система оценки эффективности организации социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России 81

2.2 Состояние социально-преобразующих практик социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России 93

2.3 Проблемы обеспечения эффективности социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России 113

Глава 3 Предложения по оптимизации организации социальной работы с осужденными 145

3.1 Взаимодействие социально ориентированных некоммерческих организаций и общественных организаций в целях повышения

эффективности социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России 145

3.2 Практические подходы к оптимизации социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России 151

3.3 Модель по совершенствованию эффективной социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России 172

Заключение 184

Список литературы 188

Приложение А Сценарий глубинного интервью на тему «Организация социальной работы с осужденными» 202

Приложение Б Сценарий глубинного интервью на тему «Организация социальной работы с осужденными» 204

Приложение В Сценарий экспертного интервью на тему «Организация социальной работы с осужденными» 206

Приложение Г Система критериев, показателей и индикаторов к измерению социальной работы с осужденными 208

Введение

Актуальность темы исследования. Изучение эффективности социальной работы с осужденными является одним из актуальных направлений современных социальных исследований и включают в себя оценку достижения целей, поставленных перед пенитенциарной системой. Представляется целесообразным осуществить систематический мониторинг и анализ множества ключевых параметров, включая уровень рецидивизма, степень социальной реабилитации осужденных (в том числе лиц, отбывших наказание), а также их уровни образовательной и профессиональной подготовки. Один из основных методов исследования эффективности социальной работы с осужденными заключается в сравнительном анализе результатов деятельности различных исправительных учреждений. Это позволяет выявить наиболее успешные практики и методы, применяемые в процессе реабилитации и ресоциализации данной категории граждан. Настоящий подход способствует определению факторов, влияющих на успешность или неуспешность организации социальной работы, а также выявлению возможных мероприятий, направленных на улучшение текущей ситуации в области исправительного управления.

На сегодняшний день особенно актуальны вопросы, связанные с жизнью осужденных в исправительных колониях и их реинтеграцией в общество. Осужденные, особенно те, кто отбывал наказание в условиях особого режима, сталкиваются с негативным отношением со стороны социума, что проявляется в проблемах трудоустройства, создании семьи, предоставлении различных услуг и прочее. Заключенные нуждаются в комплексной поддержке и социальной помощи, как в пенитенциарной, так и в постпенитенциарной фазе. Такая форма помощи необходима, в первую очередь, в интересах общества, чтобы предотвратить рецидив преступлений, и, тем самым создать безопасную общественную среду. Во-вторых, важность данной поддержки заключается в содействии в процессе ресоциализации осужденных,

что, в свою очередь, способствует их успешной интеграции в социум после освобождения.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации подчеркивается значимость: а) постоянного повышения качества социальных услуг и обеспечения их доступности для всех граждан; б) предоставления гражданам возможностей для получения образования; профессиональной подготовки и переподготовки [1].

Наиболее остро стоит вопрос о роли стратегической стабильности в пенитенциарной системе. Ресоциализация бывших осужденных – цель национальной безопасности, поскольку процесс успешной интеграции влияет на: а) сокращение уровня рецидивизма; б) социальную стабильность в социуме; в) здоровье и благополучие бывших осужденных; г) предотвращение экстремизма и радикализации.

Отбывание уголовного наказания в условиях изоляции от общества сопряжено с множеством негативных последствий для осужденных, которые могут существенно повлиять на их последующую реинтеграцию в социальную среду. Среди них выделяются следующие ключевые аспекты – социальное расслоение; социальная несправедливость; социальная стигматизация; нарушение навыков социальной адаптации; повышенный уровень агрессии; психологические и эмоциональные последствия; экономическая зависимость. Такие негативные ограничения способствуют ослаблению социальных связей, что негативно сказывается на уровне социального и человеческого капитала. Они формируют атмосферу недоверия как к институциональным структурам, так и к межличностным отношениям, что приводит в некоторых случаях к резкому разрыву этих связей. Такой эффект не только подрывает основы социальной интеграции, но и создает условия для возникновения деструктивных социальных динамик, негативно влияющих на развитие общества в целом. В данном контексте важно определить механизмы социального регулирования осужденных: институциональные, социально-стратификационные, социокультурные, социально-организационные.

Изоляция способствует утрате ценных навыков для жизни в обществе. В долгосрочной перспективе это приводит к формированию дезадаптивной направленности в поведении, что является важным фактором, влияющим на вероятность совершения повторных преступлений после освобождения. В связи с чем в Концепции развития уголовно–исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. подчеркивается необходимость в избрании мер пресечения для лиц, совершивших уголовные преступления, не связанных с содержанием под стражей (например, домашний арест, штраф, принудительные и исправительные работы), для успешной адаптации в обществе после освобождения [3]. В свою очередь, вышеуказанное положение Концепции контролирует общественный Совет при Федеральной службе исполнения наказаний [5].

Согласно Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация» заключенным оказывают социальную, психологическую, юридическую помощь и содействие в восстановлении и укреплении социальных (родственных) связей по индивидуальному обращению/заявлению (руководителю исправительной колонии)» [5].

Однако, несмотря не все это, стабильно высоким остается уровень рецидива. Число таких преступлений незначительно снизилось в абсолютном выражении (с 474,6 тысяч в 2022 году до 457,6 тысяч в 2023 году), но их доля в структуре предварительно расследованных преступлений все еще составляет около 68% [106]. Такой процент указывает на то, что общество до сих пор сталкивается с серьезной проблемой рецидива. Механическое воспроизведение стандартных методов, стратегий и практик, таких как социальная работа с осужденными, реабилитация бывших осужденных, оказывается недостаточным для эффективного решения этой сложной проблемы. Проблема рецидива преступлений остается не полностью

разрешенной, что свидетельствует о несовершенстве мероприятий социальной работы с осужденными.

Таким образом, диссертационная работа направлена на выработку модели и рекомендаций по совершенствованию эффективной социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России. Изучение данного вопроса предоставляет возможность дополнить: теоретический базис социологии девиантного поведения и социальной работы; разработать критерии и оценки эффективности управленческой деятельности в исправительных учреждениях. Стоит подчеркнуть, что это важное направление исследований, которое создает эффективную систему исправительного воздействия на осужденных и повышает их шансы на успешную реабилитацию и реинтеграцию в общество.

Проблема исследования заключается в противоречии между потребностью общества в эффективной социальной работе с осужденными и их ресоциализацией в социуме после освобождения, а также выявленных дисфункциях в ее организации. Это, соответственно, приводит к формированию негативных последствий отбывания наказания в учреждениях пенитенциарной системы России. Такие дисфункции ведут к снижению уровня реабилитации осужденных и увеличению рецидивизма, что подрывает усилия по их интеграции в общество. Крайне важно сформировать у осужденных устойчивые установки, способствующие отказу от совершения преступных деяний в будущем.

Таким образом, обозначенная выше проблема ставит перед нами значимую научно-социальную задачу по созданию проактивной реабилитирующей среды, способствующей как осознанию вины за совершенное преступление, так и позитивным личностным изменениям. Важными аспектами такой среды являются развитие человеческого капитала, обеспечение качественного образования, организация социальной поддержки и предоставление психологической помощи. Это позволит не только снизить

уровень рецидивизма, но и укрепить социальные связи между осужденными и обществом, что в долгосрочной перспективе принесет пользу как самим заключенным, так и всему обществу в целом.

Степень разработанности темы исследования. Фундаментом для анализа социальной работы с осужденными служат работы как зарубежных, так и отечественных исследователей, использующих разнообразные научные методы и подходы:

- функционалистский (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Н. Луман, Р. Мертон и дургие);
- институциональный (Н.Ф. Абилизина, И.П. Башкатова, Н.А. Беляева, Л.В. Высотину, Д.А. Глоточкина, М.А. Гришенкова и др.);
- ценностный (Н.И. Лапин, М. Рокич, Г. Хофстеде и др.);
- нарратологический (сценарный) (Н.А. Идрисова, В.В. Кондратьев, С.С. Корецкий, Н.Л. Лазутина, Н.В. Матвеев, В.Л. Медведьев и др.);
- социально-организационный (Ю.Н. Дятлов, Г.Ф. Пирожков, Е.Ю. Рождественская, В.В. Семенова, В.Е. Хохряков, В. Эминов и др.);
- социально–психологический (С.А. Беличева, С.И. Григорьев, М.Н. Гуслова, Е.И. Холостова, М.В. Фирсов, В.Н. Ярская, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.).

Субъектная проблематика социальной работы с осужденными измеряется на социологическом и психологическом уровнях, и занимает одно из центральных мест в работах Э. Дюркгейма, Р. Мертона, Т. Парсонса и др.

Содержание социальной работы с осужденными изучается со стороны социальной психологии в научных трудах: С.А. Беличева, С.И. Григорьева, М.Н. Гуслова, Л.Г. Гусляковой, В.И. Жукова, Е.А. Зимней, А.В. Мартыненко, С.И. Никитина, П.Д. Павленок, А.М. Пановой, П.В. Романова, З.М. Саралиевой, А.С. Сорвина, Л.В. Топчий, Б.Ф. Усманова, Е.И. Холостова, М.В. Фирсова, В.Н. Ярской, Е.Р. Ярской-Смирновой, Р.С. Яцемирской, Б.Ю. Шапиро и др.

В социологии вопросами социальной работы среди уязвимых групп населения и девиантного поведения занимались следующие ученые: С.И. Григорьев, С.А. Гусова, Е.К. Карпенко, И.А. Климов, С.М. Мурзаков, А. Нестеров, Е.Ю. Рождественская, В.В. Семенова, А.Г. Тюриков и др. Объяснение социально–управленческих процессов с точки зрения субъектности выявлено в трудах Е.А. Буряковой, О.В. Герасимовой, Т.И. Заславской, А.А. Киселева, Т.Б. Кононова, А.И. Кузнецовой, С.В. Малькова, Г.И. Осадчей, С.Ю. Пискуновой, В.В. Радаева, Т.В. Салашовой, Л.И. Старовойтова, А.И. Ушатикова. Е.А. Шевченко, К.В. Шинкаренко и др.

Значительный вклад в части особенностей отбывания наказания в исправительных учреждениях внесли следующие ученые–пенитенциаристы: В.П. Артамонов, А.И. Зубков, А.А. Зикин, В.П. Игнатьев, С.В. Познышев, П.Г Пономарев, А.В. Уткин, Б.С. Утевский, В.А. Фефелов, И.В. Шмаров и другие.

Ю.М. Антонян, Л.Е. Гришко, Л.Н. Масленникова, О.В. Родимушкина изучают жизненные планы и профессиональные траектории бывших осужденных. Ю.В. Баранова, М.И. Коваль, М.С. Рыбак, И.С. Степанова рассматривают особенности процесса социальной работы с осужденными.

Пенитенциарная адаптация имеет гендерную специфику, и этому факту уделяют внимание многие исследователи. Некоторые из них, такие как И.А. Алексеева, В.С. Агоса, М.А. Алемаскин, Ю.М. Антонян, А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, А.Е. Личко, А.И. Селецкий, Л.М. Щербакова, Ф.Э. Шереги и другие, проводят социологические исследования, рассматривая различные аспекты социальной адаптации женщин и мужчин в местах лишения свободы. Они изучают социальные и психологические адаптивные процессы, роль и положение женщин и мужчин в тюремной среде, влияние гендерных стереотипов и норм на процесс ресоциализации и другие факторы.

А.В. Бриллиантова, С.М. Будатарова, П.Ф. Гришанина, А.Я. Гришко, А.И. Долговой и другие исследователи анализируют проблемы, с которыми

сталкиваются осужденные в постпенитенциарный период. Такие исследования способствуют более глубокому пониманию важных аспектов подготовки осужденных к реинтеграции в общество и выявляют наиболее эффективные подходы к их социализации. Анализ правовых и организационных аспектов исследования позволяет оценить эффективность имеющихся механизмов подготовки осужденных к освобождению.

Объект исследования. Теоретическим объектом исследования выступает социальная работа с осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, расположенных на территории Российской Федерации.

Эмпирическим объектом исследования являются лица, отбывающие наказание в учреждениях лишения свободы в Российской Федерации, а также бывшие заключенные.

Предметом исследования являются практики социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы Российской Федерации.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении и систематизации практик социальной работы с осужденными в учреждениях пенитенциарной системы России и разработке рекомендаций по их оптимизации.

Для достижения указанной цели были выполнены следующие **задачи:**

1) Определить содержание понятия «социальная работа с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России».

2) Проанализировать отечественные и зарубежные научные подходы к исследованию социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы.

3) Разработать концептуальную модель социологического анализа социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России, включающую систему показателей

эффективности, позволяющих оценивать результаты социальной работы и ее влияние на реабилитацию осужденных.

4) Выявить и описать социально-преобразующие практики социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России.

5) Разработать модель по совершенствованию эффективной социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России.

6) Разработать практические рекомендации по повышению эффективности социальной работы с осужденными.

Гипотеза исследования. Повышение эффективности социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России, возможно посредством интеграции комплексных программ реабилитации, включающих элементы социальной поддержки, трудовой адаптации и образовательные инициативы. Это, в свою очередь, приведет к снижению уровня рецидивизма и успешной социальной реинтеграции осужденных после их освобождения.

Низкий уровень социальной работы с осужденными в учреждениях пенитенциарной системы России, наряду с преобладанием неформальных практик, негативно сказывается на процессе их реабилитации и социальной адаптации. Предполагается, что отсутствие структурированных и управляемых программ социальной работы с осужденными приводит к снижению их мотивации к изменению своего поведения и, соответственно, к повышению уровня рецидивизма. Исследование направлено на выявление факторов, способствующих неформальным практикам, а также на поиск эффективных моделей интеграции формальной социальной работы в систему пенитенциарной политики.

Область исследования диссертации соответствует п. 6. «Механизмы социального регулирования: институциональные, социально-стратификационные, социокультурные, социально-организационные»,

п. 14. «Проблемы критериев и оценки эффективности управленческой деятельности. Социальный мониторинг» Паспорта научной специальности 5.4.7. Социология управления (социологические науки).

Научная новизна результатов исследования, представленных в данной работе, определяется следующими аспектами:

1) дополнены теоретико-методологические основы и разработана концептуальная модель, обеспечивающая возможность социологического анализа социальной работы, осуществляемой с осужденными в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации;

2) введены в научный оборот новые эмпирические данные, характеризующие особенности девиантного поведения в пенитенциарной системе в контексте социальной работы с осужденными. Определены и систематизированы факторы, обеспечивающие эффективность социальной работы, что является значимым компонентом процессов ресоциализации и успешной интеграции осужденных в общество;

3) предложена модель оптимизации управления системой социального взаимодействия в пенитенциарных учреждениях. Модель учитывает современные социокультурные реалии российского общества и, посредством социологического анализа, создает основу для повышения эффективности управления процессами социальной адаптации лиц, отбывающих наказание.

Теоретическая значимость работы заключается нескольких аспектах: а) она способствует расширению актуальных теоретических основ социологии, охватывающей такие сферы, как социальная работа, управление, правовая система, индивидуальные характеристики личности, девиантное поведение, а также вопросы социального неравенства и эксклюзии. Работа предлагает новые понятия и категории, которые помогают глубже понять организацию социальной работы с осужденными; б) она также ориентирована на формирование всестороннего подхода к социальной работе с осуждёнными, который базируется на современных концепциях, включая

институциональные и функционалистские перспективы, а также методологию социологического анализа, уделяющую особое внимание индивидуальным потребностям осуждённых.

Практическая значимость работы заключается в создании и внедрении: а) специализированной модели по совершенствованию эффективной социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России; б) критериев и оценок эффективности управленческой деятельности пенитенциарной системы с помощью социального мониторинга. Модель нацелена на улучшение условий социальной адаптации и реабилитации лиц, отбывающих наказание и может быть использована руководством Федеральной службы исполнения наказаний, социальными работниками и психологами.

Практическое применение настоящего диссертационного исследования также включает в себя формулирование рекомендаций для органов исполнительной власти (правоохранительных ведомств) с целью оптимизации социальной работы с осуждёнными, находящимися в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации.

Материалы, собранные в процессе исследования, а также его итоги и выводы могут использовать в следующих образовательных дисциплинах: а) социологии социальной работы; б) социологии девиантного поведения; в) социологии управления; в) социологии права; г) социологии личности.

Методология и методы исследования. Теоретической основой данного исследования стали работы как зарубежных, так и отечественных ученых, изучающих социальную работу с осужденными.

Информационную базу исследования составили составили научные статьи, нормативно-правовые акты и результаты социологического исследования, проведенного в период с 2019 г. по 2023 г. автором работы:

1) Глубинные неструктурированные интервью: период проведения – с октября 2019 г. по май 2023 г.; участники – 34 осужденных, отбывающих

наказание в исправительных колониях Российской Федерации, и 24 бывших заключенных.

Примечание – Осужденные были опрошены во всех федеральных округах Российской Федерации (в каждом округе были выбраны две исправительные колонии). ЦФО: ФКУ тюрьма–2 «УФСИН России по Владимирской области («Владимирский Централ») (строгий режим), ФКУ «КП–3 УФСИН России по Московской области» (колония поселение № 3); СЗФО – ФКУ «ИК–6 УФСИН России по г. Санкт–Петербургу и Ленинградской области» (общий режим), ФКУ «ИК–7 УФСИН России по Новгородской области» (колония строгого режима, предназначенная для содержания осужденных ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы); ЮФО – ФКУ «КП–8 ГУФСИН России по Ростовской области» (колония поселения № 8), ФКУ «ИК №2 УФСИН России по Астраханской области» (общий режим); СКФО – ФБУ «ИК № 7 УФСИН России по Республике Дагестан» (общий режим); ФКУ «ИК № 2 УФСИН России по Чеченской республике» (общий и строгий режим); ПФО – ФКУ «ИК № 2 УФСИН России по Чувашии» (общий режим, женская колония), ФКУ «ИК–19 УФСИН России по Республике Татарстан» (строгий режим и рецидив); УФО – ФКУ «ИК–12 ГУФСИН России по Свердловской области (строгий режим), ФКУ «ИК № 21 ГУФСИН России по Челябинской области» (общий режим); СФО – ФКУ «ИК–33 УФСИН России по Республике Хакасия» (строгий режим); ФКУ «ИК–3 УФСИН России по Томской области» (общий режим); ДФО – ФКУ «КП–2 УФСИН России по Магаданской области» (колония–поселение), ФКУ «ИК–10 УФСИН России по Забайкальскому краю» (общий режим).

2) Экспертные полуструктурированные интервью: период проведения – с ноября 2019 г. по июль 2024 г.; участники интервью – 30 экспертов, выбранных по критериям возраста и сферы профессиональной деятельности.

3) Контент–анализ опубликованных трудов представителями научного сообщества с 2008 по 2023 годы и размещенных в российской электронной библиотеке eLibrary, посвященных социальной работе с осужденными.

Положения, выносимые на защиту:

1) Уточнено содержание понятия «социальная работа с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России», которое представляет собой комплексную профессиональную деятельность, направленную на поддержку, адаптацию и реабилитацию лиц, находящихся в учреждениях пенитенциарной системы. Социальная работа с осужденными включает в себя применение социокультурных, психологических и юридических методов взаимодействия

с осужденными с целью улучшения их социального положения и психосоциального состояния, содействия в личностном развитии и подготовке к успешной интеграции в общество после освобождения. Основная задача социальной работы в данном контексте состоит в создании условий для восстановления социальной справедливости, минимизации рецидивов и повышения уровня безопасности общества.

Социальная работа с осужденными определяется через развитие и реализацию социальных и социально–психологических программ и методик, с помощью которых достигается формирование социально-личностного капитала. Это может иметь позитивную и девиантную направленность в период заключения и девиантное поведение, связанное с нарушение закона (С. 39-41).

2) Исследования в области социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы, демонстрируют комплекс отечественных и зарубежных подходов, основанных на результатах практической деятельности. Зарубежный опыт фокусируется на индивидуальном подходе к взаимодействию с осужденными, акцентируя внимание на мерах, способствующих их ресоциализации и предупреждению рецидивной преступности. В то же время в отечественной практике доминирует жесткая «наказательная» политика, ориентированная на осознание заключенными своей вины и ответственности за совершенные преступления. Анализ эффективности социальной работы с осужденными в России осуществляется через призму десоциализации и ресоциализации, что подчеркивает значимость комплексного подхода в данной сфере (С. 43-46).

3) Разработана концептуальная модель социологического исследования социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в российских пенитенциарных учреждениях. Теоретическую и методологическую базу этой модели составляют подходы, основанные на ценностях, институциональных аспектах и нарратологии. Согласно

ценностному подходу, социальная работа с осужденными рассматривается с позиции комплексного процесса по изучению ценностей и мировоззрения лиц, отбывающих наказание. Использование институционального подхода даёт возможность анализировать социальную работу в рамках управленческих аспектов. Нарратологический подход, в свою очередь, демонстрирует социальную работу через разнообразные сценарии, связанные с ресоциализацией личности осужденного. Данная модель включает в себя три основных этапа по совершенствованию организационного обеспечения социальной работы с осужденными: а) анализ личности осужденного до заключения; б) в период заключения; в) после освобождения (С. 79-83).

4) Целевая трансформация социальной работы (в части социально-преобразующих практик) с осужденными выражается в: а) переосмыслении целей социальной работы; б) ключевом аспекте учета индивидуальных потребностей осужденных; в) мультидисциплинарном подходе; г) адаптации стратегий к новым формам взаимодействия; д) фокусе на устойчивом развитии и социальной справедливости; е) росте общественного участия и волонтерства; ж) психосоциальной работе; и) переосмыслении ролей и функций и обуславливается переосмыслением подходов, которые влияют на содержание и практические аспекты в части создания комплексных программ помощи осужденным. В настоящее время ценностно-содержательная направленность такой работы заключается в: а) имеющих место случаях демотивации со стороны руководства пенитенциарного учреждения; б) низком адаптационном потенциале уголовно-исполнительной системы в период и после заключения; в) отсутствии дифференциации в формировании социальных условий ресоциализации осужденных.

Работа с бывшими осужденными требует активного сотрудничества различных структур общества и включает в себя социальную, экономическую, правовую, психологическую реабилитацию, а также предоставление конкретных профессиональных навыков, востребованных на рынке труда, с дальнейшим трудоустройством (сотрудничество с потенциальными

работодателями для создания программ стажировок, ориентированные на экс-заключенных). Дополнительным способом поддержки таких индивидов является система менторства – привлечение наставников, то есть получение поддержки от успешных лиц, отбывших наказание, которые ранее имели аналогичный опыт, что позволит создать позитивные практики в постпенитенциарный период (С. 102-104; 120-122).

5) Выявлены и описаны девиации внутри пенитенциарной системы в ходе социальной работы с осужденными, где зачастую происходит вытеснение позитивных практик и их подмена формальными суррогатами (псевдо социально-психологическими практиками), а зачастую и криминальными формами развития противоправных действий внутри исправительной колонии, что является многогранной и сложной проблемой. В самой системе, помимо основной цели – исправления и ресоциализации осужденных, существует ряд подцелей, способствующих возникновению и развитию преступной деятельности: а) коррупция среди персонала; б) нарушение прав человека (осужденные, в условиях изоляции от внешнего мира, становятся жертвами различных форм насилия, как со стороны других заключенных, так и со стороны сотрудников исправительного учреждения); в) адаптация к криминальной среде (применение привычек в период заключения в свободной жизни. В таком учреждении формируются свои иерархии и понятия («вор в законе» и др.), что приводит к конфликту интересов между различными группами заключенных и проявляется в насилии, шантаже и вымогательстве)). В колониях зачастую формируются и действуют организационные группы, занимающиеся различными формами противозаконной деятельности, включая наркоторговлю, контрабанду товаров, сексуальную эксплуатацию и распространение запрещенных предметов (мобильные телефоны), которые функционируют как внутри закрытого учреждения, так и вне его, поддерживая контакты с определенными лицами и структурами на свободе (С. 109-110; 123-125).

6) Выявлены факторы обеспечения эффективности социальной работы с осужденными, что является ключевым компонентом процесса ресоциализации и интеграции в общество: а) социальным работникам стоит учитывать особенности каждого осужденного, включая его социальное, психологическое и физиологическое состояние, уровень образования, трудовой опыт и социальные связи, для разработки индивидуальных планов реабилитации; б) реализация программ профессиональной подготовки и обучения, направленных на развитие полезных навыков, необходимых для трудоустройства и успешной жизни после освобождения; в) взаимодействие с государственными и общественными организациями, занимающимися ресоциализацией осужденных.

Определение системы постоянного социологического мониторинга и оценки эффективности социальных программ для своевременного внесения изменений и корректировок на основе анализа успехов и недостатков – позволит повысить результативность такой работы с осужденными (С. 154-160).

7) Предложены практические рекомендации, внедрение которых возможно посредством модели, направленной на повышение эффективности социальной работы с осужденными. Основой предлагаемой модели социальной работы является комплексная помощь, предоставляемая осужденным группой из четырех профильных специалистов: юристов, психологов, социальных работников и медиков. Модель включает в себя механизмы социального регулирования, которые охватывают несколько ключевых аспектов. Институциональные механизмы связаны с применением наказания за преступление и обеспечением соблюдения правовых норм. Социально-стратификационные механизмы направлены на восстановление и укрепление социальных связей осужденных, что способствует их реинтеграции в общество. Социокультурные механизмы воплощаются в образовательных инициативах, таких как обучение, мастер-классы, чтение новостей, курсы и лекции, которые способствуют повышению общей

образовательной и культурной компетенции осужденных. Социально-организационные механизмы предусматривают обеспечение рабочей занятости осужденных и их трудоустройство по окончании отбывания наказания, что играет ключевую роль в преодолении социального исключения и создании условий для успешной адаптации к жизни в свободе. Важным аспектом эффективной социальной работы является применение принципа постпенитенциарного сопровождения, которое включает индивидуальный подход к каждому осужденному и предшествующую ему ответственность. Такой подход предполагает создание систематической и непрерывной поддержки, что обеспечивает устойчивые изменения в жизни осужденных и способствует их успешной реабилитации. Формально-бюрократический подход в данной модели служит необходимой основой для структурирования взаимодействия всех участников процесса, а также для реализации стандартов и норм, что важно для обеспечения прав и защиты интересов осужденных (С. 176-179).

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов исследования подтверждается использованием широтой теоретической базы трудов российских и зарубежных ученых в области изучения социальной работы с осужденными, а также корректным комплексом подходов и методов к организации и проведению социологического исследования, использованием актуальных эмпирических данных.

В рамках апробации основные результаты диссертационного исследования были представлены на мероприятиях: на III Международной научно-практической конференции «Научные исследования молодых учёных» (г. Пенза, МЦНС «Наука и Просвещение», 17 мая 2020 г.); на XXXV Международной научной-практической конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации» (г. Пенза, МЦНС «Наука и Просвещение», 15 июня 2020 г.); на Международной научной-практической конференции

«Университетская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации» (г. Пенза, МЦНС «Наука и Просвещение», 30 сентября 2020 г.); на XII Международном научно-исследовательском конкурсе «Student Research» (г. Пенза, МЦНС «Наука и Просвещение», 10 февраля 2021 г.).

Материалы диссертации, в частности подход к измерению эффективности социальной работы с осужденными, используются в практической деятельности Аналитического агентства Vox populi (ООО «ВОКС»). По материалам исследования внедрена разработанная в диссертации модель состояния и особенностей практик социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России, что позволяет существенно расширить научно-исследовательский задел в части изучения социальной помощи нуждающимся гражданам. Выводы и основные положения используются в практической работе Аналитического агентства Vox populi (ООО «ВОКС») и способствуют повышению потенциала компании в достижении научного открытия.

Материалы диссертации используются Кафедрой социологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета в преподавании следующих учебных дисциплин: «Методология и методика социологического исследования», «Анализ и обработка социологических данных», «Демография» и «Учебно-научный семинар».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 4 научных работах общим объемом 2,85 п.л. (весь объем авторский), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации определены целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, состоявшего из 108 наименований и четырех приложений.

Текст диссертации изложен на 211 страницах, содержит 16 таблиц, 12 рисунков.

Глава 1
Социальная работа с осужденными как объект социологического исследования

1.1 Теоретико–методологические подходы к социологическому анализу социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России

С целью упорядочивания знаний о социальной работе с заключёнными, её сущности и роли, были изучены различные подходы и концепции в социологическом анализе этого явления. В результате анализа выделены научные направления по изучению социальной работы с осуждёнными, с точки зрения функционалистского, ценностного, социально-организационного, нарратологического (сценарного), институционального и социально-психологического подходов.

Одна из ключевых идей функционалистского подхода заключается в установлении связей между социальными проблемами, ценностями и социальными институтами. Социальные проблемы считаются функционально связанными с институтами и ценностями, и их появление нарушает функционирование общества в целом. Т. Парсонс и Р. Мертон отмечают, что для приведения общества в равновесие необходимо либо изменить ценности и отношение к социальным проблемам, либо устранить сами проблемы [91]. В связи с чем отсутствие ресоциализации осужденных приводит к социальным проблемам, с которыми они сталкиваются после освобождения, что негативно влияет на развитие и жизнедеятельность социума.

В контексте социальной работы с осужденными функционализм выявляет объективные условия, которые препятствуют эффективности данного вида деятельности, то есть достижению целей общества. Функционалисты отмечают следующие объективные барьеры: а) социальная

изоляция; б) стигматизация; в) дефицит ресурсов; г) недостаток профессионализма; д) несовершенство законодательной базы. Функционалистский подход позволяет увидеть, что трудности в социальной работе с осужденными возникают не только из-за недостатков в её организации и реализации, но и являются следствием более сложных социальных процессов.

Примечание – В настоящей работе функционализм рассматривается как объективные препятствия, мешающие успешному осуществлению социальной работы с осуждёнными.

Функционализм является теоретическим направлением в социологии, которое уделяет особое внимание функциям социальных институтов и их влиянию на социальные проблемы [12]. Одно из ключевых положений функционализма, сформулированное Нисбетом и Мертоном, заключается в том, что социальные проблемы и конфликты возникают в связи с разрывом между культурными ценностями и институциями [45]. Социальные проблемы в социуме возникают когда: а) социальные институты не выполняют свои предписанные роли; б) ценности общества не соответствуют действительности.

Ключевыми представителями функционалистского подхода к исследованию социальных проблем являются Т. Парсонс, Р. Мертон, Р. Нисбет и Э. Дюркгейм [24]. Они определяют социальную систему как совокупность взаимодействия между действующими субъектами, образующих определенные состояния и процессы, что обеспечивает ее порядок и стабильность. Однако функционалистские подходы склонны к упрощению социальной реальности, что приводит к недостаточному учету сложности социальных взаимодействий, а также разнообразия интересов и конфликтов, имеющих место в обществе

Анализируя понятие системы, Т. Парсонс подчеркивает, что социальная система представляет собой совокупность процессов социального взаимодействия между действующими субъектами:

а) индивидами; б) институциональными структурами [35]. Согласно Р. Мертону, социальные проблемы разделяются на явные и латентные. Явные социальные проблемы легко наблюдать и определить, поскольку они привлекают внимание общества и вызывают широкое согласие относительно их решения [35]. Однако латентные: а) имеют скрытую или неочевидную природу, их возникновение и последствия могут быть неоднозначными; б) связаны с общественной дезорганизацией или девиантным поведением. Р. Мертон подчеркивает, что социальная дезорганизация представляет собой состояние, характеризующееся утратой нормативного порядка и структуры в обществе, что приводит к нарушению взаимодействия между индивидами и социальными группами, снижению эффективности социальных институтов и возникновению конфликтов и противоречий [23]. В условиях социальной дезорганизации традиционные нормы и ценности теряют свою силу, социальные институты становятся менее эффективными, а индивиды оказываются лишенными ясной системы социальных ожиданий и правил поведения. Такое социальное явление приводит к росту преступности, бедности, наркомании, агрессии и другим социальным проблемам, то есть к девиантному поведению. Одной из ключевых концепций, используемой Мертоном для объяснения девиантного поведения, является несоответствие между целями и средствами – когда индивиды не могут достичь желаемых социальных целей, используя установленные для них легитимные средства. Девиантное поведение не всегда является следствием личных дефектов индивида, но может быть результатом социальных условий, которые не предоставляют возможности для достижения целей легитимными средствами. В результате некоторые индивиды прибегают к преступным действиям, чтобы достичь желаемых целей или обрести социальное признание.

Таким образом, функционализм предоставляет теоретическую рамку для анализа социальных проблем и их связи с социальными институтами и ценностями. Принятие мер для эффективной интеграции осужденных

в социальную жизнь не только улучшает их индивидуальные условия, но и укрепляет общественные институты, содействуя стабильности и развитию общества в целом. Однако его объективистский подход и упрощенность не всегда отражает сложности и многообразие социальной действительности. В связи с этим для всестороннего изучения социальных проблем необходимо учитывать и другие теоретические подходы, и методологии.

В современной социальной работе с осужденными наблюдается тенденция к переходу от традиционного функционалистского подхода, ориентированного на контроль и наказание, к ценностному (социально-стратификационному) подходу, направленному на реабилитацию и ресоциализацию такой группы индивидов. Данный подход позволяет рассматривать осужденных не только как объекты карательной системы (с точки зрения функционалистского подхода), но и как субъектов с собственными ценностями, целями и потребностями [34]. Акцентируется внимание на индивидуальности человека, его внутреннем мире, стремлении к самоактуализации и самореализации. В контексте социальной работы с осужденными это означает уважение к их личности, признание их права на второй шанс и помощь в построении новой жизни. Также теоретические основы ценностного подхода заключаются в этике такой работы с осужденными, то есть предполагается признание равноправия всех людей, независимо от их прошлого и социального статуса (отказ от стигматизации и предубеждений, построение доверительных отношений с осужденными и уважение их самоопределения).

М. Рокич, Г. Хофстеде, Н.И. Лапин подчеркивают, что в закрытой социальной системе, такой как пенитенциарная система, отношения, взгляды и мнения (в том числе представления о справедливости) осужденных в части ценностей могут отличаться от общепринятых норм в обществе [35]. Это связано с механизмами адаптации в непривычной и ограниченной среде, где на первый план выходят собственные правила и ценности группы

осужденных. И.И. Лапин исследуя психологические особенности осужденных, подчеркивает важность учета индивидуальных траекторий формирования ценностей и идеалов [48]. Он отмечает, что у каждого индивида свой уникальный опыт, история жизни, которая оказывает значительное влияние на его взгляды и убеждения [57]. Некоторые осужденные могут считать успехом выживание в тюремной среде и уважение своих «собратьев» по заключению, в то время как другие сохраняют свои ценности и убеждения, связанные с культурой, наукой, религией и интеллектуальным развитием. В связи с чем в ходе социальной работы с осужденными необходимо учитывать такое разнообразие ценностных ориентаций и разрабатывать индивидуальные подходы к ресоциализации, ориентированные на конкретные нужды и особенности каждого индивида.

Вопросы ценностных ориентаций осужденных привлекают внимание многих исследователей в области социологии и психологии уголовной сферы. Так, работы А.С. Михлина, В.Ф. Пирожкова, Г.Ф. Хохрякова, В.П. Голубева, А.И. Ушатикова, А.Р. Ратинова, В.Г. Морогина, А.В. Наприса, Н.Б. Ярощук, В.В. Яковлева, М.С. Яницкого, Л.Ф. Шестопаловой, Т.А. Перевозной и других авторов, способствуют более глубокому пониманию ценностей, доминирующих среди осужденных, и их влияния на адаптацию в закрытой социальной среде [67]. А.С. Михлин, В.Ф. Пирожков, А.Р. Ратинов, В.Г. Морогин, В.В. Яковлев, М.С. Яницкий, Н.И. Лапин, И.С. Кон, Ф.Е. Василюк, В.В. Лунеев, А.Г. Здравомыслов изучали терминальные ценности и показатели осмысленности жизни у осужденных [63]. Однако, ценностные ориентации включают в себя не только терминальные ценности, но и другие аспекты.

Итак, согласно ценностному подходу, социальная работа с осужденными осуществляется на основании их ценностей и потребностей. Данный подход является необходимым инструментом для понимания сложной структуры ценностей и мировоззрения, которые формируют поведение осужденных в закрытом учреждении. Рассмотренный подход

позволяет не только лучше понять осужденных, но и выработать эффективные стратегии для их реабилитации и успешной социальной интеграции в общество (также это поможет в части построения доверительных отношений с заключенными со стороны социальных работников). В отличии от функционалистского подхода, который не полностью отражает сложности социальной действительности социума, данный подход является эффективным с позиции разработки и внедрения новых методов и технологий социальной работы с осужденными, основанных на ценностном направлении. Такой подход позволяет увидеть в каждом осужденном не только прошлые ошибки, но и потенциал для перемен, помогая им вернуться к жизни и стать полноценными членами общества.

Нарратологический (сценарный) подход в социальной работе с осужденными позволяет перейти от фокусировки на проблемах (по сравнению с функционалистским подходом) к развитию потенциала осужденных, помогая им создать новые сценарии (в том числе раскрыть их индивидуальные истории), которые приведут их к реабилитации и реинтеграции в общество [24]. Данный подход предлагает новый взгляд на социальную работу с осужденными, рассматривая ее как процесс создания новых жизненных историй и сценариев с учетом ценностей и мировоззрения осужденных (с позиции, описанного выше, ценностного подхода). Вместо фокусировки на прошлых ошибках и социальных ролях, нарратологический подход сосредоточивается на потенциале осужденных к самоизменению и созданию нового образа жизни.

С позиции теории нарратива, исследуется структура и функции историй индивидов, их влияние на восприятие реальности и формирование идентичности. В контексте изучаемого предмета исследования, нарратив понимается как жизненный сценарий, который осужденный создает и переживает. Нарративы осужденных о своем прошлом в ходе социальной работы, преступлениях и надежде на изменения формируют восприятие их как социальных субъектов и влияют на их взаимодействие с окружающими.

В процессе повествования осужденных, социальный работник изучает роль историй в формировании личности, в осмыслении прошлого и планировании будущего. В связи с чем такие нарративы служат инструментом для самопознания, переосмысления прошлого и построения новой жизненной стратегии.

А. Греймасу, Т. Седлачек и А. Аппадураи отмечают, что основной целью сценария является предсказание и учет возможных переменных, а также обеспечение гибкости и возможности адаптации к изменениям [34]. Важно иметь арсенал различных сценариев, чтобы эффективно реагировать на различные ситуации в ходе социальной работой с осужденными. План, в отличие от сценария, обычно более жесткий и ригидный. Он предполагает определенную заданность, обязательность исполнения, алгоритмизацию и фиксированные показатели. План является полезным инструментом в случаях, когда: а) предсказуемость и стабильность важны; б) переменные факторы учтены заранее. А.Е. Личко, А.И. Селецкий, Л.М. Щербакова, Ф.Э. Шереги отмечают, что сценарий и план используются в различных ситуациях и зависят от конкретной задачи [62]. Однако сценарий обеспечивает большую гибкость и адаптивность, что делает его эффективным инструментом управления процессами и событиями в рамках социальной работы с осужденными.

Идрисова Н.А., Кондратьев В.В., Корецкий С.С., Лазутина Н.Л., Матвеев Н.В., Медведьев В.Л., Попов А.А., Семенов И.С., Тихонов С.В., Чернышев Г.Ф. и другие изучали модели стратегического анализа и прогнозирования социальной работы с осужденными [54]. Более поздние исследования Попова С.А., Смирнова Н.Н., Соловьева В.С., Фатхутдинова Р.А. в области стратегии и планирования работы с лицами, отбывающими наказание, уделяют большое внимание факторам изменения, неопределенности и динамичности внешней среды, а также роли информационных технологий в управлении стратегическими процессами [78]. В условиях быстро меняющегося мира и постоянной необходимости

адаптации к новым условиям, стратегическое управление становится все более важным и сложным процессом особенно в пенитенциарной системе.

И.В. Бестужев–Лада, В.Н. Мосин, Д.М. Крук, Г.А. Наместникова, Ю.М. Плотинский, С.А. Саркисян, Ю.В. Сидельников активно работают над разработкой методологических подходов и инструментов, которые позволяют системно и комплексно анализировать социальные процессы [90]. Их работы отличаются глубоким теоретическим осмыслением, широким спектром применяемых методов и подходов, а также практической значимостью. Важным элементом социального прогнозирования является разработка сценариев возможного будущего, которые отражают различные варианты развития событий и сопряжены с изменением образа жизни с девиантного – на позитивный. С помощью сценариев оценивается вероятность и последствия различных событий, а также разработка стратегии для адаптации к ним. Это помогает принять обоснованные решения на основе анализа различных альтернатив и рисков.

В части социальной работы с осужденными сценарий играет важную роль. Он представляет собой типичные способы психологического воздействия, которые используются в сочетании с другими методами, такими как криминалистические, процессуальные и оперативно–розыскные, с целью решения задач уголовного судопроизводства. Бавыкин В., Басовский Л.Е., Беляев А.А., Бринк И.Ю отмечают, что сценарий социальной работы с осужденными включает такие элементы, как планирование действий, мастер–классы по профессиональной деятельности, восстановление семейных связей, психологические консультации и другие методы, направленные на ресоциализацию осужденных [78]. При этом сценарий должен быть тщательно разработан и адаптирован к конкретным обстоятельствам каждого дела, учитывая особенности преступления и доступные ресурсы. Ю.М. Антонян и В.Г. Деев подчеркивают, что социальная работа с осужденными является сложным и многогранным процессом, где каждая ситуация может отличаться [93]. Социальное и психологическое воздействие,

использование различных методов и тактик, а также профессионализм и опыт сотрудников правоохранительных органов играют важную роль в успешном завершении социальной работы с осужденными.

Таким образом, современная социальная работа с осужденными требует интеграции различных теоретических и практических подходов, чтобы эффективно реабилитировать и ресоциализировать эту категорию населения. Нарратологический (сценарный) и ценностный подходы представляют собой два взаимодополняющих методологических инструмента, способных обеспечить комплексное и гуманное сопровождение осужденных. Исключительно синтез нарратологического и ценностного подходов позволяет достичь следующих целей:

1) Повышение эффективности реабилитации: интеграция нарратологического подхода в создание новых жизненных историй с ценностным подходом, учитывающим индивидуальные ценности и стремления осужденных, способствует более глубокому пониманию их потребностей и мотивации к изменениям.

2) Создание доверительных отношений: ценностный подход, применяемый в социальной работе с осужденными, формирует атмосферу уважения и безопасности, что позволяет осужденному свободно рассказать свою историю и поделиться целями после освобождения. Нарратологический подход помогает социальному работнику активно слушать и понимать нарратив осужденного, что укрепляет доверие и создает прочную основу для сотрудничества.

3) Развитие самостоятельности: ценностный подход позволяет осужденному осознать свои ценности и стремления, что мотивирует его к самостоятельным изменениям. Нарратологический подход, в свою очередь, предлагает осужденному выстроить собственный сценарий жизни, в котором он является активным участником и принимает ответственность за свои действия.

Комбинированный подход создает индивидуальную программу реабилитации, которая учитывает как ценности и стремления осужденного, так и его жизненный нарратив, что делает ее более эффективной и мотивирующей. Синтез нарратологического и ценностного подходов в социальной работе с осужденными является перспективным направлением для дальнейшего исследования и внедрения в практику. Он позволяет перейти от традиционного функционального подхода к более гуманному и эффективному подходу, способному помочь осужденным вернуться к жизни и стать полноценными членами общества.

Институциональный подход к изучению социальной работы с осужденными фокусируется на анализе взаимодействия между индивидом и пенитенциарной системой, рассматривая ее как комплексную структуру, влияющую на жизнь и поведение лиц, которые отбывают наказание [21]. Данный подход позволяет рассмотреть социальную работу не только как инструмент реабилитации индивида, но и как часть более широкой системы социального контроля и перевоспитания личности. В контексте пенитенциарной системы, институциональный подход рассматривает исправительную колонию как социальный институт, определяющий жизнь осужденных и влияющий на их поведение, а также как структуру, в которой существуют разные уровни власти и влияния, что влияет на жизнь осужденных и их взаимодействие с социальными работниками. Все это говорит о сходстве с функциональным подходом. С позиции данного подхода, социальная работа с осужденными изучается как часть системы социального контроля, направленной на реабилитацию и ресоциализацию осужденных, что позволяет выявить взаимосвязь между институциональными факторами и эффективностью реабилитационных программ, а также оценить влияние системы на личность осужденного [45].

По мнению И.А. Алексеевой, В.С. Агоса и М.А. Алемаскина, идеи институционализма основаны на понимании организации (на примере

федеральной службы исполнения наказания) как института, который функционирует в рамках определенных правил и норм [53].

Институциональный подход позволяет достичь баланса между удовлетворением потребностей и интересов заключенных внутри организации и достижением экономических и управленческих целей (отсутствие рецидива). И.А. Алексеева обращает внимание на важность коммуникации, мотивации и лидерства в закрытой организации, а также на развитие и использование потенциала сотрудников [12].

Расширенное изучение направлений воспитательного воздействия на осужденных было предметом исследований многих ученых. Среди них стоит выделить Н.Ф. Абилизина, И.П. Башкатова, Н.А. Беляева, Л.В. Высотину, Д.А. Глоточкина, М.А. Гришенкова, М.Г. Дебольского, В.Г. Деева, И.П. Зайцева, И.И. Карпца, В.Ф. Клюкина, И.Н. Натрусного, В.Ф. Пирожкова, П.Е. Подымова, В.И. Позднякова, Ю.В. Солопанова, М.П. Стурову, Н.А. Тюгаеву, В.С. Устинову, А.В. Шамиса, И.В. Шмарова, И.Г. Щадиева и других [57]. Ученые исследовали различные аспекты воспитательной работы с осужденными, включая формирование позитивных ценностей, развитие навыков самоуправления, социализацию и ресоциализацию осужденных, а также методы и техники воспитания, направленные на изменение их поведения и мышления.

К.Е. Игошев, Н.Г. Кобец и Т.П. Кудлай отмечают, что учение институционализма развилось в конце XIX – начале XX века в США и стало своеобразным ответом на вызовы, вытекающие из развивающегося монополистического капитализма [35]. В этот период наблюдалось значительное сосредоточение экономической власти в руках немногих корпораций, что привело к возникновению социальных и экономических проблем, таких как неравенство и отсутствие социальной справедливости. Джон Р. Коммонс и Торстейн Веблен являются важными фигурами в развитии институционализма [15]. Коммонс сосредотачивал свое внимание на роли институтов в организации экономической активности и защите интересов

уязвимых категорий граждан. Он считал, что социальные институты – это не только юридические нормы и обычаи, но и исторически сложившиеся образцы поведения и способы организации общества [35]. Институты имеют глубокие корни в коллективной психологии общества и формируются на основе социальных норм и ценностей.

Торстейн Веблен изучал влияние институтов на формирование поведения индивидов и экономическую структуру общества [23]. Веблен разработал концепции «потребления для показа» и «показательного потребления», которые описывали высокий статус и образ жизни обладающих властью элит. Он утверждал, что образы жизни и престиж определяются социальными институтами, в связи с этим человеческое поведение и потребности формируются в соответствии с этими институтами. Традиционный институционализм рассматривает институты как установленные нормы, правила и обычаи, которые оказывают существенное влияние на поведение индивидов и на функционирование общества в целом. Веблен подчеркивает, что институты являются ключевыми факторами в формировании экономической структуры и регулировании экономической активности.

В рамках институционализма уделяется внимание не только эффективности экономических институтов, но и их социальной справедливости и социальной функции. С.И. Кузьмина, М.П. Мелентьева, А.С. Михлина, А.Е. Наташева, А.И. Ременсона, Н.А. Стручкова, Б.С. Утевского, И.В. Шмарова и др. также подчеркивают важность учета общественных мотивов и поведения осужденных при разработке и реализации социальной политики, направленной на ресоциализацию такой категории индивидов [80].

Таким образом, современная социальная работа с осужденными требует комплексного подхода, учитывающего как взаимодействие индивида и системы, так и практические функции социальной работы в рамках пенитенциарной системы. Институциональный и функциональный подходы

представляют собой два взаимодополняющих методологических инструмента, способных обеспечить более глубокое понимание социальной работы с осужденными и разработать эффективные стратегии реабилитации.

Синтез институционального и функционального подходов способствует достичь следующих целей:

1) Повышение эффективности реабилитации: интеграция институционального подхода с функциональным подходом позволяет учитывать как институциональные ограничения и возможности, так и практические функции социальной работы.

2) Создание гуманной системы: разработка рекомендаций по изменению институциональных практик и совершенствованию функциональных задач социальной работы.

3) Создание целостной картины социальной работы с осужденными: осознание роли социальной работы в пенитенциарной системе.

Такой комплекс подходов в социальной работе с осужденными является перспективным направлением для внедрения в практику. Он позволяет перейти от узкоспециализированных подходов к более комплексному и эффективному подходу, способному помочь осужденным вернуться к жизни и стать полноценными членами общества. Однако, стоит отметить, что несмотря на социальный контроль социальных программ для осужденных, рассматриваемые подходы не учитывают индивидуальность осужденных, а именно их ценности, жизненный мир и планы после отбывания наказания, что измеряется с помощью ценностного и сценарного подходов.

Социально-психологический подход к изучению социальной работы с осужденными рассматривает реабилитацию не только как процесс изменения поведения осужденных, но и как формирование новой идентичности в обществе в контексте социального опыта и культурных ценностей [8]. Данный подход позволяет: а) углубить понимание причин преступного поведения, выявить психологические и социальные факторы, влияющие на реабилитацию, а также б) увидеть реабилитацию как процесс

изменения личности в ходе социальной работы с осужденными. Практические аспекты социально-психологического направления в социальной работе с осужденными заключаются в изучении социальных групп, к которым принадлежат осужденные, их культурных ценностей, образ жизни, социальные нормы и традиции, что говорит о сходстве с ценностным подходом.

Р.В. Полтарыгин, Дж. Райан, Э.Э. Раска, В.П. Ревин, Г.М. Резник подчеркивают, что важным аспектом социального управления является поддержание целостности коллектива [27]. Это может быть достигнуто через установление четкого внутреннего этикета, регулярное соблюдение расписания дня и производственной дисциплины, а также с помощью формирования негласных правил и традиций, которые соблюдаются всеми сотрудниками. По мнению Э.Б. Мельниковой, О.А. Мясникова, В.В. Невского, Л.П. Николаевой, Л.В. Перцовой важным аспектом социального управления осужденными является учет их индивидуальных особенностей и потребностей [15]. Понимание этих факторов позволяют социальным работникам адаптировать свой стиль управления и создать оптимальные условия для успешной интеграции осужденных в социум.

А.И. Долгова, С.Ю. Ершова, Ю.А. Кашуба, А.Н. Коновалова, Ю.П. Колесниковой, В.И. Колесова, З.Ш. Махмудова, А.Г. Мокшанова отмечают, что оказание помощи и поддержки в социальной реабилитации, предоставление образовательных и трудовых возможностей, а также создание условий для интеграции в общество предотвращает повторные преступления [56]. В целом, социальное управление является важным аспектом организационной деятельности, который включает в себя множество методов и подходов для создания благоприятного климата, повышения эффективности работы и удовлетворенности сотрудников. Эффективность социальной работы с осужденными в значительной мере зависит от мотивации и профессионализма сотрудников исправительных колоний. Мотивированный

персонал более заинтересован в оказании качественной помощи осужденным, уделяя должное внимание их социальной реабилитации и ресоциализации.

А.Н. Пастушеня, В.Ф. Пирожков, В.М. Поздняков, Д.В. Сочивко и В.М. Литвишков, А.И. Ушатиков отмечают, что один из важных аспектов социально–психологической ресоциализации осужденных – подготовка их к освобождению [45]. Это включает в себя приобретение и развитие необходимых умений и навыков для успешной адаптации в обществе, таких как образование, профессиональная подготовка, социальные навыки. Однако, на данный момент, в российской пенитенциарной системе недостаточно развиты социально–психологические программы и методики обучения осужденных. Д. Клеммер, Л.Г. Лаптев, А.С. Макаренко, А.С. Новоселова, А.Н. Пастушеня, Ф. Редлем, Г.Н. Рослова, В.Н. Сорока–Росинский и В. Шарп отмечают, что необходимо уделить больше внимания разработке научно-обоснованных и эффективных подходов к социально–психологической работе в пенетерциальной системе [89].

Применяя данный подход можно углубиться в понимание причин преступного поведения, выявить психологические и социальные факторы, влияющие на реабилитацию осужденного, а также разработать более эффективные и гуманные стратегии помощи. Социальная работа с осужденными должна учитывать как индивидуальные особенности личности, так и влияние социального контекста. Это позволяет разработать более эффективные программы реабилитации, направленные на изменение негативных ценностных ориентаций, развитие социальных навыков и помощь в построении новых социальных связей.

Интеграция рассмотренного подхода с другими – позволяет разработать более эффективные стратегии социальной помощи осужденным.

Социально-психологический подход может быть эффективно объединен с другими методами исследования социальной работы с осужденными:

1) Институциональный подход позволит учитывать как влияние пенитенциарной системы на реабилитацию осужденных, так и их индивидуальные психологические особенности.

2) Ценностный подход изучает ценности осужденных на ряду с их идентичностью в социуме.

3) Нарратологический (сценарный) подход: анализирует влияние психологических факторов на жизненные истории осужденных.

В связи с чем такой комплекс подходов является вкладом в развитие теории и практики социальной работы с осужденными.

Социально–организационный подход позволяет рассмотреть реабилитацию как процесс, основанный на взаимодействии индивида и организации, что позволяет разработать более эффективные и целесообразные стратегии помощи осужденным [23]. Комбинация социально-организационного подхода с ценностным и нарратологическим создает более комплексную и эффективную модель социальной работы, учитывающую как индивидуальные особенности осужденных, так и влияние социального контекста и организационных условий.

Многие ученые, такие как Пирожков Г.Ф., Хохряков В.Е., Эминов С.А., Тюриков А.Г., Рождественская Е.Ю., Семенова В.В. и др. [67] уделяют особое внимание роли социокультурных факторов в детерминации преступности. В их работах отмечается, что социокультурные условия, такие как низкий уровень образованности, безработица, социальное неравенство и дискриминация создают основу для возникновения преступности. Кроме того, подчеркивается роль субкультур преступного мира, которые формируют своеобразные структуры и отношения внутри них, способствуя распространению преступного поведения в обществе. Однако рост преступности требует нового социокультурного подхода, то есть трансформацию ценностей и норм при работе с осужденными.

Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, В.М. Анисимков, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, М.Н. Гернет, А.И. Гуров, А.И. Долгова, И.И. Карпец,

С.И. Курганов, Д.К. Нечевин, П.Г. Пономарев, подчеркивают, что для успешной ресоциализации осужденных и изменения их нравственности важно учитывать их социально–психологические особенности [78]. А.И. Долгова и А.М. Яковлев в своих исследованиях отмечают важность учета влияния отрицательно настроенных групп осужденных и администрации на процесс исправления и рецидивизма [24]. Они отмечают, что негативное влияние может оказывать как осужденные, отрицающие ценности ресоциализации, так и непрофессиональные действия сотрудников исправительных учреждений [80]. Также необходимо обратить внимание на условия отбывания наказания, которые существенно влияют на процесс исправления осужденных. Исправительные учреждения должны создавать благоприятную среду для ресоциализации осужденных, что включает улучшение условий содержания, доступ к образовательным и трудовым программам, а также психологическую и социальную поддержку.

Э.Б. Мельникова, О.А. Мясников, В.В. Невский, Л.П. Николаева, Л.В. Перцова, В.И. Позднякова отмечают, что изучение социологических характеристик общности осужденных представляет собой сложную задачу [89]. Представление об общности осужденных как коллектива подвергается критическому анализу, поскольку происходящие в учреждениях исполнительной системы процессы и явления не всегда соответствуют данной характеристике. Как отмечает Ю.М. Антонян, важно выработать концепцию социальной общности осужденных, на основе которой будет основываться система педагогических и психологических воздействий [10]. Такая концепция включать три основных направления:

1) Изучение типов или видов социальной общности осужденных в зависимости от режима исправительного учреждения и условий отбывания уголовного наказания.

2) Анализ взаимодействия осужденных внутри общности и исследование их социальной структуры и связей (формирование иерархии, групповой динамики и взаимодействие между осужденными).

3) Анализ социальных ценностей, принятых в общности осужденных.

А.И Алексеев, В. Баженов, М.М. Бабаев, Н.И. Ветров, М.В. Габелко, Я.И. Гилинский, В.Г. Громов, А.И. Долгова, В.Д. Ермаков подчеркивают, что учет этих трех направлений позволит получить более полное представление о социальной общности осужденных и разработать эффективные методы работы с ними [57].

А.И. Долгова подчеркивает, что прогнозирование на основе анализа существующих связей между явлениями и процессами в исправительных учреждениях играет важную роль в эффективных воздействиях на осужденных [56]. Учитывая стабильность и ограниченность разнообразия жизнедеятельности в данных учреждениях, социальные образования и ситуации имеют более предсказуемые и повторяющиеся характеристики. Такая стабильность в социальных образованиях и поведении осужденных в исправительных учреждениях позволяет осуществлять более точное прогнозирование социальных ситуаций и эффективно применять меры воздействия на них. Однако процессы и явления в исправительных учреждениях не всегда полностью предсказуемыми из-за возможного влияния внешних факторов или индивидуальных особенностей осужденного. В связи с этим необходимо постоянно анализировать и обновлять данные прогнозы, учитывая изменения в социальной обстановке и индивидуальные особенности осужденных.

В завершении рассматриваемого подхода стоит отметить, что несмотря на достоинства социально-организационного подхода, он не учитывает социальный контроль над социальной работой с осужденными, жизненные истории и мировоззрения такой категории индивидов.

В связи с чем для разработки концептуальной модели мы будем использовать следующие подходы, которые в процессе вышеуказанного

анализа показали свою значимость, при изучении социальной работы с осужденными:

1) Ценностный.
2) Нарратологический (сценарный).
3) Институциональный.

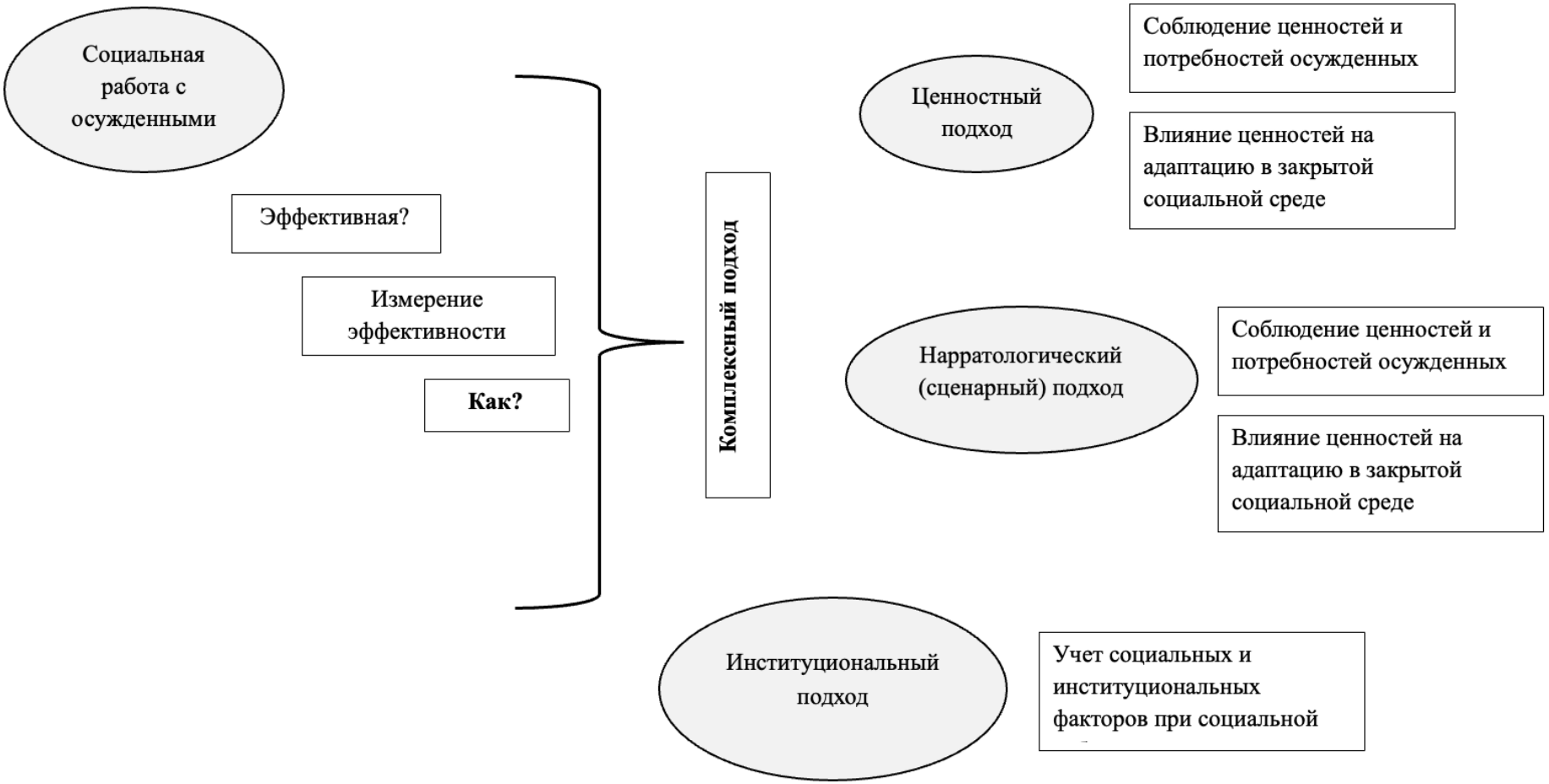
Возвращаясь к теме социальной работы с осужденными и принимая во внимание разнообразие научных методов, можно классифицировать содержание термина «социальная работа с осужденными» в соответствии с ключевыми подходами, применяемыми для её анализа, как показано на рисунке 1.

Осуществленный анализ научных источников показывает общие характеристики рассмотренных подходов:

1) ценностно–смысловая система, выраженная в качественной деятельности работников социальных служб и федеральной службы исполнения наказаний, цель которых состоит в социальной реабилитации осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный период;

2) активное социальное взаимодействие между сотрудниками пенитенциарной социальной службы и осуждёнными, нуждающимися в: психологическом и юридическом консультировании, приобретении профессиональных навыков, поиске работы после освобождения, организации образовательных программ, поддержке при возвращении в семью и общество.

Повышение эффективности социальной работы с осужденными может быть достигнуто через внедрение индивидуализированных программ поддержки, а также развитие системного подхода к решению социальных проблем, с которыми сталкиваются осужденные, что требует активного сотрудничества между различными институтами и организациями в рамках пенитенциарной системы. Этот аспект является центральным для формирования эффективных и гуманных стратегий работы с осужденными.



Источник: составлено автором.

Рисунок 1 – Структура понятия «социальная работа с осужденными»

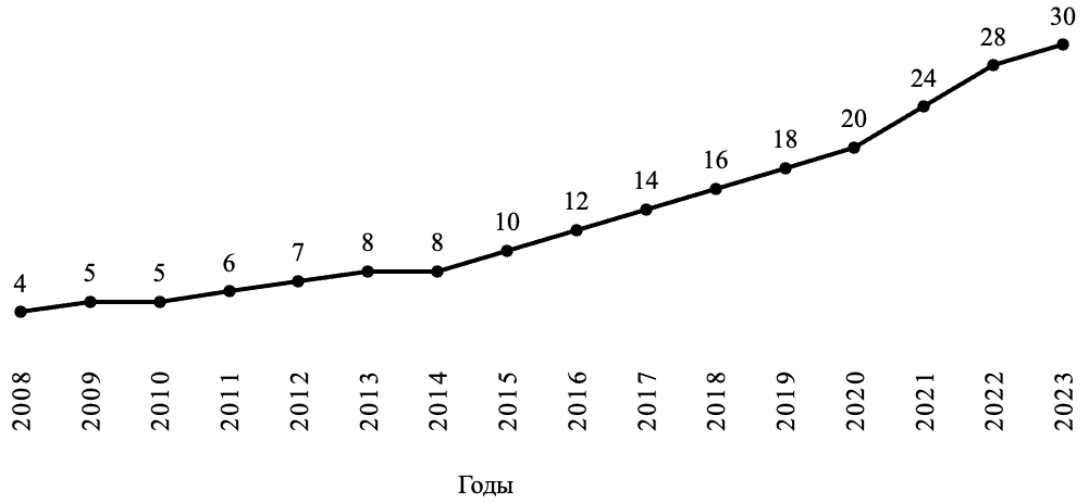
В завершение параграфа 1.1 отметим, что теоретико-методологические подходы к социологическому анализу социальной работы с осужденными в учреждениях пенитенциарной системы России позволяют глубже понять сущность и содержание данного явления. Определение и уточнение понятийного аппарата социальной работы с осужденными становятся необходимыми для эффективного планирования и реализации программ, направленных на их ресоциализацию. Определение такого феномена формирует основу для дальнейших исследований в данной области, подчеркивая необходимость комплексного подхода, учитывающего социальные, психологические и правовые аспекты работы с этой уязвимой категорией населения.

1.2 Анализ эффективности социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы, в работах российских и зарубежных ученых

Рассмотрение теоретических основ социальной работы с осужденными с позиций различных научных подходов позволило выявить ключевые аспекты данной сферы деятельности. Однако, для более глубокого понимания рассматриваемого предмета исследования работы, необходимо изучить практические подходы, разработанные российскими и зарубежными учеными. В этом контексте одним из действенных методов изучения социальной работы с осужденными в академическом обсуждении является анализ публикаций, созданных представителями научного сообщества.

Проанализированы научные статьи, опубликованные в период с 2008 по 2023 годы в российской научной электронной библиотеке eLibrary. В связи с этим, основываясь на названиях и аннотациях научных публикаций, были выделены и проанализированы ключевые смысловые единицы. На третьем этапе проведен анализ публикаций средств массовой информации (далее – СМИ) в части организации социальной работы с осужденными.

Общий объем исследований в области социальной работы с осужденными составил 215 публикаций на русском языке. Из них 176 представляют собой статьи (81,8%), 13 — материалы конференций (6%), 9 — сборников трудов конференций (4,2%), 9 — главы из книг (4,2%), и 8 — монографий (3,8%). Анализ динамики публикационной активности в данной области показывает рост интереса со стороны научного сообщества за период с 2008 по 2023 год, что наглядно иллюстрировано на рисунке 2.



Источник: составлено автором.
Рисунок 2 – Количество научных публикаций по теме социальной работы с осужденными на русском языке за 2008–2023 гг.

Наиболее активный период публикаций по теме социальной работы с осужденными пришелся на 2019–2023 годы, в течение которых было выпущено 120 научных статей. Для сравнения, за промежуток с 2008 по 2018 годы количество опубликованных работ составило 95. Важно отметить, что в 2009–2010 годах наблюдался незначительный спад публикационной активности на уровне –1% по сравнению с 2008 годом. В 2022 году основной фокус научных публикаций был направлен на вопросы повышения эффективности социальной работы с осужденными, что связано с высоким уровнем рецидивов.

Если рассматривать публикации по областям науки, то проблема организации социальной работы с осужденными охватывает более 10 дисциплин. Наиболее часто она анализируется в следующих областях:

«Право» (84%), «Психология» (8%), «Социология» (6%), «Политология» (1%) и «Клиническая медицина» (1%).

Стоит отметить, что с 2008 г. по 2010 г. в отечественных работах оснащаются следующие темы: а) бессердечное отношение к осужденным со стороны сотрудников уголовно–исполнительной системы; б) 2011 г. – реализация воспитательной функции среди осужденных; проведение лекций о правонарушениях; в) 2012 г. – восстановление родственных связей (разрешены более длительные свидания с родственниками и звонки по видеосвязи); г) 2013 г. – взаимодействие социальных центров и пенитенциарной системы; организация мастер классов по любой профессии, предоставление социального жилья; д) 2014 г. – понятие воспитательной работы через социальную работу с осужденными; е) 2015–2016 гг. – оказание помощи осужденным после их освобождения; в ресоциализации после освобождения; и) 2017–2019 гг. – комплексная помощь бывшим осужденным на протяжении 5 лет после освобождения; к) 2020–2023 гг. – внедрение международного опыта – отпуска заключённым, изменение вида преступления (не лишение свободы, а домашний арест).

Стоит отметить, что в отечественной практике изначально был внедрен термин воспитательная работа с осужденными, но начиная с 2014 года в научный оборот внедрено понятие «социальная работа с осужденными».

В зарубежных публикациях активно исследуется ряд проблем: а) длительное взаимодействие психолога с осужденными в пенитенциарный и постпенитенциарный период (2008–2014 гг.); б) предоставление социального жилья каждому бывшему заключенному для первоначальной адаптации в обществе (2014–2015 гг.); в) формирование здорового образа жизни среди заключенных (2016–2023 гг.).

Все эти данные представлены в таблице 1. Кроме того, изучается пилотажная программа по поиску партнера для одиноких заключённых, реализованная в 2010, 2014, 2018, 2020 годах.

Таблица 1 – Направления отечественных и зарубежных публикаций по социальной работе с осужденными

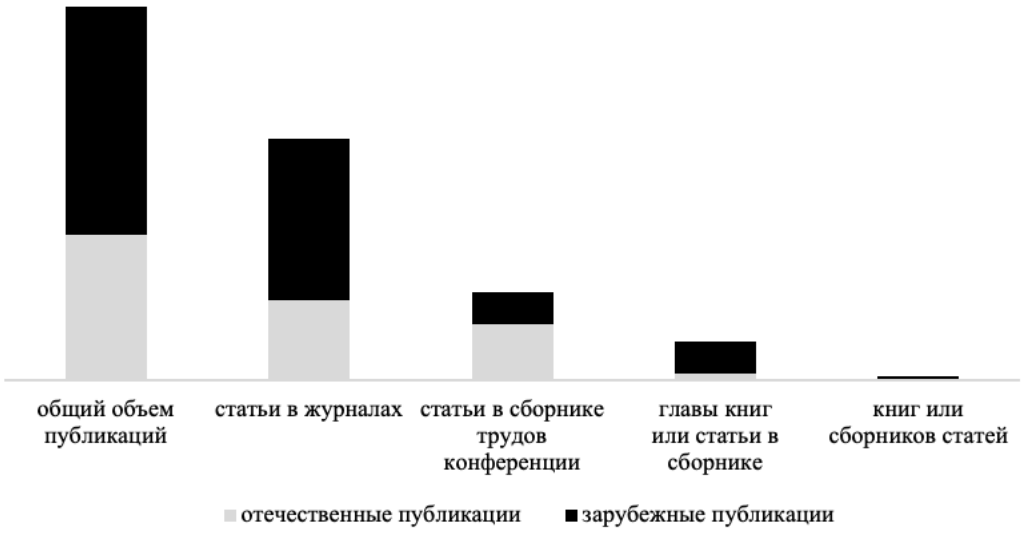
Годы	Направления отечественных публикаций по социальной работе с осужденными	Направления зарубежных публикаций по социальной работе с осужденными
2008	Бессердечное отношение к осужденным со стороны сотрудников уголовно–исполнительной системы	Длительная работа с осужденным со стороны психолога в пенетерциальный и постпенетерциальный периоды
2009		
2010		Пилотажная программа по поиску жены или мужа для одиноких заключённых
2011	Реализация воспитательной функции среди осужденных. Проведение лекций о правонарушениях и их наказаниях	Длительная работа с осужденным со стороны психолога в пенетерциальный и постпенетерциальный периоды
2012	Восстановление родственных связей (разрешены более длительные свидания с родственниками и звонки по видеосвязи)	Пилотажная программа по поиску жены или мужа для одиноких заключённых
2013	Взаимодействие НКО и Пенитенциарной системы. Организация мастер классов по любой профессии, предоставление социального жилья	
2014	Понятие воспитательной работы через социальную работу с осужденными	Предоставление социального жилья каждому заключенному после освобождения для первичной адаптации в обществе; пилотажная программа по поиску жены или мужа для одиноких заключённых
2015	Оказание помощи осужденным после их освобождения; в ресоциализации после освобождения	
2016		Формирование здорового образа жизни среди заключенных
2017	Комплексная помощь бывшим осужденным на протяжении 5 лет после освобождения	
2018		Пилотажная программа по поиску жены или мужа для одиноких заключённых
2019		
2020	Внедрение международного опыта – отпуска заключённым, изменение вида преступления (не лишение свободы, а домашний арест	Пилотажная программа по поиску жены или мужа для одиноких заключённых
2021		
2022		
2023		

Источник: составлено автором.

Также был проведён анализ научного дискурса, касающегося пенитенциарной системы, как в отечественной, так и в зарубежной науке. В общей сложности было рассмотрено 3600 русскоязычных публикаций и 5683 зарубежных.

С 2008 по 2023 годы среди отечественных работ было опубликовано 2004 статьи в научных журналах (55,8%), 1398 статей в материалах конференций (38,8%), 178 глав книг или статей в сборниках (4,9%) и 20 книг или сборников (0,5%). Что касается зарубежных изданий, то здесь наблюдается 3987 статей в журналах (70,1%), 800 статей в материалах

конференций (14,3%), 798 глав и статей в сборниках (14%) и 90 книг или сборников (1,6%). Эти данные о динамике публикаций свидетельствуют о растущем интересе научного сообщества к исследованию пенитенциарной системы, что ярко иллюстрировано на рисунке 3.



Источник: составлено автором.
Рисунок 3 – Объём анализируемых русскоязычных и зарубежных публикаций в области Пенитенциарной системы

Стоит отметить, что зарубежных работ в области пенитенциарной системы наблюдается больше, чем отечественных. За рубежом зачастую встречаются такие работы в формате научной статьи в журнале, глав книг (или статьи в сборнике) и книг (или сборников статей).

С учетом увеличивающегося внимания научного сообщества к вопросам социальной работы с осужденными, проведенный сравнительный анализ существующих методик оценки эффективности данной области выявил недостаточный уровень методической проработки методов измерения и анализа результативности социальной работы с данными категориями.

Анализ публикаций СМИ (более 5000 публикаций) в части организации социальной работы с осужденными показывает, что значительная часть материалов (78%) посвящена профессиональной деятельности сотрудников уголовно–исполнительной системы. В 10% материала оснащаются возможности профессионального образования и трудоустройства осужденных, как в исправительных учреждениях, так и на свободе.

Культурно-досуговая деятельность в учреждениях, где отбываются наказания, затрагивается в 8% исследовательских публикаций. В то же время лишь 2% материалов фокусируются на том, как осужденные адаптируются к жизни после завершения срока: а) работа и творчество; б) борьба с ВИЧ-инфекцией; в) успешное трудоустройство. Некоторые статьи (2%) посвящены: а) взаимодействию осужденных с семьей; б) здоровому образу жизни среди осужденных; в) профилактике заболеваний и лечению осужденных.

Тем не менее, стоит отметить, что в средствах массовой информации акцентируется внимание на негативных аспектах социальной работы с осужденными, таких как ненадлежащее отношение к ним, случаи применения физического насилия со стороны администрации исправительных учреждений, а также формальный подход к социальной работе и тому подобное.

Заключение проведенного анализа статистических данных позволяет не только оценить текущую ситуацию в сфере социальной работы с осужденными, но и подчеркнуть важность нормативно-правовой базы, регламентирующей рассматриваемую деятельность. Понимание масштабов проблемы и эффективности применяемых методов социальной поддержки обуславливает необходимость рассмотрения правовых документов, которые закладывают фундамент для реализации мероприятий по ресоциализации и поддержке виновных лиц.

Перейдем к рассмотрению основных отечественных нормативно-правовых актов. Положение о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы предусматривает проведение индивидуальной социальной и воспитательной работы с заключенными, с акцентом на их подготовку к освобождению. Это включает помощь в трудоустройстве, бытовом устройстве, медицинскую помощь и решение вопросов социальной защиты [2].

В Концепции развития уголовно–исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. подчеркивается необходимость

в избрании мер пресечения для лиц, совершивших уголовные преступления, не связанных с содержанием под стражей (например, домашний арест, штраф, принудительные работы и др.), для успешной адаптации в обществе после освобождения [4]. В свою очередь вышеуказанное положение Концепции контролирует общественный Совет при Федеральной службе исполнения наказаний [4].

В Приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация» отмечается, что заключенным оказывают психологическую, юридическую, социальную помощь и содействие в восстановлении и укреплении социальных (родственных) связей по индивидуальному обращению/заявлению (руководителю исправительной колонии) [3].

Таким образом, в уголовно–исполнительном кодексе Российской Федерации рассматриваются основные положения о социальной работе с осужденными [7].

В части зарубежных НПА можно выделить Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) Генеральной Ассамблеи 70/175, принятые 17.12.2015 где прописано гуманное отношение к заключенным и основы социальной работы с ними (основываясь на индивидуальном поведении заключенных) [105]. Следует подчеркнуть, что Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности разрабатывает ключевые нормативные акты в области социальной работы с осужденными.

В руководстве, посвященном работе с осужденными, представленными воинствующими экстремистами, а также предотвращению радикализации, приводящей к насилию, подчеркивается, что регулярная переоценка рисков играет ключевую роль в управлении рисками в системе исполнения уголовных наказаний [105]. Регулярные повторные оценки помогают обосновывать

принимаемые решения и адаптировать стратегии вмешательства в соответствии с изменяющимися обстоятельствами и потребностями заключенных. Согласно рекомендациям стандартов, рекомендуется проводить повторные оценки рисков не реже, чем каждые шесть месяцев, а также в случае особых обстоятельств. Это позволяет не только выявить изменения в рисковом профиле заключенных, но и оценить эффективность применяемых стратегий вмешательства. Критический анализ результатов и итогов повторных оценок рисков является важным механизмом надзора и позволяет оценить не только эффективность стратегий вмешательства, но и выявить изменения в настроениях заключенных, что помогает принять решение о необходимости изменить конкретную стратегию вмешательства. Вмешательство и стратегии различаются в зависимости от категории заключенных и выявленных ими рисков. К примеру, в случае участия заключенного в экстремистских мероприятиях применяются специфические стратегии вмешательства, соответствующие уровню риска и характеру участия заключенного. В связи с чем систематические и периодические оценки рисков, а также своевременный анализ результатов, открывают возможность для обоснованного и эффективного управления рисками и внедрения стратегий вмешательства в системе исполнения наказания.

Многие юрисдикции признают вероятность рецидива насильственных преступлений, особенно в случаях экстремистской направленности лиц, как фактор, который должен учитываться при принятии решений о содержании лиц под стражей или об их освобождении. Правовые системы различных стран применяют различные подходы к таким ситуациям, что зависит от многих факторов, включая законодательные положения, принципы справедливости и общественные взгляды на эти вопросы. В некоторых юрисдикциях закон допускает превентивное содержание под стражей в случаях, когда оценивается высокий риск совершения насильственных преступлений экстремистской направленности. Это связано

с необходимостью обеспечения общественной безопасности и защиты от потенциально опасных лиц.

Однако, в других юрисдикциях, где законодательство не предусматривает превентивное содержание под стражей, заключенные из числа воинствующих экстремистов должны быть освобождены по истечении срока наказания. В таких случаях применяется наблюдение за освобожденными лицами с помощью специальных мер, таких как обязательное следование определенным правилам, регулярные контрольные визиты или сотрудничество со специализированными программами по реинтеграции и реабилитации.

Опираясь на рассмотренные нормативно-правовые документы, определяющие мероприятия по социальной работе с осужденными, стоит сделать вывод о значимости и многообразии подходов, используемых для решения данной проблемы. Законодательные акты и подзаконные нормативы задают основной вектор деятельности, обеспечивающий правовую основу для успешной реабилитации и социальной адаптации осужденных. Однако, для полной картины важно обратиться к исследовательским подходам, применяемым в отечественной и зарубежной практике. Глубокое изучение различных методик и концепций, разработанных учеными и практиками, позволяет не только систематизировать существующие знания, но и выявить наиболее эффективные способы взаимодействия с осужденными.

Таким образом, перейдем к анализу отечественных подходов в исследовании социальной работы с осужденными, где каждый подход представляет собой уникальный вклад в развитие данной области, отражая специфику российского социально-культурного и правового контекста.

Жизненные циклы в биографии человека являются неотъемлемой частью нашей жизни. Они представляют собой переходные этапы, связанные с изменением ролей, статусов и образа жизни. Каждый из этих циклов включает в себя процессы десоциализации и ресоциализации, которые необходимы для адаптации к новым условиям и требованиям. Первый этап,

по мнению Ю.М. Антоняна, – десоциализация – предполагает отказ от привычных ролей, норм и ценностей, которые были актуальны на предыдущем этапе жизни [56]. В этот период происходит переоценка самого себя, своих ценностей и целей. Индивид получает возможность осознать, что определенные аспекты его жизни не соответствуют его текущим потребностям и развитию личности. Это сопровождаться испытаниями, страхами и неуверенностью, но эти моменты важны для перехода к следующему этапу. На следующем этапе, называемом ресоциализацией, происходит усвоение новых ролей, правил, норм и ценностей, которые играют важную роль в новых условиях жизни. Индивид начинает воспринимать себя в изменившихся обстоятельствах, определяет свои приоритеты и разрабатывает планы, необходимые для достижения новых целей. Такой процесс включает в себя обучение, адаптацию к новым средам, установление новых связей и отношений, принятие новых ролей и решение возникающих проблем. Ю.М. Антонян подчеркивает, что оба этих этапа взаимосвязаны и важны для развития личности и адаптации к изменениям в жизни [45]. Каждый жизненный цикл приносит новые возможности, вызовы и уроки, которые помогают расти и развиваться, как обществу, так и индивиду в целом.

С.А. Авакьян, Ю.И. Гревцов, О.Г. Данильян, В.И. Жуков, Г.И. Иконникова, В.П. Казимирчук, В.В. Касьянов, С.А. Кравченко и др. внесли значительный вклад в развитие социологии права в России [67]. Социологический позитивизм в области права, который проявился в императорской России в конце XIX – начале XX века, трактовал право как систему норм и предписаний, руководящих поиском решений для конфликтных ситуаций и разногласий по вопросам права и не права. Такие правила передавались в юридические понятия, категории и формировали логическую правовую систему.

Многие учебники и руководства по социологии права, философии права и теории государства были созданы такими учеными, как В.В. Лапаева, В.В. Лунеев, В.П. Ляшенко, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Е.В. Масловская,

Л.А. Морозова, Е.Н. Мощелков, В.В. Надвикова, В.С. Нерсесянц, В.Н. Нечипуренко, Г.В. Осипов, В.Д. Перевалов, Т.Н. Радько, О.В. Степанов, В.М. Сырых, В.М. Тараненко, В.А. Томсинов, В.Е. Чиркин и другие [92].

В своей работе «Психология «Я» и проблема адаптации» Хайнц Хартман обсуждает различные аспекты адаптации личности в обществе [34]. Он подчеркивает, что процесс адаптации не ограничивается лишь изменением внешних условий (аллопластический подход) или перестройкой внутреннего психического мира (аутопластический подход). Хартман предлагает более целостный взгляд, рассматривая адаптацию как процесс, в рамках которого индивид ищет и выбирает новую психосоциальную реальность. В этом процессе он вносит необходимые изменения как в окружающую среду, так и в свою внутреннюю систему [34]. Данный подход подчеркивает активную роль индивида в процессе адаптации. Он не просто приспосабливается к существующим условиям, а ищет и выбирает более подходящую для себя среду, в которой он реализовывает свои потребности и достигает цели.

Адаптация осужденных и их ресоциализация являются центральными задачами исправительных учреждений, как отмечают М.И. Еникеев и О. Л. Кочетков [78]. Они подчеркивают, что основной особенностью работы в исправительных учреждениях является сложность воспитания преступников, поскольку сам факт их нахождения в таких учреждениях свидетельствует о наличии у них личностных отклонений. Для успешной ресоциализации осужденных сотрудникам исправительных учреждений необходимо иметь полное представление о личностных особенностях каждого осужденного. Это означает, что они должны обладать специальными психологическими знаниями и понимать структуру личности, динамику ее поведения, а также эффективные методы воздействия на нее.

Ю.М. Антоняна, В.Г. Деева, А.И. Зубкова подчеркивают, что руководству исправительных учреждений необходимо создавать условия, с одной стороны, для моделирования нормальной жизни в обществе, а с другой

стороны, для исполнения наказания и установления режима его отбывания [6]. Режим в учреждении определяет границы поведения осужденных и осуществления воздействия на них [91]. Важной задачей является сочетание этих двух аспектов, которое представляет собой значимую социальную проблему.

Важно учитывать, что осужденные должны быть рассмотрены не просто как преступники, но как люди. Мероприятия социальной работы с осужденными направлены на восстановление достоинства личности осужденного, на помощь в реализации его потенциала и на интеграцию в общество после отбытия наказания. Отказ от отчуждения – это не только моральный принцип, но и важный фактор для повышения эффективности ресоциализации осужденных. В связи с чем в контексте такой работы необходимо отказаться от практик, который унижает личность и отчуждает их от общества. А.И. Долгова, Д.А. Ли, А.М. Яковлев отмечают, что учет индивидуальных потребностей осужденных является неотъемлемой частью успешной ресоциализации [12]. Классификация осужденных на различные группы и категории позволяет определить их потребности, особенности и специфику ресоциализационных мероприятий. На первом этапе, пенитенциарном, осужденные должны пройти программы реабилитации и образовательные курсы, которые помогут им приобрести новые знания и навыки (обучение профессиональным навыкам, получение образования, участие в психологических и социальных тренингах). Важно обеспечить осужденным возможность развития и самореализации в рамках образовательных программ, а также создать условия для позитивной мотивации и поддержки.

Ю.М. Антонян подчеркивает, что после освобождения начинается постпенитенциарный этап, который связан с социальной адаптацией осужденных [56]. На этой стадии важно помочь им восстановить свои связи с обществом, найти работу, обеспечить жильем. Работа с региональными работодателями и социальными службами имеет большое значение

для успешной социальной адаптации осужденных. Психологическая поддержка и сопровождение осужденных после освобождения играют важную роль в их успешной реинтеграции в общество. Г. Галикеев и Ю. В. Чакубаш отмечают, что в современной криминалистике все большее внимание уделяется социальной реабилитации преступников [7]. Подобная ориентация на реабилитацию и восстановление осужденных интегрирована в законодательстве многих зарубежных государств [45]. И.И. Евтушенко акцентирует внимание на важности законодательного закрепления ресоциализации осужденных как цели уголовного наказания [35]. Предоставление осужденным возможности получить образование, профессиональную подготовку, доступ к работе, а также психологическую и социальную поддержку является неотъемлемой частью процесса ресоциализации. Законодательство, поддерживающее ресоциализацию осужденных, стимулирует систему исправительных учреждений внедрять эффективные программы ресоциализации, а также создает условия для сотрудничества с внешними организациями и специалистами в данной области.

А.И. Селецкий, Л.М. Щербакова отмечают, что ресоциализация осужденных направлена на развитие положительных качеств и навыков осужденных, что включает развитие навыков коммуникации, управления эмоциями, критического мышления и творческого потенциала, а также формирование у них чувства ответственности [24]. Таким образом, реабилитация осужденных является приоритетной целью уголовной системы, с поддержкой соответствующего законодательства и реализацией эффективных социальных программ для снижения рецидива преступности и создания условий для благополучной и безопасной среды.

А.В. Чернышова подчеркивает, что ресоциализация требует активного вовлечения общества [11]. Создание программ внутри тюремных учреждений, направленных на взаимодействие осужденных с сообществом, помогает преодолеть социальную изоляцию и стереотипы. Участие осужденных

в общественных работах позволяет им ощутить свою принадлежность к обществу и подготовиться к будущей жизни после освобождения [78]. Абуталипов А.Р. отмечает, что проблема социальной адаптации бывших осужденных является актуальной не только в России, но и во многих других странах [91]. Однако, важно отметить, что общественное мнение в России, как и в других странах, неоднородно. По мнению А.И. Зубкова, А.А. Ивановой, К.Е. Игошева, для изменения негативного отношения общества к бывшим заключенным требуется системная работа, включающая информационные кампании, образовательные программы, пропаганду открытости и понимания [35]. Исследования и опыт других стран свидетельствуют о том, что успешная социальная адаптация бывших заключенных возможна при наличии поддержки и взаимодействия всех заинтересованных сторон: государства, общества, специалистов в области социальной работы и самого осужденного. Это требует разработки и реализации комплексных программ и механизмов, направленных на поддержку реабилитации и социальной интеграции осужденных.

Подводя итог отечественных подходов, стоит отметить, что в ходе анализа богатой научной литературы, посвященной теме социальной работы с осужденными, нами был проанализировал значительный вклад ряда исследователей, которые внесли существенный вклад в теоретическую и практическую базы данной области. Они изучали различные аспекты взаимодействия социальных работников с лицами, отбывающими наказание, и определили ключевые аспекты эффективной реабилитации осужденных. Однако, несмотря на развитие этой отрасли науки, существующая практика требует непрерывного обновления и совершенствования методов работы. В связи с этим, важно отметить, что в Российском государственном социальном университете (РГСУ) функционирует образовательная программа, посвященная социальной работе, которая включает в себя углубленное изучение видов помощи осужденным [104]. Такая программа нацелена на подготовку высококвалифицированных специалистов, способных

результативно работать в сфере уголовного правосудия и социальной реабилитации осужденных. Так, эксперты кафедры общественно-социальных институтов и социальной работы РГСУ, активно занимаются разработкой и внедрением новых мероприятий и программ для работы с осужденными. Представители данной Кафедры интегрируют новейшие научные знания в практику, и, тем самым, формируют эффективные механизмы реабилитации и социальной адаптации, что является актуальной задачей для современного общества. Таким образом, деятельность образовательной программы отвечает современным требованиям и вызовам, стоящим перед системой социальной работы с осужденными, и подтверждает важность научных исследований в данной области. Т.К. Ростовская акцентирует внимание на значимости государственного финансирования программы социальной адаптации для людей, вышедших из мест лишения свободы, которая включает четкие нормы по оказанию правовой, социальной, медицинской и психологической помощи [34]. Эксперты в изучаемой области подчеркивают необходимость создания советов и их секций (на уровне Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН), а также советов коллективов отрядов и их секций для разработки и активизации эффективных мероприятий в части социальной работы с осужденными. Н.И. Махиборода также отмечает важность организации попечительского совета для оказания помощи администрации колонии [34]. Функции подобного совета должны быть определены нормативными актами и включать в себя направление осужденного в своего рода *«центр адаптации к вольной жизни»* [25]. Цель такого центра – предоставить осужденному комплексную информацию, необходимую после освобождения. Это может включать помощь в оформлении документов, ознакомление с процедурой трудоустройства, содействие в получении необходимых документов, разъяснение правил регистрации по месту жительства и консультирование по вопросам взаимодействия с центрами занятости населения. Значительная часть времени уделяется тем воспитанниками, которые, став совершеннолетними,

переводятся в исправительные колонии. Вопрос перевода воспитанников, достигших совершеннолетия, в исправительные колонии представляет собой серьезную проблему для системы ювенальной юстиции и охраны прав детей. Молодые люди, находящиеся в учреждениях для несовершеннолетних, сталкиваются со сложностями социальной адаптации.

В процессе рассмотрения отечественного опыта социальной работы с осужденными, стоит отметить, что труды рассмотренных ученых предоставляют ценную информацию о различных аспектах взаимодействия социальных работников с лицами, находящимися в местах лишения свободы, включая разработку и внедрение реабилитационных программ, целью которых является успешная социальная адаптация осужденных. Тем не менее, исследование данной проблемы не ограничивается рамками российской научной школы. В условиях глобализации и обмена научными достижениями, важно также обратиться к зарубежному опыту, который демонстрирует значительные успехи в разработке и применении комплексных программ реабилитации осужденных. В частности, работы международных экспертов, которые предоставляют ценные методологические и практические рекомендации и могут быть полезны для улучшения отечественной практики социальной работы с осужденными. Зарубежные исследования базируются на междисциплинарном подходе, охватывающем психологические, социологические и педагогические аспекты. Их результаты демонстрируют, что интеграция различных методов и техник способна существенно повысить эффективность реабилитационных мероприятий. Например, программы, разработанные в США и Швеции, включают индивидуализированные подходы к работе с осужденными, использование когнитивно-поведенческой терапии и включение семейных и общественных сетей поддержки.

Таким образом, обобщение как отечественного, так и зарубежного опыта позволяет сформировать более полное и всестороннее представление о лучших практиках в области социальной работы с осужденными, что, в свою очередь, способствует разработке более эффективных стратегий и программ,

направленных на успешную ресоциализацию и адаптацию данной категории лиц в обществе.

В диалоге «Законы» Платон предлагает конкретные меры и положения, которые должны служить основой для организации государства. Главное внимание уделяется таким аспектам, как законы, образование, воспитание и система судопроизводства [12]. Одним из ключевых моментов в «Законах» является введение понятия божественного закона. Платон считает, что социальные нормы и правила должны соответствовать высшим моральным принципам, установленным богами [1]. Он предлагает заранее установленные нормы поведения, которые приняты всеми членами общества. В своем стремлении к достижению справедливости и гармонии, Платон пытается создать идеальное государство, основанное на справедливости и мудрости.

Платон также описывает роль образования и воспитания в формировании гражданской добродетели. Он считает, что образование стимулирует нравственное и интеллектуальное развитие личности, а также расширяет кругозор и способствует формированию гражданской ответственности. Платон выделяет роль законов и судебной системы в поддержании порядка и справедливости [24]. В диалоге Платон представляет свои мысли о политической организации и правовой системе государства, стремясь создать идеальный образец для достижения гармонии и справедливости в обществе. Он уделяет внимание не только политическим аспектам, но и вопросам морали и нравственности, считая их неотъемлемой частью основ политической системы. Платон ставит задачей создание такого общества, где царствует справедливость, и каждый гражданин является активным участником и защитником общественного блага [45].

Мнение И. Канта о государстве и праве является продолжением и развитием идей французских просветителей. Он стремился «поднять» право из состояния беззакония и привилегий, утверждая, что государству необходимо служить защите прав личности [24]. И. Кант акцентировал

внимание на том, что в основе государства должна лежать концепция правового государства, ориентированная на защиту индивидуальных прав человека [58]. В его трудах понятие «право» было тесно связано с «правомочием принуждения». Он полагал, что ограничение свободы допустимо, если проявление этой свободы само по себе препятствует реализации свободы других индивидов, соответствующей универсальным правовым нормам. Другими словами, принуждение может быть оправдано в целях защиты всеобщей свободы, основанной на законе. Таким образом, он предлагал балансировать индивидуальные права и обязанности в интересах общего блага. И. Кант также признавал право на свободное высказывание мнения, но подчеркивал необходимость соблюдения общепринятых законов и правил [74]. Он считал свободу слова и свободу печати важными принципами демократических обществ, которые регулируются законами государства. Учение И. Канта о государстве и праве представляет собой стремление к созданию правового государства, защищающего права и свободы личности, при соблюдении общественных норм и законов.

Г. Гегель и О. Конт являются значимыми философами, которые внесли свой вклад в понимание права и законодательства [18]. Г. Гегель проводил различие между категориями «право» и «закон», стремясь к их синтезу в рамках своей философской системы. Он подчеркивал, что законы отражают внешние аспекты взаимодействия между людьми, тогда как право затрагивает внутреннюю структуру общества. Гегель стремился сгладить противоречие между естественно-правовой (философской) и позитивистской концепциями права [20]. О. Конт сформулировал базовые принципы социологии как таковой. Конт придерживался позитивистской методологии, полагая, что правовые нормы должны базироваться на эмпирических данных, а не на умозрительных представлениях [23]. Он подчеркивал необходимость соответствия юридических законов интеллектуальным и *«моральным потребностям общества. Правила поведения основываются на конкретных*

и практических мотивах, чтобы обеспечить стабильность и развитие общества. Таким образом, идеи Гегеля и Конта способствовали развитию понимания права и законодательства, а также оказали влияние на формирование социологии права и общей философии права» [27].

Эмиль Дюркгейм утверждал, что преступность необходима для поддержания социальной интеграции и подчеркивал роль правовых норм и социальных ценностей в обществе [45]. Питирим Сорокин в своих работах, таких как «Преступность и ее причины» (1913 г.) и «Преступление и кара, подвиг и награда» (1914 г.), исследовал истоки преступного поведения. Роберт Мертон, в своем труде «Социальная теория и социальная структура» (1949 г.), разработал теорию аномии и структурных ограничений для объяснения феномена преступности. Он рассматривал преступление как следствие дисбаланса между социальными целями и средствами их достижения [23]. Талькотт Парсонс, в своих трудах, анализировал социальные системы и роль норм и ценностей в поддержании социального порядка [72]. Мишель Фуко в книге «Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы» (1975 г.), исследовал историю пенитенциарной системы и ее роль в обществе. Он подчеркивал, что тюрьма не только служит для наказания преступников, но и выполняет функцию контроля, подчинения и устрашения непокорных личностей [56]. Вышерассмотренные ученые внесли значительный вклад в понимание социальных аспектов преступности и наказания, и их работы до сих пор остаются актуальными и важными в социологии.

Runton–Smith и McCarthy подчеркивают, что осознание того, что бывшие заключенные женского пола сталкиваются с более значительными вызовами и трудностями в процессе социализации по сравнению с мужчинами, является важным аспектом для разработки эффективных стратегий реабилитации [46]. Психологические консультации и тренинги помогают женщинам осознать и преодолеть свои эмоциональные трудности и поведенческие проблемы, которые возникли в результате их преступной деятельности. Повышение квалификации и учебные занятия позволяют

развить новые навыки и компетенции, которые способствуют успешной интеграции в общество и получению стабильной работы. Важную роль играет поддержка семьи, поскольку сильные и здоровые семейные связи помогают успешно адаптироваться после освобождения.

Во многих странах действуют как государственные, так и общественные организации, которые заботятся о социальной защите осужденных. Эти организации оказывают помощь в адаптации к новым условиям, предоставляют юридическую поддержку и помогают освобожденным заключенным восстановить свои права и интегрироваться в общество. Стоит выделить Международную организацию по связям между заключенными и сообществом (ICPA), которая направляет свои усилия на поддержку реабилитации заключенных. ICPA проводит обучающие программы, сотрудничает с заинтересованными сторонами, такими как правительства и общественные организации, и создает условия для перехода заключенных к нормальной жизни после освобождения. Также стоит упомянуть о Международной комиссии по гуманитарным вопросам (ICRC), которая активно работает в области защиты прав заключенных во время конфликтов или гуманитарных кризисов. ICRC предоставляет услуги юридической помощи, оказывает поддержку в восстановлении связей с семьей и помогает заключенным получить доступ к необходимым услугам здравоохранения и гуманитарной помощи. Общественность вносит значительный вклад в деятельность пенитенциарной системы и воспитательный процесс осужденных. Поддержка деятельности учреждений и органов, ответственных за исполнение уголовных наказаний, наряду с контролем за их работой, способствует повышению эффективности процесса ресоциализации осужденных.

Обратившись к зарубежному опыту, рассмотрим практические примеры реализации социальной работы с осужденными в пенитенциарных системах других стран. Как отмечает А. Лук, японская система уголовного правосудия известна своей эффективностью в предотвращении рецидивной

преступности [23]. Ключевыми факторами, способствующими достижению этого успеха, являются:

1) Культурные ценности и общая социальная структура. Эти ценности «пронизывают» всю японскую культуру, включая систему уголовного правосудия. Доверие к правовым институтам способствуют формированию сознательного отношения к закону и уменьшению преступности.

2) Реабилитационные программы. Япония уделяет особое внимание ресоциализации осужденных. Здесь используются различные методы и программы, включая образовательные и профессиональные курсы, оказывается психологическая поддержка и помощь в поиске работы после освобождения. Органы реабилитационной защиты играют важную роль в этом процессе.

3) Принцип экономии репрессии – суровые наказания не всегда эффективны в предотвращении преступности, поэтому особое внимание уделяется различным формам альтернативного исполнения наказания и реабилитации осужденных.

Все эти факторы в совокупности способствуют низкому уровню рецидивной преступности в Японии. Важно подчеркнуть, что не все аспекты японской системы могут быть применимы в других странах, однако их изучение и адаптация данных подходов помогут снизить уровень преступности и повысить эффективность реабилитации осужденных.

Дж. Ривай отмечает, что в английской системе исправительных учреждений существует практика предоставления условно–досрочного освобождения осужденным [48]. За месяц до такого освобождения осужденным разрешается покидать исправительное учреждение днем и посещать предприятия для трудоустройства или решения социальных вопросов. Это предоставляет осужденным возможность адаптироваться и подготовиться к повседневной жизни после освобождения [12]. Предоставление осужденным возможности адаптироваться к обычной среде

и активно включаться в общество после освобождения является важным шагом к изменению их жизни и восстановлению социальных связей.

Р. Пвиция отмечал, что швейцарское уголовное законодательство, в отличие от ряда других нормативных актов, предусматривает систему надзора и социальной поддержки для лиц, выходящих на свободу из мест лишения свободы [12]. Органы социальной защиты и опеки обязаны оказывать содействие освободившимся в поиске жилья и работы, чтобы облегчить их адаптацию к новым условиям. Важной составляющей этой системы является разработка индивидуальных планов ресоциализации для каждого осужденного. Такие программы разрабатываются с учетом потребностей и потенциала осужденного и охватывают различные сферы жизнедеятельности, такие как образование, трудоустройство, жилье и другие аспекты жизни. Одним из действенных способов социальной адаптации является регулярное взаимодействие социальных работников с заключенными, поддерживаемое постоянной связью с городскими социальными службами, включая центры занятости, органы пенсионного обеспечения и службы пробации. Это обеспечивает возможность проведения систематических консультаций по актуальным для осужденных вопросам и разработки комплексных мер, направленных на решение возникающих у них проблем.

Стоит отметить, что в Швейцарии практикуется трудоустройство осужденных на городских предприятиях в дневное время, с возвращением в исправительное учреждение на ночь [24]. В часы досуга им предоставляется возможность получения образования в школах или вузах, посещения различных мастер-классов, а также занятий спортом. Кроме того, в Швейцарии реализуются общенациональные программы по борьбе с безработицей, предоставляющие осужденным возможности для обучения и освоения профессиональных навыков. Особые категории граждан, такие как молодежь, беременные женщины, лица с инвалидностью и другие, могут

воспользоваться специализированными программами и курсами, разработанными с учетом их потребностей [23].

Система социальной адаптации и ресоциализации в уголовно–исполнительных учреждениях Германии является важной составляющей их работы. Осужденным обеспечивается доступ к помощи специалистов по социальной работе, священнослужителей и психологов, оказывающих необходимую поддержку и консультации. Приоритетное значение придается трудовой занятости осужденных, их общеобразовательной подготовке и профессиональному обучению. В пенитенциарных учреждениях Германии осужденные получают возможность освоить востребованные на рынке труда специальности, что способствует их успешной реинтеграции в общество после освобождения [13]. Значимым фактором является и расположение исправительного учреждения вблизи места проживания осужденного до заключения, что позволяет поддерживать социальные связи с семьей и друзьями. Система социальной адаптации предусматривает активное участие некоммерческих организаций и попечительских советов. Члены попечительских советов стремятся создать в исправительном учреждении условия, максимально приближенные к реальной жизни. Кроме того, проводятся сеансы групповой психотерапии и организуются диалоги, направленные на снижение конфликтности в отношениях между сотрудниками тюрьмы и осужденными. Германия также активно работает над реформированием уголовно–исполнительной системы, обращая внимание на методы и формы работы зарубежных стран [21].

Финляндия представляет интересные инновации в области исполнения наказаний и реинтеграции осужденных в общество [57]. Гибкая система, в которой осужденные получают заработную плату и самостоятельно оплачивают питание, стимулирует их ответственное поведение и развитие трудовых навыков. Важную роль играет «Ассоциация по делам испытания и последующего ухода», которая помогает осужденным при освобождении находить жилье и интегрироваться в общество. Финская система

пенитенциарных услуг – это пример сбалансированного подхода, который признает важность реабилитации и социальной реинтеграции осужденных, а также оптимизации затрат на содержание тюрем.

Европа активно развивает подходы к реабилитации бывших заключенных, Франция и Англия являются примерами стран, где предоставляется государственная поддержка для общественных организаций, занимающихся этой сферой. Во Франции существует около 750 общественных организаций, работающих в сфере реабилитации бывших заключенных. Каждая из них имеет свой узкий профиль и занимается решением конкретных проблем, таких как помощь в поиске работы, восстановление контактов с родственниками или обеспечение жилья.

В Соединенных Штатах Америки активно разрабатываются и применяются различные программы социальной и реабилитационной поддержки для лиц, отбывающих наказание [67]. Одной из важных сфер работы является образование. В связи с низким уровнем школьного образования у большинства заключенных, в США предоставляется помощь в получении среднего и профессионального образования. Также особое внимание уделяется психологической помощи и реабилитации: а) тренинги; б) обучение навыкам, помогающим успешно адаптироваться в обществе; в) работу с религиозными организациями, что способствует изменению поведенческих моделей и смягчению преступности. Отдельно стоит упомянуть модель исправительного учреждения, известную как «лагерь сапога» или Boot Camps. Это учреждения с жесткой дисциплиной, в которые осужденные могут добровольно отправиться на 90 дней. Они подвергаются спортивным тренировкам, работе и обучению, а также проходят различные реабилитационные программы. Соблюдение дисциплины и успешное выполнение требований приводит к досрочному освобождению.

В Канаде исправительная служба разработала комплексную стратегию, направленную на сокращение рецидива преступности и успешную реинтеграцию правонарушителей в общество [58]. Целью процесса является

оценка уровня риска и потребностей каждого осужденного, что помогает определить подходящий уровень безопасности учреждения, в котором он будет содержаться. Исправительная служба Канады использует разнообразные источники информации (полиция, члены семьи осужденного, работодатели, психологи) преступления для получения наиболее точной оценки осужденного. Такая стратегия ориентирована на достижение позитивных результатов в сокращении рецидива и повышении безопасности общества.

Апробированный опыт зарубежных государств может оказать положительное влияние в процессе реформирования уголовного и уголовно-исполнительного права. Зарубежный опыт показывает, что успешные программы реабилитации основаны на учете индивидуальных потребностей и возможностей каждого осужденного. В зарубежных странах широко распространены практики программ, в рамках которых осужденные выполняют общественно полезные работы или участвуют в программе университетской практики внутри тюремного учреждения. Обучение сотрудников на основе зарубежного опыта и передача им современных знаний и методов работы с осужденными повышает их эффективность и предоставляет им инструменты для запуска и поддержания программ реабилитации.

Реформирование социальной работы с осужденными – сложный многогранный процесс [32]. Однако, анализ зарубежного опыта и его адаптация к российским условиям становятся важным шагом вперед в развитии более эффективной системы реабилитации и ресоциализации осужденных в Российской Федерации.

В завершение параграфа 1.2 подчеркнем, что сравнительный анализ отечественных и зарубежных подходов к социальной работе с осужденными в учреждениях пенитенциарной системы демонстрирует значительное разнообразие теоретических основ и практических методов. Российские ученые акцентируют внимание на специфике национальной системы, обращая

свое внимание на необходимость интеграции социальных услуг, психологической помощи и реабилитации в процессы исправления.

1.3 Концептуальная модель социологического анализа социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России

В качестве теоретической и методологической базы для разработки концептуальной модели социологического исследования результативной социальной работы используются ценностный, институциональный и нарративный подходы.

Согласно ценностному подходу, социальную работу с осужденными интерпретируется с позиции комплексного процесса по изучению ценностей и мировоззрения лиц, отбывающих наказание. Институциональный подход дает возможность изучить эту деятельность в рамках системы управления. Нарративный подход рассматривает социальную работу через призму разнообразных сценариев ресоциализации личности осужденного.

Социальная работа с позиции нарратологического подхода заключается в качественной социальной работе, которая играет важную роль в реабилитации заключенных и успешной реинтеграции их в общество. Социальные работники предоставляют индивидуальное консультирование и поддержку осужденным, оказывая им помощь в осознании причин преступности и разработке стратегий для изменения поведенческих моделей. Социальные работники формируют программы реабилитационной работы, которые помогают осужденным приобрести новые навыки и квалификацию для успешной адаптации в обществе после освобождения.

Институциональный подход заключается в эффективной социальной работе, которая требует индивидуального подхода к каждому заключенному, учета его уникальных потребностей и разработки персонализированной программы поддержки и реабилитации. Следует отметить, что эффективная реабилитация заключенных требует сотрудничества не только социальных

работников, но и других специалистов, таких как психологи, педагоги, медицинский персонал и юристы. Комплексный подход, включающий различные виды поддержки и реабилитационных программ, эффективно способствует успешной социализации и реинтеграции заключенных в общество.

С точки зрения ценностного подхода, личность осужденного рассматривается в динамике трех этапов: до заключения, во время отбывания наказания и после освобождения. Моральные ориентиры, заложенные в детстве в семье и школе, оказывают существенное влияние на поведение человека и могут предопределить как социально полезную, так и криминогенную деятельность. Наличие у осужденного предрасположенности к алкогольной или наркотической зависимости, криминальному поведению или психическим расстройствам, сформировавшейся в раннем возрасте, значительно повышает риск рецидива и сложностей с адаптацией в обществе после освобождения из исправительного учреждения.

Основные уточненные понятия, на которых базируется концептуальная модель:

1) Социальная работа с осужденными рассматривается как специальная работа с осужденными, которая осуществляется на протяжении всего их периода отбывания наказания, и включает в себя помощь от социальных работников, психологов, врачей, юристов. Каждый специалист вносит свой вклад в процесс поддержки и помощи осужденным, учитывая их психологическое состояние, здоровье, образовательные и профессиональные потребности.

2) Эффективность социальной работы с осужденными оценивается не только отсутствием рецидива преступлений среди бывших заключенных, но и успешной социальной интеграцией в общество после освобождения.

3) Социальная работа включает в себя воспитательную работу с осужденными, в связи с чем под социальной работой с осужденными в том числе имеется в виду и воспитательная работа.

4) Социальная работа с осужденными изучается в широком и узком смысле. Широкий подход рассматривает такую работу как комплексную систему мероприятий, направленных на ресоциализацию осужденных и предотвращение рецидивной преступности. В этом контексте социальная работа включает в себя широкий спектр деятельности: а) психологическая помощь; б) социальная адаптация; в) образование и профессиональная помощь; г) духовное развитие; д) работа с семьей. Узкий подход фокусируется на конкретных аспектах социальной работы с осужденными, например, работа с группами риска; профилактика рецидивной преступности; работа с детьми осужденных.

5) Социальная работа с осужденными основывается на нарратологическом (сценарном) подходе и включает в себя строгую разработку сценария психологического воздействия на заключенных с помощью социальной работы.

В настоящей работе эффективность социальной работы с осужденными определяется как мера успеха и результата усилий специалистов, направленных на реабилитацию и интеграцию лиц, отбывающих наказание, в общество. Она включает в себя: а) реабилитацию и восставленные; б) образование и профессиональную подготовку; в) социальную поддержку; г) снижение уровня рецидивизма; д) индивидуальный подход к осужденным; е) координацию с другими учреждениями.

В процессе анализа определений социальной работы с осужденными достигается понимание её многогранности. Определения социальной работы, с точки зрения различных подходов, обрисовывают её как сложное и многомерное явление, направленное на содействие социальной адаптации лиц, отбывающих наказание, посредством предоставления различных видов поддержки и реабилитационных услуг. Однако, для более глубокого

понимания социальной работы с осужденными следует рассмотреть её через призму различных функций, выполняемых в этой области. Подход к анализу социальной работы через её функции позволяет детально исследовать специфические аспекты и процессы, которые обеспечивают её эффективность. Функциональный подход помогает не только систематизировать множество задач и обязанностей социальных работников в исправительных учреждениях, но и выявить ключевые механизмы, способствующие успешной реабилитации и социальной интеграции осужденных. Функции социальной работы с осужденными можно условно разделить на ряд категорий, каждая из которых отражает определённые цели и методы воздействия: реабилитационная, воспитательная, деятельная, предупредительная, поддерживающая, коррекционная и адаптационная. Таким образом, рассмотрение социального труда с осужденными через функции позволяет не только структурировать исследование этой сферы, но и выделить основные направления такой работы.

Измерение эффективности этой функции представляет собой сложную задачу, требующую комплексного подхода. Для оценки предупредительной функции социальной работы с осужденными используются следующие индикаторы: снижение рецидива, улучшение социальной адаптации в социуме после освобождения, изменение отношения к правонарушениям, удовлетворенность услугами (оценка осужденных качества предоставляемых им социальных услуг, их полезности и эффективности). Однако измерение установления причинно-следственных связей (причины рецидива) и субъективность оценок проведения социальной работы с осужденными накладывает существенные проблемы на деятельность данной функции.

Воспитательная функция социальной работы направлена на изменение поведения осужденных, повышение их уровня ответственности, развитие позитивных социальных навыков и формирование стремления к законопослушному образу жизни. Стоит отметить, что изменения в поведении и ценностных ориентациях осужденных могут быть заметны не сразу, а проявляться постепенно в течение длительного времени.

Социальная работа с осужденными не ограничивается только ресоциализацией и воспитанием. Она также выполняет деятельную функцию, направленную на активное вовлечение осужденных в социально-полезную (волонтерскую) деятельность, развитие их трудовых навыков и способностей (в том числе в качестве индикаторов измеряется процент осужденных, нашедших работу после освобождения), а также помощь в адаптации к жизни после освобождения. Измерение эффективности этой функции является важным аспектом оценки качества социальной работы и ее влияния на ресоциализацию осужденных. Стоит отметить, что отсутствие систематических и достоверных данных о трудовой деятельности осужденных после освобождения затрудняет анализ эффективности социальной работы.

Рассмотрев ключевые функции социальной работы с осужденными необходимо подчеркнуть, что их реализация не происходит в вакууме. Существует четкая нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность социальных работников в исправительных учреждениях. Именно в этом контексте, Приказ Министерства юстиции Российской Федерации № 350 от 29 ноября 2023 года «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация» имеет определяющее значение, устанавливая спектр обязанностей и полномочий социальных работников в сфере социальной работы с осужденными [5]. Данный Приказ регламентирует порядок реализации обязанностей и прав учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в области пенитенциарной пробации, а также уголовно-исполнительных инспекций в области исполнительной и постпенитенциарной пробации, включая:

1) Организацию статистического учета в сфере пробации.

2) Сотрудничество с другими участниками системы пробации, органами местного самоуправления, коммерческими и некоммерческими организациями, включая религиозные, социально ориентированные некоммерческие организации, иными организациями и общественными

объединениями, негосударственными (коммерческими и некоммерческими) организациями социального обслуживания, оказывающими социальные услуги, организациями, осуществляющими образовательную деятельность, волонтерами, родственниками осужденных, научно-исследовательскими и медицинскими организациями, индивидуальными предпринимателями, в том числе на основе соглашений, заключенных с субъектами пробации, а также общественными наблюдательными комиссиями.

Примечание - Статья 6 Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

В целях реализации социальной работы с осужденными за каждым отрядом закрепляется начальник (или старший воспитатель), в задачи которого входит содействие в адаптации осужденных к условиям содержания и отбывания наказания в исправительном учреждении [14]. На должности сотрудников группы социальной защиты назначаются лица начальствующего состава, обладающие, как правило, квалификацией специалиста по социальной работе или иным высшим профессиональным образованием по направлениям «педагогика», «социальная педагогика», «психология» [18].

«Нормативно-правовая база формирует четкую программу действий, направленную на достижение целей социальной работы с осужденными, включающую:

1) Анализ личности осужденного.

2) Определение осужденных, которые нуждаются в социальной помощи.

3) Содействие в восстановлении социальных связей.

4) Оказание помощи осужденным в части трудоустройства[5]».

3) Консультирование по социальным вопросам, возникающим в процессе отбывания наказания, а также при применении мер пенитенциарной пробации, с привлечением представителей органов государственной власти, организаций и волонтеров.

4) Предоставление краткосрочных выездов за пределы исправительного учреждения на период до 5 суток для решения неотложных социально-бытовых и иных значимых вопросов.

Примечание - Часть третья статьи 60.4 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

5) Предоставление краткосрочных выездов за пределы исправительного учреждения на период до 5 суток для решения неотложных социально-бытовых и иных значимых вопросов.

6) Разработка предложений для включения в индивидуальную программу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных, предусматривающих оказание адресной социальной помощи в решении социальных вопросов и проблем, в случае принятия решения о целесообразности такого содействия.

7) Применяются различные формы работы: индивидуальные (беседы, аттестации, прием по личным вопросам, воспитательные мероприятия, проводимые с каждым осужденным), групповые (мероприятия, проводимые с определенными категориями или группами осужденных) и массовые (просветительская, культурно-массовая, физкультурно-спортивная работа). В соответствии с рассматриваемым Приказом, индивидуальные беседы с осужденным проводятся не реже одного раза в три месяца, в соответствии с планом индивидуально-воспитательной работы (информация о проведенных мероприятиях и сроках их проведения фиксируется в индивидуальном журнале осужденного).

8) Организация социальной работы с учетом статьи, по которой осужден отбывает наказание, а также срока наказания.

9) Оказание содействия безработным лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в поиске подходящей работы и переезде (а также членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства по направлению органов службы занятости).

Перечисленные выше мероприятия, направленные на социальную реабилитацию осужденных, являются важным инструментом в борьбе с рецидивной преступностью и способствуют социальной адаптации к жизни на свободе. Однако, стоит отметить, что не все осужденные нуждаются в одинаковой степени в социальной поддержке. Существуют категории заключенных, которые требуют особого внимания и помощи в силу своих индивидуальных обстоятельств и потребностей. К числу лиц, нуждающихся в социальной поддержке, относятся, в частности, инвалиды и другие категории осужденных, находящиеся в уязвимом положении (дети-сироты, дети, оставшиеся без родительской опеки, беременные женщины, лица, не имеющие постоянного места жительства, лица, утратившие социально полезные связи, лица, страдающие социально значимыми заболеваниями).

В современных условиях, когда основная цель пенитенциарной системы трансформируется от карательной к ресоциализирующей, вопрос о социальной помощи осужденным приобретает особую актуальность. Однако, практика показывает (и согласно вышеупомянутого Приказа), что в большинстве случаев социальная помощь оказывается осужденным только по их заявлению об оказании содействия в социальной адаптации и социальной реабилитации, что подчеркивает противоречие между декларируемыми целями ресоциализации и реальным положением дел. В связи с чем отсутствие единой системы социальной помощи для всех осужденных, вне зависимости от их личного заявления, порождает ряд проблем: а) дискриминация осужденных, не знающих о своих правах или не имеющих возможности самостоятельно обратиться за помощью (этические проблемы); б) произвол и неравномерность в предоставлении социальной помощи, что не соответствует принципам правового государства (правовые проблемы); в) ухудшение социального положения осужденных и увеличению риска рецидива (практические проблемы). Разработка такой системы потребует систематического анализа существующих проблем, разработки единых критериев определения потребностей осужденных в помощи, а также

создания механизмов ее предоставления. Благодаря чему осужденные получат гарантии получения необходимой помощи независимо от их личных заявлений, что повысит эффективность ресоциализации осужденных и создаст более справедливую систему отбывания наказания.

В настоящее время отсутствие единой системы социальной помощи, доступной всем осужденным без их личного заявления, создает серьезные препятствия на пути к эффективной ресоциализации. Возникает вопрос: как оценить эффективность проводимых мер в части социальной работы с осужденными, если доступ к ним ограничен и зависит от инициативы самого осужденного? Ответ на этот вопрос требует глубокого анализа методов оценки эффективности социальной работы с осужденными.

Критерии оценки результативности работы учреждений в сфере пенитенциарной пробации (в части, касающейся предмета настоящего исследования) определяются Министерством юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России):

Примечание - Подпункт 1 пункта 28 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.01.2023 № 10.

1) Годовые планы работы Минюста России и ФСИН России.

2) Сотрудниками исправительного учреждения ведется журнал учета лиц, освобождающихся из колонии (в журнале указаны следующие индикаторы: место жительства, трудоустройство).

Стоит отметить, что несмотря на общую формулировку целей, конкретные показатели эффективности социальной работы с осужденными в законодательстве отсутствуют. Отсутствие четких и измеримых показателей эффективности такой работы порождает ряд проблем: а) невозможно определить, насколько эффективно реализуются программы ресоциализации и достигаются поставленные цели (отсутствие объективной оценки эффективности проводимых мер); б) невозможно оценить качество проводимой работы и внести необходимые коррективы (отсутствие стимулов

к повышению качества социальной работы); в) сложность в планировании и финансировании социальных программ. Отсутствие конкретных показателей не позволяет определить реальные потребности в финансировании и разработать эффективные программы социальной работы с осужденными. Такие показатели должны быть измеримыми, реалистичными и отражать ключевые аспекты ресоциализации осужденных. В качестве таких показателей можно рассмотреть следующие элементы, представленные на рисунке 4:

1) Уровень рецидивной преступности среди осужденных, прошедших программы ресоциализации.

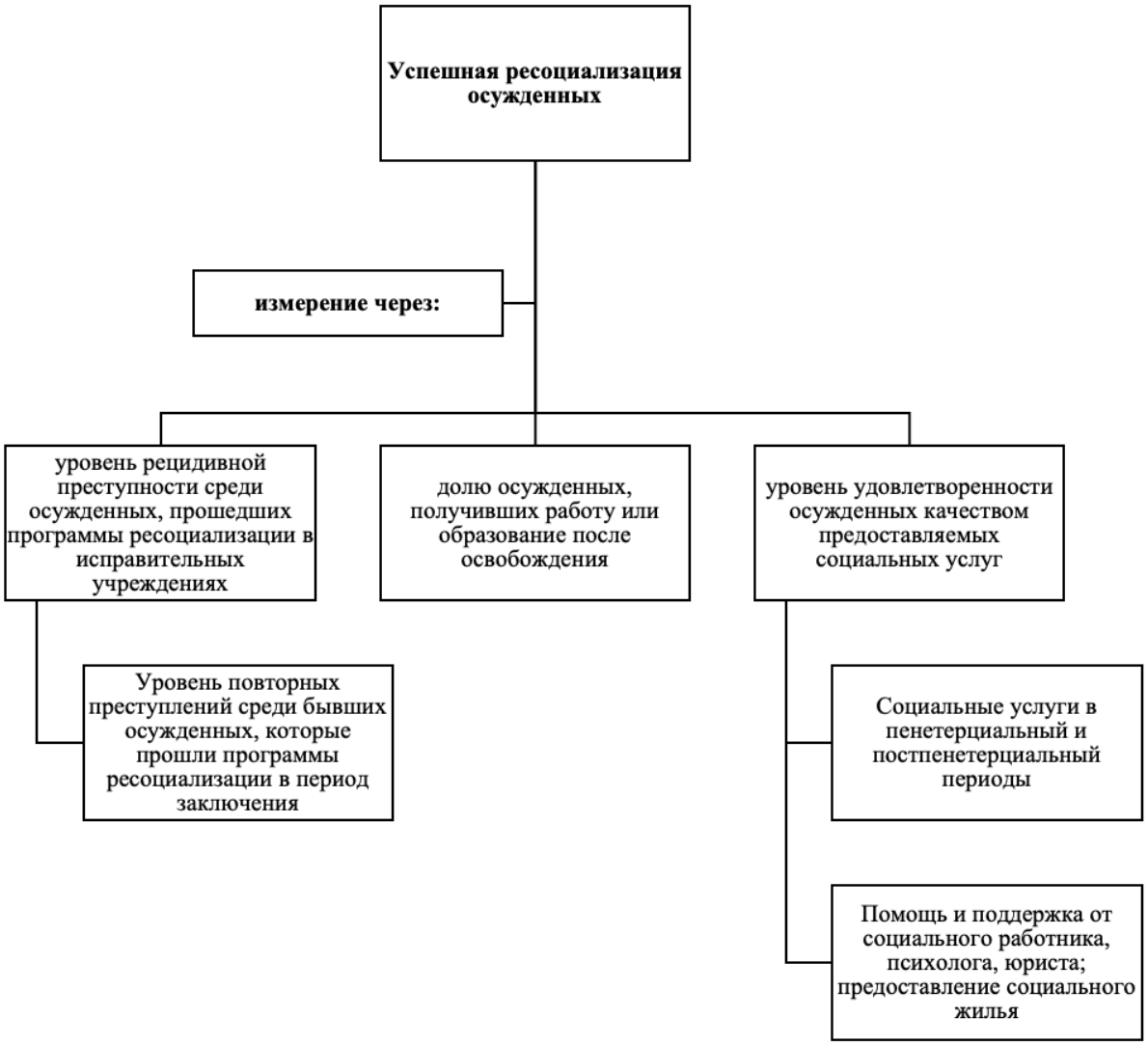
2) Доля осужденных, получивших работу или образование после освобождения.

3) Уровень удовлетворенности осужденных качеством предоставляемых социальных услуг.

Важно отметить, что оценка эффективности социальной работы с осужденными должна быть комплексной и учитывать все указанные выше показатели и критерии.

На рисунке 5 представлена схема, отражающая жизненный путь осужденного, начиная с момента совершения преступления и «старта» криминальной карьеры, прохождения судебного разбирательства и назначения наказания, и заканчивая перспективами освобождения и потенциальными социальными проблемами, возникающими на этапе ресоциализации (в контексте деятельностно-феноменологического подхода).

Концептуальная модель включает в себя системный набор показателей, позволяющих измерять результаты социальной работы и оценивать ее влияние на процесс реабилитации осужденных. Важным аспектом представленной модели является интеграция количественных и качественных методов оценки, что обеспечивает комплексный анализ отдельных элементов социальной работы и их взаимосвязей.



Источник: составлено автором.
Рисунок 4 – Компоненты ресоциализации осужденных

В результате проведенного исследования были сформулированы следующие выводы:

1) Разработана и обоснована концептуальная модель социологического анализа социальной работы с осужденными, базирующаяся на функциональном, нарративном и институциональном подходах.

2) Уточнены и раскрыты ключевые понятия исследования – «социальная работа с осужденными» и «воспитательная работа с осужденными».

3) Разработана система критериев, показателей и индикаторов к измерению социальной работы с осужденными как показателя эффективности Пенитенциарной системы.

Источник: составлено автором.

Рисунок 5 – Показатели эффективности социальной работы с осужденными

Таким образом, в параграфе 1.3 представлен разработанный концептуальный подход к социологическому анализу эффективной социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России.

Это, в свою очередь, позволяет более точно идентифицировать ключевые аспекты, способствующие успешной реинтеграции осужденных в общество.

Применение разработанной концептуальной модели может послужить фундаментом для дальнейших научных исследований и практических разработок в сфере социальной работы, что, безусловно, будет способствовать совершенствованию процессов реабилитации и социальной адаптации осужденных в Российской Федерации.

Выводы по первой главе

На основе анализа теоретико-методологических подходов к изучению социальной работы с осужденными и сравнительного анализа научных подходов к оценке эффективности социальной работы в пенитенциарной сфере были получены следующие результаты:

рассмотрена социальная работа с осужденными с точки зрения ценностно–смысловой системы, выраженной в качественной деятельности работников социальных служб и федеральной службы исполнения наказаний, цель которых состоит в социальной реабилитации осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный период;

работа с осужденными заключается в активном социальном взаимодействии между сотрудниками пенитенциарной социальной службы и осуждёнными.

В современной России сложилась особая система социальной работы с осужденными, сформировавшаяся под влиянием противоречивого сочетания традиций и моральных норм. Эти противоречия являются следствием продолжительного процесса социокультурных изменений. В этой связи

проблема социальной работы с осужденными в России неразрывно связана с задачей преодоления девиантного поведения.

Реабилитация осужденных должна быть приоритетной целью уголовной системы, с поддержкой соответствующего законодательства и реализацией эффективных ресоциализационных программ для благополучной и безопасной среды. Цель социальной реабилитации преступников приобретает все большее значение в современном правовом пространстве, и многие государства стремятся разработать и применять эффективные стратегии реабилитации для достижения положительных результатов в процессе ресоциализации осужденных.

Проведен всесторонний теоретико-методологический анализ социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России. Рассмотрены ключевые подходы, которые позволяют глубже понять социальные процессы и динамику взаимодействия между различными участниками этого процесса.

Предложена концептуальная модель социологического анализа, которая помогает напрямую связывать теоретические основания с практическими аспектами социальной работы. Эта модель учитывает разнообразие факторов, влияющих на успешность реабилитации осужденных, включая социально-экономическую среду, психологические и культурные аспекты, а также специфику взаимодействия с системой правосудия.

Таким образом, результаты анализа подтвердили важность интеграции различных подходов и методов в исследовании социальной работы с осужденными, что позволит не только улучшить качество предоставляемых услуг, но и содействовать более эффективному процессу ресоциализации лиц, отбывающих наказание.

Примечание - Материалы, представленные в этой главе, ранее были опубликованы автором в работах, указанных в пунктах 17-20 списка литературы к диссертации.

Глава 2
Состояние и особенности эффективной социальной работы с осужденными: практики и оценки

2.1 Система оценки эффективности организации социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России

Важным элементом исследования эффективности социальной работы с осужденными является обратная связь от них. Опросы и интервью служат инструментами для выявления мнения осужденных о процессе реабилитации, оценки уровня удовлетворенности условиями, предоставляемыми в исправительных учреждениях, а также содействия формированию позитивного отношения как к периоду заключения, так и к последующей социальной интеграции.

Прежде чем приступить к изучению мнения осужденных через методику социологического интервьюирования, необходимо провести анализ современного состояния пенитенциарной системы. Это позволит выявить ключевые проблемы и тенденции ее развития, что, в свою очередь, создаст более надежный контекст для понимания жизни осужденных. Такой предварительный анализ поможет сфокусировать внимание на центральных аспектах интервью, что способствует получению более полной и глубокоформированной картины их опыта и взглядов.

Снижение количества лиц, содержащихся в учреждениях уголовно–исполнительной системы, является важной задачей для многих стран, что связано как с изменением криминальной ситуации и политики в отношении преступлений, так и с внедрением альтернативных методов исполнения наказания. Важно обратить внимание на снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях, и принять меры для предотвращения переполненности тюрем. Разработка эффективных программ реабилитации

и ресоциализации снижает рецидивизм и улучшает перспективы бывших заключенных.

Анализ статистических данных о состоянии преступности в Российской Федерации за 2023 год показывает, что обстановка остается стабильной (с 2018 г. по 2023 г.) [106]. Общее количество зарегистрированных преступлений снизилось на 1%. Заметно сократилось число преступлений против личности: убийств и покушений на убийство – на 0,9%, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 3,7%, изнасилований и покушений на изнасилование – на 5%. Также заметно уменьшилось количество разбоев (на 14,5%), грабежей (на 23,9%) и краж (на 16,4%). В частности, кражи квартир и автомобилей сократились на 25,1% и 26,7% соответственно. Количество преступлений, совершенных в общественных местах, сократилось на 9,3%. В парках, скверах, на улицах и площадях зарегистрировано меньше грабежей (на 24%), разбойных нападений (на 13%) и краж (на 22,9%).

За 2013 год правоохранительными органами раскрыто 919,4 тыс. преступлений, при этом 79,9% таких преступлений были расследованы сотрудниками органов внутренних дел. Однако сохраняется тенденция роста преступлений, совершаемых с использованием информационно–телекоммуникационных технологий. Число таких преступлений увеличилось в 2023 году на 30,8% по сравнению с январем — ноябрем 2022 года. С другой стороны, мошенничество с использованием электронных средств платежа сократилось на 56,4% в 2023 году (по сравнению с 2022 г.). Количество преступлений, которые были зарегистрированы органами внутренних дел на транспорте, снизилось на 7% по сравнению с 2022 г. Преступных посягательств, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, также стало меньше на 9,6%. Количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, сократилось на 11,8%. Кроме того, количество преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, уменьшилось на 1%, а в отношении этой категории граждан – на 13,1% меньше.

Однако несмотря на то, что число некоторых преступлений снижается, доля повторных преступлений в структуре предварительно расследованных преступлений все еще составляет около 68% (по итогам 2023 года). Такой процент указывает на то, что общество до сих пор сталкивается с серьезной проблемой рецидива. Также возобновляемая преступность свидетельствует о несовершенстве мероприятий уголовно–правовой системы и показывает их несостоятельность на рисунке 6:

Источник: составлено автором по материал ведомственной статистики Федеральной службы исполнения наказаний.
Рисунок 6 – процент рецидива за период 2008–2023 гг.

Традиционно первое место по видам преступления за период с 2008 г. по 2023 г. занимает кража (67%), второе – мошенничество (28%), далее управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, убийство, грабеж, взяточничество, хулиганство (около 1% соответственно). Представляется важным рассмотреть статистику в части преступного поведения в городской и сельской местности. Анализируя статистику преступности в городах и сельской местности России, стоит выделить несколько интересных моментов [103]. Согласно имеющимся данным, в некоторых случаях уровень преступности в сельской местности ниже по сравнению с городами. Например, в отношении тяжких преступлений, таких как убийства, статистика показывает, что количество осужденных, совершивших преступления в сельской местности, меньше, чем в городах. Что касается предполагаемой безопасности жизни на селе, связанной с близкими социальными связями и простотой жизни, это играет значимую роль в уменьшении вероятности тяжких преступлений. Близость сообщества

и более тесные взаимоотношения между жителями способствуют более позитивной и спокойной атмосфере, что снижает потенциал для насилия и конфликтов.

Однако, с другой стороны, несмотря на вышерассмотренные положительные стороны безопасной жизни в сельской местности, криминализация сельского социума является важной проблемой, связанной с хронической бедностью. В условиях ограниченных ресурсов и ограниченного доступа к качественным услугам и возможностям, многие люди сталкиваются с трудностями, которые приводят к увеличению уровня преступности. Одной из причин криминализации сельского социума является социально–экономическая неравность. Люди, находящиеся в хронической бедности, испытывают ограничения в доступе к образованию, медицинским услугам, возможностям трудоустройства и развития, что приводит к увеличению уровня безработицы, алкоголизма и наркомании, которые, в свою очередь, способствуют росту агрессии и преступности. В связи с чем для решения проблемы криминализации сельского социума необходимо принимать комплексные меры. Важным аспектом является создание условий для экономического развития сельских территорий, обеспечение доступа к образованию, медицинским услугам и другим социальным ресурсам.

Преступность в сельской местности составляет значительную долю общей преступности в Российской Федерации (57% по итогам 2023 года) [103]. Причины высокой преступности в селе сопряжены с социальными и экономическими факторами. В отсутствии достойных возможностей трудоустройства и доступа к социальным услугам люди сталкиваются с финансовыми трудностями, что способствует социальному неравенству и преступности [103].

Во многих субъектах Российской Федерации произошло снижение уровня преступности (за период с 2018 г. по 2023 г.) – в Ярославской области, Рязанской области, Республике Коми, Ивановской области и Республике Тыва. В некоторых регионах, например, в Республике Северная Осетия –

Алания снижение уровня преступности было крайне значительным – более 75%. Однако есть регионы, где преступность в сельской местности, наоборот, возросла, особенно в Республике Ингушетия, Камчатском крае и Ненецком автономном округе. В последнем регионе рост преступности составил даже 90%.

Интересно, что средний уровень преступности в сельской местности составляет 1 014,4 преступления на 100 тыс. человек, тогда как в городах этот показатель составляет 1 495,2 преступления на 100 тыс. человек. Это означает, что преступность в сельской местности все же немного ниже, чем в городах. Также интересно отметить, что 10% сельского населения проживает в регионах с высоким уровнем преступности, где средний показатель составляет 1 860,1 преступления. Самым преступным регионом является Еврейская автономная область с уровнем преступности 2 374,0.

Таким образом, стоит сделать вывод, что уровень преступности в сельской местности Российской Федерации варьируется в разных регионах и продолжает быть актуальной проблемой. В состоянии алкогольного опьянения в городской местности совершают преступления 59%, в состоянии наркотического – 3%, в сельской местности – 72% и 1% соответственно (от всех видов преступлений) (по итогам 2023 г.).

Проанализировав статистическую информацию о современном состоянии пенитенциарной системы, мы определили ключевые проблемы и тенденции, которые требуют более глубокого изучения. В связи с чем с целью апробации модели оценки эффективности социальной работы с осужденными, автором работы в период с 2019 г. по 2023 г. было проведено комплексное социологическое исследование, которое включило в себя следующие методы:

1) Глубинные неструктурированные интервью.
2) Экспертные полуструктурированные интервью.

Эмпирическим объектом исследования стали осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы в Российской Федерации, бывшие заключенные и эксперты.

Глубинные неструктурированные интервью: период проведения – с октября 2019 г. по май 2023 г.; участники – 34 осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях Российской Федерации, и 24 бывших заключенных.

Примечание – Осужденные были опрошены во всех федеральных округах Российской Федерации (в каждом округе были выбраны две исправительные колонии). ЦФО: ФКУ тюрьма–2 «УФСИН России по Владимирской области («Владимирский Централ») (строгий режим), ФКУ «КП–3 УФСИН России по Московской области» (колония поселение № 3); СЗФО – ФКУ «ИК–6 УФСИН России по г. Санкт–Петербургу и Ленинградской области» (общий режим), ФКУ «ИК–7 УФСИН России по Новгородской области» (колония строгого режима, предназначенная для содержания осужденных ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы); ЮФО – ФКУ «КП–8 ГУФСИН России по Ростовской области» (колония поселения № 8), ФКУ «ИК №2 УФСИН России по Астраханской области» (общий режим); СКФО – ФБУ «ИК № 7 УФСИН России по Республике Дагестан» (общий режим); ФКУ «ИК № 2 УФСИН России по Чеченской республике» (общий и строгий режим); ПФО – ФКУ «ИК № 2 УФСИН России по Чувашии» (общий режим, женская колония), ФКУ «ИК–19 УФСИН России по Республике Татарстан» (строгий режим и рецидив); УФО – ФКУ «ИК–12 ГУФСИН России по Свердловской области (строгий режим), ФКУ «ИК № 21 ГУФСИН России по Челябинской области» (общий режим); СФО – ФКУ «ИК–33 УФСИН России по Республике Хакасия» (строгий режим); ФКУ «ИК–3 УФСИН России по Томской области» (общий режим); ДФО – ФКУ «КП–2 УФСИН России по Магаданской области» (колония–поселение), ФКУ «ИК–10 УФСИН России по Забайкальскому краю» (общий режим).

Использованный метод позволил подойти к реализации исследовательской задачи через призму нарративов, повествования осужденными о своем опыте взаимодействия с системой социальной работы в пенитенциарных учреждениях.

Критерии отбора информантов из числа бывших осужденных представлены в таблице 2:

- *доступность;*
- *срок отбывания наказания* – чем дольше человек находится в исправительной колонии, тем сложнее может быть его адаптация после освобождения. Это связано с рядом факторов. Во–первых, долгосрочное

пребывание в заключении приводит к потере навыков социального взаимодействия. В тюремной среде установлены жесткие правила и иерархия, которые отличаются от общепринятых норм общества. Индивиду сложно приспособиться к новым социальным ролям и ожиданиям после освобождения.

Во–вторых, длительное заключение вызывает психологические проблемы. Отбывание наказание, как правило, сопровождается стрессом, анклавностью и ограничениями на личную свободу, что приводит к развитию депрессии, тревожных расстройств и посттравматического стрессового расстройства.

Психологические проблемы затрудняют адаптацию и влияют на способность человека функционировать в обществе. Кроме того, индивид, освобожденный после длительного заключения, сталкивается с проблемами трудоустройства и восстановления связей в обществе;

- *статья* – вид совершенного преступления является важным критерием для типологизации бывших заключенных. Процесс адаптации экс-заключенных варьируется в зависимости от характера совершенных ими деяний и полученного опыта отбывания наказания.

В ряде случаев, когда лица отбывали наказание за преступления в сфере экономики, реинтеграция в общество после освобождения может проходить относительно легче. Преступления экономического характера, в отличие от преступлений, связанными с насилием или наркотиками, охватывают широкий спектр правонарушений, таких как мошенничество, хищение, уклонение от уплаты налогов и т.д.

Такие преступления зачастую связаны с финансовыми и деловыми навыками, которые могут быть полезными при интеграции в общество после освобождения. Однако следует отметить, что даже в таких случаях процесс адаптации представляет определенные трудности:

- *срок после освобождения*;
- *количество заключений*.

Таблица 2 – Выбор информантов для интервью

Критерии отбора	Признаки информантов	Количество опрошенных	Обоснование выборки
Срок отбывания наказания	До двух лет	3	Несмотря на относительно быструю адаптацию к жизни вне заключения, бывшие заключенные могут быть подвержены риску рецидива
	От 3 до 5 лет	3	Находятся в поиске работы
	От 6 до 8 лет	4	Риск алкоголизма и бездомности
	От 9 до 10 лет	3	Длительный процесс социальной адаптации
	11 лет и более	3	Рецидивные преступления сразу после освобождения
Статья (виды преступлений)	Наркотики	2	Подвержены риску наркомани
	Коррупция	2	Легкий и успешный процесс ресоциализации
	Мошенничество	3	
	Убийство	1	Рецидивные преступления сразу после освобождения
	Разбой	2	
	Кража	2	
	Вымогательство	2	
	Захват заложников	2	
	Изнасилование	2	Подвержены риску алкоголизма и бездомности
Срок после освобождения	Не более одного года	5	Находятся в поиске работы
	От 1 года до 5 лет	6	Восстановление социальных связей
	От 6 лет и более	6	
Количество заключений	Не более одного	7	Легкий и успешный процесс ресоциализации
	От 2 до 3	5	Риск алкоголизма и бездомности
	От 4 до 5	5	Выражают предпочтение содержанию в исправительном учреждении

Источник: составлено автором.

Определение критериев отбора бывших осужденных для участия в исследовании позволило сформировать целевую группу, представляющую разнообразные опыты взаимодействия с системой социальной работы в пенитенциарных учреждениях. Однако для получения углубленных

и достоверных данных было необходимо провести поиск информантов, соответствующих установленным критериям, представленным на рисунке 7.

Осуществлялся поиск респондентов через правозащитников, также был проведен мониторинг социальных центров уязвимым группам населения и анализировались группы (в том числе сообщества) в сети Интернет по теме работы.

Источник: составлено автором.
Рисунок 7 – Этапы поиска информантов

Экспертные полуструктурированные интервью: период проведения – с ноября 2019 г. по июль 2024 г.; участники интервью – 30 экспертов, отобранных по критериям возраста и профессиональной деятельности. Социальные связи являлись основным критерием для составления списка экспертов. Интервью фокусировалось на обсуждении:

а) представлений о социальной работе;

б) практик социальной работы;

в) проблем осужденных;

г) изменений в практиках социальной работы;

д) роли некоммерческих организаций и общественных организаций;

е) проблем после освобождения;

ж) потспенетерциальной адаптации;

и) трудоустройства;

к) восстановлении социальных связей.

Полученные характеристики приведены в отчете в виде тезисов и высказываний.

Сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний и социальные работники, осуществляющие социальную работу, оказывающие соответствующую помощь осужденным. Задачи адвокатов, связанные с защитой интересов клиента, формируют их специфическое видение особенностей ресоциализации. Следователи, благодаря обширному опыту работы с подозреваемыми, обладают уникальной возможностью анализировать личность преступника, выявлять причины совершения преступления и оценивать потенциальные риски рецидива. Их знания о социально-демографических особенностях подозреваемых и о факторах, влияющих на их поведение, становятся ценным источником информации для разработки эффективных программ ресоциализации.

Далее приведены способы измерения индикаторов в таблицах 3 и 4.

Таблица 3 – Измерение социальной работы с осужденными

Индикатор	Выражение
1	2
представлений осужденных и бывших осужденных о социальной работе в Пенитенциарной системе	неформализованные данные осужденных и бывших осужденных
Представления о предпринимаемых действиях со стороны сотрудников исправительной колонии в части социальной работы с заключенными	неформализованные данные осужденных и бывших осужденных
Проблемы, с которыми сталкиваются бывшие заключенные после освобождения	неформализованные данные бывших осужденных и экспертов
Адаптация в потспенетерциальный период	неформализованные данные бывших осужденных
Особенности трудоустройства после освобождения	неформализованные данные бывших осужденных и экспертов

Продолжение таблицы 3

1	2
Особенности восстановления социальных связей после освобождения	неформализованные данные бывших осужденных и экспертов
Представления экспертов о социальной работе в пенетерциальный и постПенитенциарной период	неформализованные данные экспертов
Проблемы в части организации социальной работы с осужденными в настоящее время	неформализованные данные экспертов
Рекомендации в части улучшения социальной работы с осужденными	неформализованные данные экспертов

Источник: составлено автором.

Таблица 4 – Представление данных по измерению социальной работы с осужденными

Индикатор	Выражение
Представления осужденных и бывших осужденных о социальной работе в Пенитенциарной системе	неформализованные данные
Проблемы, с которыми сталкиваются бывшие заключенные после освобождения	неформализованные данные
Адаптация в потспенетерциальный период	неформализованные данные
Особенности трудоустройства после освобождения	неформализованные данные
Особенности восстановления социальных связей после освобождения	неформализованные данные
Представления экспертов о социальной работе в пенетерциальный и постПенитенциарной период	неформализованные данные
Проблемы в части организации социальной работы с осужденными в настоящее время	неформализованные данные
Рекомендации в части улучшения социальной работы с осужденными	неформализованные данные

Источник: составлено автором.

Представленный качественный анализ данных осуществляется в рамках двух подходов. Первый акцентируется на особенностях организации социальной работы с осужденными, а второй направлен на выявление причин возникновения проблем и разработку рекомендаций по совершенствованию и оптимизации этой работы. Анализ проводится на основе нарративов и метанарративов. Нарративный анализ используется как вспомогательный инструмент, позволяющий более глубоко раскрыть сущность и содержание социальной работы с осужденными. С другой стороны, употребление метода нарративного анализа в исследованиях социальных практик и реалий является

эффективным подходом. Нарративы, в качестве индивидуальных мифов, формируют осмысленное представление о прошлом, настоящем и будущем, используя метанарративные стратегии.

Метанарративы, в свою очередь, представляют собой образы «правильного» и «неправильного» мира, которые определяют наши социальные представления о социальной работе с осужденными.

Восходящая стратегия нарративного анализа открывает возможности для анализа широкого спектра конкретных нарративов и приводит к обобщениям, которые раскрывают устойчивые дискурсы в обществе. Этот подход позволяет увидеть шаблоны и тенденции в повествованиях, которые важны для понимания того, как общество взаимодействует и конструирует свою социальную реальность.

Используя восходящую стратегию нарративного анализа, акцентируется внимание на ключевых элементах нарратива — такие как события, персонажи, мотивы и темы.

Затем анализируется взаимосвязь этих компонентов и происходит сопоставление с более широкими социальными процессами и структурами. Этот подход позволяет понять, какие идеи, ценности и представления преобладают в определенном контексте, и как они влияют на формирование социальных практик.

Нарративный анализ раскрывает скрытые дискурсы, которые формируют наши представления о конкретных ситуациях и опытах. Это особенно важно при изучении взаимодействия с осужденными, так как позволяет лучше понять, как их истории и повествования вписываются в общество и влияют на наше восприятие и отношение к ним.

Нарративный анализ также выявляет возможные противоречия и неравенства в представлениях и историях, которые отражают социальные проблемы и вызывают потребность в изменении соответствующих практик.

Стоит отметить следующие выводы по параграфу 2.1:

1) Разработанная методика позволяет исследовать особенности организации социальной работы с осужденными через измерение мнений осужденных, бывших осужденных и экспертов.

2) Индикаторы и показатели социальной работы с осужденными изучены с использованием неформализованных качественных данных: глубинные неструктурированные и экспертные полуструктурированные интервью. Это способствовало более глубокому пониманию содержания, форм и практик социальной работы с осужденными.

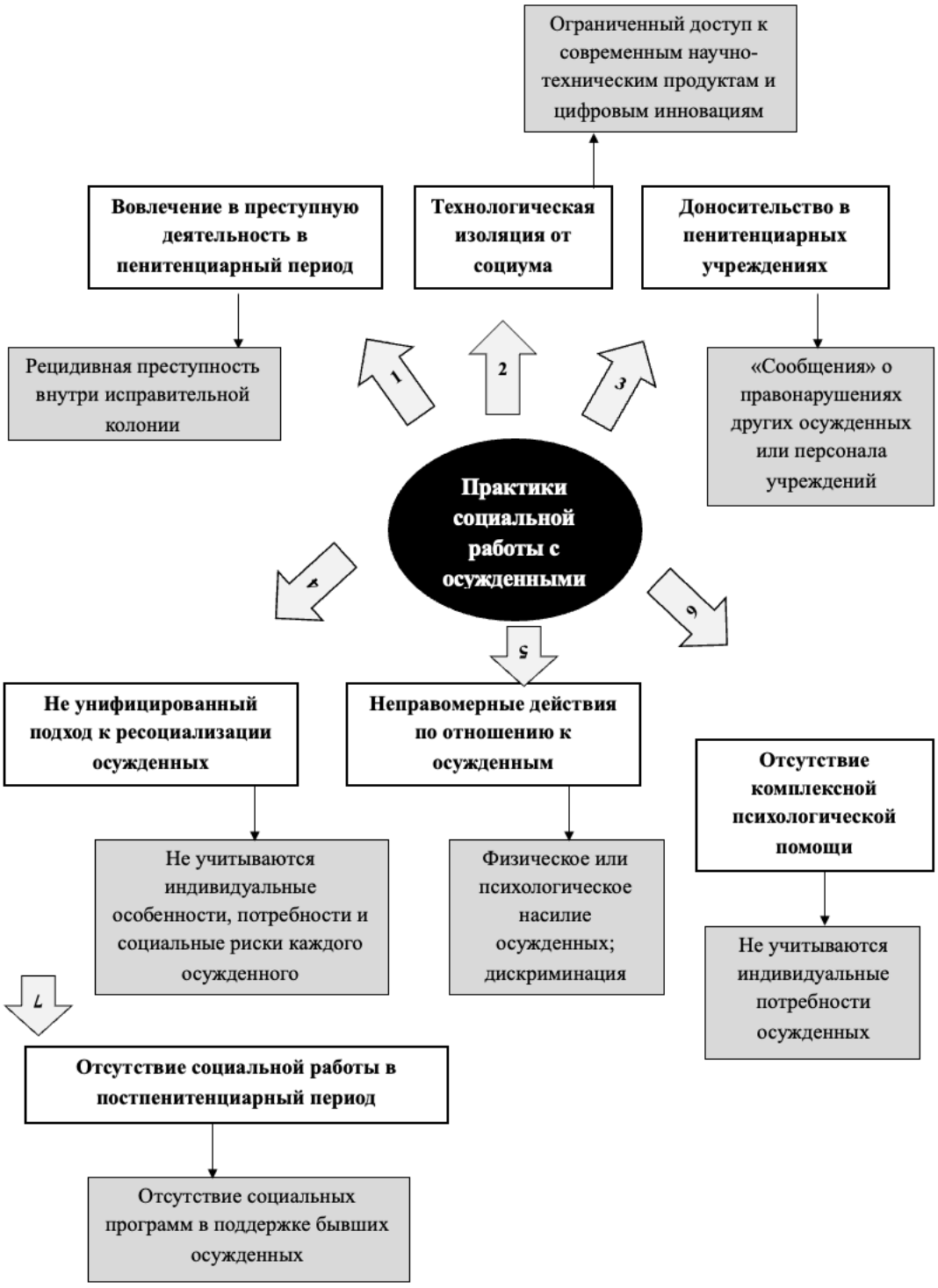
3) Экспертный опрос подтвердил актуальность изучения проблемы эффективной организации социальной работы с осужденными. По мнению экспертов, необходимо рассматривать социальную работу с осужденными в контексте рецидивизма, выделяя ключевые проблемы, которые возникают в процессе данной работы и способствуют предотвращению повторных преступлений.

2.2 Состояние социально-преобразующих практик социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России

Глубинные интервью с осужденными (в том числе с лицами, отбывшими наказание), проведенные в рамках данного исследования, позволили не только выявить их мнение о существующих практиках социальной работы, но и проникнуть в глубину их опыта и восприятия пенитенциарной системы. Анализ собранной информации позволил выделить основные направления социальной работы с осужденными, которые формируют их жизнь в местах лишения свободы и оказывают влияние на процесс социальной адаптации после освобождения. Наряду с этим, наблюдается появление новых инициатив и программ, ориентированных на ресоциализацию осужденных. С другой стороны, продолжают существовать проблемы, связанные с недостатком ресурсов, отсутствием

единого подхода к социальной работе и недостаточной информированностью осужденных о своих правах и возможностях.

Нами выявлены и описаны следующие практики, представленные на рисунке 8:



Источник: составлено автором.

Рисунок 8 – Практики социальной работы с осужденными

- криминальные формы вовлечения в преступную деятельность, увеличение делинквентов и рецидивной преступности внутри исправительной колонии;

- технологическая и социальная изоляция – состояние глубокого отчуждения и изоляции индивидов или групп, вызванное ограничением доступа к современным научно-техническим продуктам и цифровым инновациям. Это явление проявляется не только в социальной сфере, но и в экономической и технической областях, где осужденные лишаются возможности участвовать в благосостоянии и прогрессе общества, что приводит к усилению их социальной и экономической маргинализации. Данный термин подчеркивает многогранность ущемления прав и возможностей, с которым сталкиваются такие индивиды;

- доносительство в пенитенциарных учреждениях представляет собой официальное или неофициальное сообщение о правонарушениях, нарушениях порядка либо противоправных действиях других осужденных или персонала учреждений (механизм контроля за поведением заключенных и поддержания порядка). Это явление принимает различные формы: от формального обращения к администрации учреждения до устных заявлений и анонимных сообщений. В условиях ограниченной свободы, где осужденные испытывают страх за собственную безопасность, доносительство становится инструментом самозащиты. В некоторых случаях подобные действия могут быть вызваны стремлением получить определенные привилегии, смягчение условий содержания или надежду на сокращение срока наказания;

- отсутствие дифференциации в формировании социальных условий ресоциализации осужденных, что заключается в недостатке индивидуализированного подхода или унифицированного подхода к ресоциализации. Это означает, что не учитываются индивидуальные особенности, потребности и риски каждого осужденного, что приводит к неэффективности программ ресоциализации и тем самым снижает шансы на успешную реинтеграцию в общество. Такой подход «игнорирует»

социальные, экономические, психологические и культурные факторы, влияющие на процесс ресоциализации, что делает его менее адаптированным к разнообразию ситуаций и личностей;

- противоправные действия в отношении осужденных, проявляющиеся в виде практик, нарушающих права и законные интересы лиц, находящихся в местах лишения свободы, например, физическое или психологическое насилие; дискриминация; отказ в доступе к медицинским услугам; нарушение права на защиту; несоблюдение условий содержания;

- упрощение методик ресоциализации и сужения практик психологической помощи, что указывает на проблемы в области ресоциализации и психологической помощи, возникающие из-за упрощения методик и недостаточной социальной работы. Упрощение означает, что применяемые подходы к осужденным становятся менее комплексными и не учитывают всех нюансов индивидуальных потребностей;

- низкий адаптационный потенциал социальной работы после освобождения, то есть недостаточная способность и эффективность социальных служб и программ в поддержке лиц, вернувшихся из мест лишения свободы, в процессе их интеграции в общество.

Начнем с первой практики - криминальные формы вовлечения в преступную деятельность, увеличение делинквентов и рецидивной преступности внутри исправительной колонии.

В рамках глубинного интервью выявлено, что пенитенциарная система, которая всеобще призвана способствовать исправлению лиц, преступивших закон, не исправляет их, а напротив, содействует развитию противоправных действий внутри исправительной колонии, что влечет за собой увеличение делинквентов и рецидивной преступности (как отметили некоторые информанты: *«… вот противоречие. Мы отбываем наказание за преступления, но сотрудники тюрьмы заставляют нас совершать новые преступления внутри колонии. Если откажешься, то не выживешь в колонии.*

И какое тут исправление? Как нас могут исправить, если, отбывая наказания, мы идем на новые преступные действия? …»). Осужденные к лишению свободы неоднократно отмечали, что начальники и инспекторы отделов охраны исправительных учреждений обязывают их принимать участие в различных мошеннических действиях. Например, заключенных за экономические преступления привлекают к телефонному мошенничеству – звонки от банков (о совершенной подозрительной операции, которая приводит к потере денежных средств); от сотрудников правоохранительных органов; сообщения о выигрыше в лотерею *(«… в тюрьме принято привлекать к мошенничеству тех заключенных, которые отбывают наказание за экономические преступления. Руководство считает их способными. Какое тут может быть исправление? То есть я вот отбываю наказание за мошенничество, и меня обязывают в тюрьме, например, звонить другим людям и говорить, что они выиграли в лотереи и им надо перейти по ссылки на сайт. На самом деле никакой лотереи не было, и они не выиграли. Если они перейдут по этой ссылки, то их деньги уйдут на другой счет. Какое тут может быть исправление? Если руководство тюрьмы привлекает меня к совершению тех преступлений, за которые я отбываю наказание? …»).* За такую работу осужденные получают различные бонусы – алкогольные напитки, свидания с родственниками, продукты питания (*«…давали водку за это…»).*

Стоит отметить, что в таком случае наказание направлено не на ресоциализацию заключенных, а наоборот на их рецидив. Происходит деформация социальной работы, которая преследует главную цель – изменение поведения осужденных и подготовка к последующей ресоциализации, то есть интеграции в обычную социальную среду. Наказание нацелено на то, чтобы у правонарушителя не возникло желания повторить преступление. Однако различные преступные схемы внутри исправительной колонии толкают (экс) осужденного на новые правонарушения.

Рассмотрев первую ключевую практику, перейдем к анализу второго важного аспекта социальной работы с осужденными, который часто остается вне внимания специалистов, но имеет огромное значение для психологического и социального благополучия осужденных – это проблема социальной разорванности.

Важно отметить, что осужденные отмечали о коммуникационных ограничениях и социальной разорванности от технических и социальных модернизаций. Заключенные, отбывающие наказание продолжительное время, указывали, что не знают, как пользоваться различной техникой, компьютерными программами, телефонами *(«… вот я выйду скоро и как я буду пользоваться телефоном, компьютером, интернетом? Я отбыванию наказание уже почти 23 года, я не знаю, как пользовать навороченными телефонами, а тем более компьютерами. Я буду как дикарь. Меня даже на работе не возьмут из-за этого …»; «… когда я попал в тюрьму, то у меня был кнопочный телефон, а сейчас есть без кнопок, но как им пользоваться. Конечно, когда я выйду на свободу, то люди сразу поймут, что со мной что-то не так, если я буду пользоваться кнопочным телефоном. Также не знаю, как пользоваться интернетом. Чем больше лет отбываешь наказание, тем больше ничего не знаешь, что происходит на воле …»).* Вследствие чего они обеспокоены тем, как будут адаптироваться к новым реалиям после освобождения *(«… надо в тюрьме открыть хоть какие-нибудь куры по обучению на компьютерах. Это поможет нам после освобождения найти работу …»; «… некоторые говорят, что через интернет можно искать работу, но я вот уже сижу 25 лет и не знаю каким им пользоваться и как искать работу. Пусть этому обучают сотрудники наши …»).* В ходе глубинного интервью осужденные часто подчеркивали, что коммуникационные ограничения к новостям отрицательно влияют на их осведомленность о социуме *(«… я вообще не знаю, что творится в мире, нам даже новости не дают читать и ничего не рассказывают. Хотя бы давали бы какую-нибудь газету …»).*

Рассмотрим третью практику, которая вызывает огромные споры и дискуссии в обществе, – это денежная плата за условно-досрочное освобождение (далее – УДО) и доносительство в пенитенциарных учреждениях. Определено, что сотрудники исправительной колонии принуждают осужденных и их родственников направлять денежные средства за положительное решение УДО *(«… мне сказали, чтобы мои родственники отправили в колонию занавески и два ноутбука, тогда отпустят по удо …»; «… ремонт тюрьмы делается на деньги родственников осужденных. За удо надо заплатить, например, сделать ремонт в колонии – привезти плитку, краску, столы и прочее ...»).* Распространена практики отказа в УДО – если заключенный исправился и встал на путь исправления; наблюдается стремление в ресоциализации; в течение значительного времени не нарушает режимных требований; добросовестно относится к труду и учебе, но не заплатил определенную сумму за УДО, то ему отказывают в освобождении раньше срока.

Роль доносительства приняло масштабный характер в закрытом учреждении. Инспекторы отделов охраны обязывают лиц, отбывающих наказание, доносить на других заключенных (*«…сдал – получил свидание, как мог, так и выживал…»*).

Переходя от конкретных практик к более системным проблемам, полученные результаты исследования обращают внимание на отсутствие дифференциации в формировании социальных условий ресоциализации осужденных. Это вопрос, который требует глубокого анализа, поскольку от него зависит эффективность всех проводимых мер по ресоциализации.

В ходе интервью осужденные отмечали, что они старались исправиться, но контингент внутри отряда не позволял им ресоциализироваться *(«… как можно исправиться, если в моем отряде все друг друга бьют и убивают? Плюс получаем еще срок …»; «… невозможно пройти путь ресоциализации, если в отряде ты живешь с серийными убийцами и насильниками, хотя там совершил мелку кражу …»).* В

тюремных отрядах осужденных не распределяют по статьям и виду преступлений – рецидивист отбывает наказание в одном отряде с осужденным за мелкую кражу. Так или иначе заключенные подражают более авторитетным лицам в тюремной структуре и после освобождения вовлекаются в их асоциальную структур *(«… серийные убийцы пользуются большим авторитетом. Все заключенные им подражают, чтобы брать с них пример. После освобождения те заключенные, которые брали пример с убийц, также совершают преступления и становятся серийными убийцами …»).* «Авторитетные» (убийцы и насильники) заключенные подчеркивали, что тюрьма – это второй дом, поэтому после отбывания наказания совершают повторные преступления *(«… а что мне делать на свободе, у меня нет друзей и родных, лучше опять в тюрьму …»).*

Рассмотрев системную проблему отсутствия дифференциации в формировании социальных условий ресоциализации осужденных, перейдем к анализу пятой практики, которая часто становится следствием этой проблемы, – демотивации осужденных к ресоциализации. Заключенных, у которых отсутствует жилье, образование, работа, семья и присутствуют различные зависимости (алкоголизм, наркозависимость) отмечали, что после освобождения вновь вернутся в тюрьму, поскольку не знают, как жить в открытом социуме.

Проанализировав демотивацию осужденных как важный аспект эффективности социальной работы с ними, мы переходим к рассмотрению шестой практики, которая может стать одной из причин этой демотивации, – неправомерные действия по отношению к осужденным. Важно отметить, что сотрудники колонии применяют неправомерные действия по отношению к заключённым. Лишают некоторых осужденных продуктов питания, не соблюдают санитарно–гигиенические нормы, применяют физическую силу *(«…надзиратель не дает еду, говорит плохо себя вел…», «…мне целый день не разрешали ходить в туалет…», «…у нас баня раз в неделю, мне запрещали ходить в баня месяц…»).*

Важно затронуть еще один аспект социальной работы с осужденными – упрощение методик ресоциализации и сужения практик психологической помощи, что имеет серьезные последствия для эффективности ресоциализации и усугубляет проблемы, связанные с демотивацией осужденных. Выявлено, что социальная работа не проводится должным образом. Один раз в месяц сотрудники пенитенциарной системы проводят психологические тесты, которые заключаются в выборе разноцветных карточек (например, выбор определенного цвета или животного), однако результаты (выводы) теста осужденным не озвучиваются (то есть обратная связь отсутствует) *(«… я вообще не знаю, что такое социальная работа. Иногда нас вызывают и предлагают выбрать цвет и все. Может это и есть социальная работа, я не знаю …»; «… какие-то психологические тесты проводят, выбрать цветочек или что-то еще и дальше отпускают. Я не знаю, что такое социальная работа, но мне кажется, что это когда разговаривают с тобой …»).* Также информанты неоднократно подчеркивали, что психологическая и юридическая помощь не предоставляется заключенным во время отбывания наказания (в том числе отсутствуют представители социальной службы – социальные работники). Стоит отметить, что профессиональные навыки заключенных не учитывают во время отбывания наказания. Заключенным–актерам отказывают в участии в местном спектакле, заключенным–юристам – в части предоставления помощи другим заключенным, которые нуждаются в юридической помощи, так они теряют свои навыки во время отбывания наказания *(«… да тут никто не учитывает то, что умеешь делать. Я вот юрист, помогал другим, оказывал юридическую помощь. Сказал руководству, что могу помогать заключенным, которые нуждаются в такой помощи. Они напрочь отказали мне и до сих пор за мной пристально наблюдают, чтобы я не помогал. Конечно, навыки теряются …»).*

Негативные аспекты социальной работы с осужденными не ограничиваются проблемами, возникающими в местах лишения свободы. Они также проявляются в трудностях, с которыми сталкиваются освободившиеся

лица, и в недостаточном адаптационном потенциале социальной работы, осуществляемой после освобождения, что создает дополнительные препятствия на пути к успешной ресоциализации. Опрошенные отмечали, что сотрудники исправительных колоний не уделяют достаточного внимания подготовке к ресоциализации, то есть к процессу адаптации после освобождения, что приводит к тому, что бывшие осужденные сталкиваются с множеством проблем после отбывания наказания (в части трудоустройства, восстановления семейных связей, поиска жилья и пр.) *(«… когда отбывал наказание, то мои родственники от меня отказались, выписали из квартиры. До тюрьмы работал грузчиком, куда мне теперь пойти работать и жить. Не знаю. Как искать работу тоже не знаю. В тюрьме не говорили, как и где искать работу тем, кто отбывал наказание. Поэтому пока хожу как бездомный, что еще делать …»).* Бывшие осужденные не адаптированы к жизни за пределами исправительной колонии вследствие чего случаются рецидивные преступления. Таким образом, такие трудности говорят о том, что в ходе отбывания наказания социальная работа с заключенными не проводилась должным образом *(«… у меня отсутствуют навыки для дальнейшей жизни …»; «… вот мне некому помочь, родственников нет, жилье есть, но я не знаю, как дальше жить, что делать. На работу меня не берут. Если бы вовремя отбывания наказания сотрудники колонии хотя бы говорили, где можно искать работу, кем работать, как справиться с тем, что тебя не будут принимать в круг общения другие люди, когда узнают, что отбывал наказание …»).*

Одной из самых острых проблем, в период отбывания наказания, является отказ в получении основного общего образования, что не только нарушает право осужденных на образование, но и значительно снижает их шансы на успешную ресоциализацию после освобождения. Заключенные без диплома об общем школьном образовании подчеркивали, что несмотря на определенную статью в уголовно–исполнительном кодексе Российской Федерации, где предусмотрено основное общее образование для осужденных

к лишению свободы, не достигших возраста 30 лет, они не получают данный уровень образования, что, в свою очередь, влияет на дальнейший поиск работы после освобождения *(«… у меня нет никакого образования, но в тюрьме мне отказали в получении образования, сказали, что не положено. Было бы образование, то смог бы устроиться на работу после освобождения или получить какие-то знания. Может целенаправленно не хотят обучать, чтобы нас никуда не взяли работать. Они же (сотрудники колонии) издеваются над нами, все делают, чтобы мы и дальше совершали преступления …»).* Организация тренингов, мастер–классов, вечерние школы также отсутствуют в исправительных колониях. Бывшие осужденные отмечали, что отсутствие должных профессиональных навыков отрицательно сказывается на социализации после освобождения (зачастую случаются рецидивы) *(«… нас же в колонии ничему не обучают. Обучали бы хотя бы разнорабочим профессиям, чтобы мы могли хоть куда-нибудь устроиться после освобождения …»; «… до нас никому нет дела в колонии. Вот мы выйдем и где будем работать? Обучали бы чему-нибудь …»; «… мне было тяжело найти работу после освобождения, я до колонии работал, то на стройке, то в магазине, то грузчиком, в целом мало, что умею делать. Пока отбывал наказание, то вообще все забыл. Специалисты в колонии могли бы нас чему-нибудь научить, хотя бы самым востребованным профессиям куда берут бывших заключенных …»).* Своевременное трудоустройство положительное влияет на процесс ресоциализации.

Организация досуга в исправительных колониях остается недостаточно развитой. Досуг заключенных заключается в чтении книг и игр в шахматы *(«… в свободное время можно только читать книги или играть в шахматы. Можно было бы смотреть психологические фильмы или читать новости. Мы же когда выйдем на свободу, то будет оторваны от реальности. Чтение книг хорошо, но хотелось бы, чтобы досуг был более обширным …»; «… игра в шахматы нам не поможет на свободе, мы не знаем, что творится в мире, можно коллективно обсуждать разные новости …»).*

Таким образом, по мнению (экс) заключенных, социальная работа в пенитенциарной системе заключается в развитии криминальной структуры внутри исправительной колонии. Более того, сотрудники тюрьмы применяют физическую силу по отношению к заключенным без причины, объясняя это мерой воспитания.

В ходе исследования была проведена классификация осужденных по типам социального поведения в период отбывания наказания. Данная классификация позволила выявить специфические особенности социальной адаптации различных групп осужденных и определить направления для повышения эффективности социальной работы с ними, включая заключенных, имеющих семьи на свободе, а также женщин-заключенных.

Первую группу осужденных, которую мы выделили для анализа социального поведения в период отбывания наказания, составляют заключенные, имеющие семьи на свободе. Они чаще чем другие просят помощи психолога и социального работника *(«… у меня есть семья, у меня есть мотивация, чтобы вернуться нормальным человеком, не сломаться здесь. Поэтому я часто прошу помощи психолога, поскольку контингент тут разный зачастую смотришь на других и берешь с них плохой пример. Для того, чтобы исключить плохие манеры необходима профессиональная помощь психолога. Однако, нам постоянно отказывают в такой помощи говорят, что психолог приезжает один раз в месяц и у него все расписано …»).* Однако, как уже было отмечено выше, в такой просьбе им отказывают из-за того, что в колонии отсутствует постоянный психолог, а у «приглашенного» – плотная записать. Такая группа заключенных обеспокоена потенциальной потерей семьи после освобождения *(«… я боюсь, что моя семья от меня откажется, не будет больше общаться, кто хочет общаться с заключенными …»; «… я поддерживаю отношения с родственниками, но переживаю, что в какой-то момент они перестанут со мной общаться, зачем я им такой нужен …»; «… у меня есть мотивация выйти нормальным человеком, то есть не опуститься до уровня рецидивных*

преступников, не брать пример с других заключенных, не разговаривать на жаргоне тюрьмы, потому что дома меня ждет моя семья ...»). Представители данного типа отмечали, что они саморазвиваются во время отбывания наказания – учат языки, различные кодексы для того, чтобы после отбывания наказания получить юридическое образование, то есть они активно вовлечены в процесс ресоциализации *(«… после освобождения я не вернусь на свою прежнюю работу, но сейчас учу кодексы, законы, чтобы быть помощником юриста или адвоката и параллельно хочу получить юридическое образование …»; «… другие заключенные (у которых нет семьи) ничего не делают в свободное время, некоторые общаются друг с другом. Но те, у которых кто-то есть, например, родители, муж/жена, дети, то они постоянно что-то изучают новое, то учат языки, шьют игрушки для своих детей, строят планы на будущее и так далее. Отличается поведение от тех, у кого нет семьи и поддержки …»).* Осужденные отмечали, что в период заключения занимаются поиском работы (обращаются в центр занятости по адресу регистрации и узнают про вакансии, на которые берут несмотря на судимость) для того, чтобы после освобождения оперативно трудоустроиться *(«… я же понимаю, что мне надо сразу устроиться на работу, поскольку иначе от меня откажется семья. Я спросил родственников номер телефона центра занятости своего родного города, позвонил сотрудникам и объяснил всю ситуацию, что сейчас в тюрьме, но хочу сразу найти работу после освобождения, куда берут, какие навыки нужны и все такое …»; «… я уже сейчас думаю, куда можно устроиться. Понимаю, что не все работодатели меня возьмут. У меня вообще экономическое образование, работал по специальности. Но теперь не возьмут. Надо будет переучиваться. Поэтому уже связался со службой занятости, чтобы понимать куда можно пойти работать и кем работать …»).*

Вторая группа, подвергшаяся нашему анализу, представлена женщинами-заключенными. Данная категория осужденных характеризуется специфическими социальными ролями и психологическими особенностями,

что требует учета при оценке их социального поведения в период отбывания наказания. Они отмечали, что нуждаются в помощи социального работника, однако, как и другие заключенные получают отказ в части предоставления такого вида помощи. Выявлено, что у заключенных женского пола процесс адаптации в пенитенциарный период проходит тяжелее, чем у мужчин *(«… я вообще не знаю, что будет со мной, каким я буду человеком дальше. Какая у меня будет жизнь после освобождения. Что мне делать после того, как закончится мой срок. Куда идти вообще не знаю. Поэтому я прошу помощи социального работника, чтобы мне хотя бы сказали, где можно работать, как дальше жить …»).* Осужденные отмечали, что во время отбывания наказания их семья распалась, в том числе дети перестали поддерживать родственные связи, что негативно сказывается на процессе ресоциализации *(«… муж развелся со мной, я понимаю, что никто не захочет, чтобы у жены была судимость. Меня теперь никто не возьмет в жены. Зачем тогда исправляться и стараться быть хорошей, кому теперь это надо …»; «… дети перестали со мной общаться, зачем им мама, которая была в тюрьме. Я жила только детьми и думала, что когда выйду, то буду с ними, они будут меня поддерживать. Но все сложилось иначе, и они от меня отвернулись. Теперь нет мотивации исправляться и жить …»; «… раз от меня отвернулись дети, то и все остальные наверняка отвернутся …»).* Также информанты отметили, что в исправительной колонии зачастую наблюдается сексуальное насилие от других женщин–заключенных, на данный фактор руководство колонии не реагирует, а напротив поощряет тех, кто совершает такого рода преступление внутри исправительной колонии *(«… насилие сексуального характера здесь очень распространенно. Руководство тюрьмы поощряет таких женщин, которые совершают насилие. Как можно исправиться и дальше жить, если на протяжении всего срока отбывания наказания тебя насилуют …»).*

Стоит отметить, что заключенные неоднократно подчеркивали отказ в помощи психолога и социального работника как основного фактора, который

препятствует успешной социализации как в пенитенциарный, так и постпенитенциарный период. Как показало исследование, особенно в социальной работе нуждаются именно эти две категории осужденных – заключенные, имеющие семьи на свободе, и женщины-заключенные, поскольку у них есть мотивация к ресоциализации – семья.

Мы сгруппировали нарративы в части организации социальной работы с осужденными на рисунке 9.

Источник: составлено автором.

Рисунок 9 – Проблемы социальной работы со стороны осужденных

После интервьюирования осужденных были опрошены лица, отбывшие наказание для того, чтобы рассмотреть рекомендации по улучшению социальной работы (взгляд со стороны индивидов, которые ресоциализировались в обществе после отбывания наказания).

Анализ мнений бывших осужденных позволил выявить ряд позитивных практик социальной работы с осужденными, которые они считают эффективными и способствующими их ресоциализации. Предложенные рекомендации могут послужить отправной точкой для совершенствования организации социальной работы с осужденными в современных реалиях. Как отмечали некоторые бывшие осужденные,

необходимо обеспечивать возможности и оказывать поддержку в поиске работы и интеграции в общество после отбытия срока наказания *(«… надо уже в период отбывания наказания искать работу, сотрудники должны сами связываться с центром занятости, смотреть различные вакансии и обучать им осужденных …»; «… если вовремя не устроиться на работу, то большая вероятность, что случится рецидив …»).*

В качестве первой позитивной практики, бывшие осужденные отмечают предоставление жилья и налаживание семейных взаимоотношений. Бывшие заключенные отмечали, что стоит особое внимание уделять вопросам жилья и семьи при процессе ресоциализации. Предоставление стабильного жилья и содействие в укреплении семейных связей (разрешать более длительные свидания, оказывать психологическую помощь не только заключенным, но и их семьям) значительно повышают шансы на успешную реинтеграцию в общество *(«... когда я вышел, то жилья не было, хорошо помогли волонтеры, если бы не волонтеры из социального центра, то был бы сейчас бездомным ...»; «... а что делать у кого нет жилья? опять совершить преступление? Куда пойти тем, кому негде жить? Родственники часто выписывают из квартиры, не хотят жить рядом с заключенным. Руководство должно как-то содействовать в части предоставления жилья, например, вместе с социальным центром предоставлять на первом время какое-нибудь жилье ...»).*

Вторая позитивная практика, это формирование здоровьесберегающего пространства пенитенциарной системы. Состояние здоровья заключенных оказывает значительное влияние на их реабилитацию и успешную адаптацию после освобождения *(«… когда я вышел, то здоровье, конечно, было очень плохое. В период заключения много чем болел, поэтому полгода после освобождения лежал в больнице, лечился …»; «… когда выходишь из тюрьмы, то не получится сразу же устроиться на работу, потому что вначале мы лечимся, в тюрьме не оказывают никакую помощь. А болеешь много чем …»; «… здоровье у меня испортилось сильно в тюрьме, поэтому, наверное, месяца*

три лечился после заключения …»). Кроме того, пребывание в местах заключения негативно сказывается на физическом и психическом здоровье осужденных. По мнению бывших осужденных, важно обратить внимание на профилактику заболеваний и поддержание общего состояния здоровья в местах заключения, поскольку это положительно влияет на процесс социализации в постпенитенциарной период. Создание условий для здорового питания, физической активности и гигиены снижает риск заболеваний и поддерживает общее благополучие заключенных.

Следующей важной практикой, способствующей повышению эффективности социальной работы с осужденными, является организация ассоциации специалистов в данной области. Информанты подчеркивали, что создание независимой ассоциации специалистов внутри исправительной колонии поможет заключенным успешно пройти процесс ресоциализации и снизить уровень рецидива *(«… надо создать специальный орган внутри колонии, который будет помогать заключенным. Социальную работу сотрудники колонии не проводят, может хотя бы этот орган будет оказывать социальную помощь …»; «… сотрудникам колонии до нас нет дела, а вот если бы был бы специальный независимый орган, контролирующий это, то было бы все иначе …»; «… я когда вышел, то сразу же пошел в социальный центр, сотрудники центра мне помогли адаптироваться. Если бы такой центр был бы внутри колонии, то рецидива было бы значительно меньше …»).* Экс осужденные подчеркнули, что такая ассоциация будет координировать действия и обмен опытом между разными специалистами, включая социальных работников, психологов, юристов и других профессионалов, которые занимаются вопросами реабилитации и адаптации бывших заключенных *(«… надо привлекать сразу несколько специалистов – и психологи, и юристы, и социальные работники, которые будут исправлять заключенных …»).* Опрошенные отметили, что одной из важных функций ассоциации является проведение консилиумов, где специалисты обсуждают проблемные случаи и разрабатывают индивидуальные модели адаптации для

каждого заключенного *(«… такая ассоциации может устраивать консилиумы как врачи, и разрабатывать индивидуальную программу для каждого заключенного …»; «… важно индивидуально подходить к процессу ресоциализации, чтобы для каждого заключенного были специальные мероприятия, потому что некоторые мероприятия могут помочь одним, а другим нет, поэтому важно анализировать личность заключенного …»).* Такой подход позволяет анализировать особенности каждого конкретного случая и предлагать наиболее эффективные решения. Бывшие осужденные подчеркивают, что в рамках ассоциации стоит проводить обучающие программы, тренинги и семинары с заключенными, что позволит всесторонне подготовить заключенных к жизни на свободе *(«… если бы с нами проводили бы специальные тренинги и подготавливали бы к жизни на свободе, то мы бы легче бы внедрились в общество …»).*

Четвертая позитивная практика, способствующая успешной ресоциализации осужденных, – это использование колоний-поселений в качестве промежуточного этапа ресоциализации. Бывшие осужденные отмечают, что в колониях-поселениях стоит реализовать различные программы и мероприятия, направленные на социальную адаптацию осужденных. Одной из основных задач таких поселений будет обеспечение достойного проживания, активного образа жизни и интеграции заключенных в общество *(«… колонии-поселения похожи на обычную жизнь, то есть заключенные могут выходить в город, там же работать, однако на ночь приходить в колонию. Поэтому здесь надо проводить более тщательную социальную работу, потому что заключенные сразу же будут адаптировать к жизни на свободе …»).* Организация фермерских хозяйств в поселениях позволит заключенным заниматься сельскохозяйственными работами, садоводством и животноводством.

И, наконец, завершающей и главной практикой, является помощь от бывших осужденных. С точки зрения экс-осужденных, их вовлечение в процесс профилактической работы с молодыми правонарушителями и

дезадаптированными детьми и подростками полезный и перспективный подход *(«… мы уже прошли этот путь, мы можем дать совет заключенным, как себя вести, куда пойти и прочее …»).* Бывшие заключенные, которые успешно социализировались в обществе, являются примером и вдохновением для заключенных.

Так, создание программ менторства и поддержки от бывших осужденных может значительно увеличить эффективность ресоциализации и снизить риск рецидивной преступности.

Профилактика преступности и решение причин, способствующих росту преступности, являются важной составляющей работы с заключенными. Для этого необходимо уделять внимание устранению социальной и экономической неравности, созданию благоприятных условий для трудоустройства и образования, а также предоставлению доступа к медицинскому обслуживанию и поддержке в решении личных и семейных проблем.

Таким образом, работа с бывшими заключенными требует комплексного подхода и сотрудничества различных структур общества. Остановка цикла воспроизводства преступности и успешная реинтеграция бывших заключенных возможны только при наличии системных изменений и поддержки со стороны общества, как показано в таблице 5 и на рисунке 10.

Таблица 5 – Этапы социальной работы с осужденными

Элементы социальной работы с осужденными	Индикаторы
Специальные меры для разных категорий бывших заключенных	Пожилые люди инвалиды
Предоставление социального жилья после освобождения	Расселение заключенных с учетом их профессиональной деятельности
Трудоустройство	Закрепление за специальной организацией
НКО и общественные организации	Создание Государственной независимой ассоциации специалистов для социальной адаптации бывших заключенных
Помощь другим осужденным	Профилактические работы с осужденными (помощь в адаптации в пенетерциальный и постпенетерциальный период
Исключение социальной работы в исправительной колонии	Организация социальной работы с осужденными в пенетерциальный период исключительно со стороны НКО и бывших осужденных

Источник: составлено автором.

Источник: составлено автором.
Рисунок 10 – Идеальная социальная работа со стороны бывших осужденных

Результаты исследования зафиксировали особенности социальной работы с осужденными. Среди множества наблюдений выявлены следующие особенности:

1) Отсутствие поддержки и понимания: социальные работники не оказывают должную поддержку осужденным, их проблемы и потребности игнорируются или не принимаются всерьез.

2) Ограниченные ресурсы: осужденные ощущают нехватку ресурсов, необходимых для успешной реинтеграции в общество после освобождения. Это включает доступ к жилью, работе, образованию или программам поддержки.

3) Стереотипы и предвзятость: осужденные сталкиваются с предубеждениями со стороны социальных работников, которые отрицательно влияют на их отношения и взаимодействия, что создает дополнительные преграды для успешного процесса реабилитации.

4) Отсутствие индивидуального подхода: осужденные испытывают разочарование в отсутствии индивидуального подхода со стороны социальных работников.

5) Проблемы доступа к услугам: отсутствие образовательных возможностей или проблемами с доступом к медицинским услугам.

Проблемы, которые указывают осужденные и бывшие осужденные, не являются исчерпывающим перечнем, и различаются в зависимости от конкретных обстоятельств и индивидуальных потребностей каждого осужденного. Однако, их наблюдения и нарративы служат отправной точкой для дальнейшего изучения и улучшения социальной работы с данной группой людей.

Современные социально-преобразующие практики в учреждениях пенитенциарной системы России нуждаются в комплексной оценке эффективности, поскольку их применение напрямую влияет на процесс реабилитации и социализации осужденных. Необходимы улучшения и системные изменения в подходах к социальной работе с данной категорией граждан, чтобы повысить качество оказания услуг и достичь результатов в минимизации рецидивов и успешной адаптации бывших заключенных в обществе. Это требует как научного подхода, так и практической реализации инновационных методов и программ, направленных на укрепление психологического и социального статуса осуждённых.

2.3 Проблемы обеспечения эффективности социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России

Глубинные интервью с осужденными и лицами, отбывшими наказание, позволили выявить ключевые проблемы и тенденции в организации социальной работы с ними. Однако для более глубокого изучения данного вопроса, в рамках настоящего исследования, были проведены экспертные интервью с представителями различных учреждений и организаций, задействованных в процессе ресоциализации осужденных. В процессе анализа интервью были выделены лимитирующие факторы обеспечения эффективности социальной работы с осужденными, дополняющие и

расширяющие картину, полученную в ходе глубинных интервью с осужденными и бывшими осужденными. К таким факторам относятся: социальная инерция в период отбывания наказания; пробелы и недостатки в организации социальной работы с осужденными; социальные барьеры ресоциализации в постпенитенциарный период; дисфункции формирования и развития коммуникационных связей; дефицит доверия со стороны осужденных внутри системы; формально-бюрократический подход к социальной работе, а также необходимость перехода от стандартизированных методов к индивидуализированному подходу.

В результате проведенного исследования была установлена значительная дифференциация оценок среди экспертов, включая следователей, адвокатов, сотрудников ФСИН и социальных работников. Их мнения варьируются относительно организации социальной работы с осужденными, что обусловлено различиями в их социальном статусе и положении в обществе. Каждый из представителей этих профессий интерпретирует аспекты социальной работы через призму собственных профессиональных и социальных обстоятельств.

- социальная инерция, доминирование подходов, направленных ужесточение норм содержания заключенных, формирование затрудненных условий жизнедеятельности. Социальная инерция в контексте пенитенциарной системы России относится к устойчивым и устоявшимся практикам и ментальным моделям, которые препятствуют внедрению более гуманистичных и эффективных методов работы с осужденными. Она проявляется в традиционном восприятии уголовно-исполнительной системы, часто акцентирующем внимание на контроле и наказании, а не на реабилитации и восстановления правонарушителей. Доминирование подходов, направленных на ужесточение норм содержания заключенных, отражает нарастающее влияние охранительных мер, при этом игнорируя необходимость в развитии реабилитационных программ. Данные методы часто включают в себя усиление режима, ограничение доступа к

образовательным и трудовым инициативам, что приводит к ухудшению условий жизни и социальной изоляции заключенных. Формирование затрудненных условий жизнедеятельности, возникающее в результате таких подходов, создает барьеры для успешной реинтеграции осужденных в общество после освобождения. Ограниченные ресурсы, высокий уровень стресса и негативное восприятие со стороны общества формируют замкнутый круг, в котором рецидивы становятся более вероятными;

- двойной стандарт. Присутствуют значительные пробелы и недостатки в организации социальной работы с осужденными, что создает противоречие между оценкой эффективности социальной работы с осужденными с точки зрения правоохранительных органов и мнением представителей защиты;

- барьеры ресоциализации осужденных, что раскрывается в стигматизации и предвзятости со стороны социума; отсутствии конкретной поддержки; психологических проблемах; экономических трудностях; отсутствии образования и навыков; рецидивном преступлении;

- дисфункции формирования и развития коммуникационных связей – проблемы или нарушения, которые возникают в процессе установления и поддержания эффективных коммуникаций между индивидами или группам – отсутствие доверия; страх конфликта; замкнутость; неправильные интерпретации; групповая динамика; эмоциональная нестабильность; негативное влияние среды. Подобные недостатки оказывают негативное влияние как на процесс реабилитации осужденных, так и на их взаимодействие с внешним миром после освобождения;

- дефицит доверия внутри системы представляет собой ситуацию, когда различные участники процесса, включая осужденных, администрацию, сотрудников и даже внешние структуры (семьи, правозащитные организации), испытывают сомнения в честности, справедливости и эффективности взаимодействия друг с другом. Это негативно сказывается на общем климате и функционировании учреждения и устранение этих барьеров требует

комплексного подхода, включающего улучшение условий содержания, повышение прозрачности функций администрации и активное взаимодействие с внешними структурами;

- формально-бюрократический подход представляет собой метод организации и управления, основанный на строго определённых правилах, процедурах и иерархии. В учреждениях, работающих с осужденными, существует чёткая структура управления, все действия, касающиеся осужденных, регулируются правилами и инструкциями. взаимодействие между должностными лицами и осужденными происходит в рамках строго определенных норм. Должностные лица принимают решения на основе фактов и документов, а не эмоциональных или субъективных оценок;

- переход от стандартизированных методов к индивидуальному подходу представляет собой важный и актуальный процесс, нацелен на повышение эффективности реабилитации и уменьшение рецидивов. Стандартизированные методы работы с осужденными, такие как типовые программы реабилитации или коррекции поведения, хотя и имеют свои преимущества, часто не учитывают индивидуальные потребности и особенности каждого человека, что приводит к низкой эффективности таких программ, которые не решают конкретные проблемы осужденных.

Несмотря на наличие проблем в организации социальной работы с осужденными, часть представителей правоохранительных органов, в частности, следователи, считают ее уровень достаточно высоким и не видят необходимости в существенных изменениях. Такая точка зрения формирует своеобразную практику, которую можно обозначить как «инерционный подход» к социальной работе с осужденными. Они полагают, что в процессе социальной работы поведение осужденных меняется в положительную сторону (как отметили некоторые эксперты: *«…нет необходимости что-либо менять…»).*

По мнению следователей, воспитательная работа – это важный пусть к ресоциализации осужденных. Они подчеркивают, что с помощью такой

работы, осужденные успешно адаптируются в социуме после освобождения. Следователи предлагает ужесточить условия содержания заключенных и не проводить воспитательную работу. По мнению данной категории экспертов, социальная работа не требует совершенствования. Также они отметили, что с бывшими осужденными проводить социальную работу нецелесообразно несмотря на то, что в законодательстве закреплена такая обязанность за участковым полиции.

Эксперты подчеркивают необходимость следующих моментов при общении с осужденными:

1) Обсуждение примеров честной профессиональной деятельности в условиях рыночной экономики.

2) Обсуждение различных тем.

По мнению сотрудника УФСИН, значительное влияние на мировоззрение и ценности заключенных оказывает религия, вера в сверхъестественное.

Эксперты отмечают, что некоторые заключенные выполняют роль «доносителя» для того, чтобы получить определенные блага от руководства исправительного учреждения.

Помимо описания идеальной модели социальной работы с осужденными, эксперты также отметили ряд негативных черт заключения, которые оказывают отрицательное влияние на эффективность такой работы. Эти негативные черты определяются как «барьеры ресоциализации», которые необходимо устранить или минимизировать. Адвокаты сравнивают режим в колонии с рабским трудом.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы подчеркивают, что социальная работа с осужденными нуждается в совершенствовании.

Эксперты также указывают на недостаточный уровень профессиональных навыков социальных работников и предлагают ввести новые требования для отбора сотрудников на данную должность – значение психологии и юриспруденции.

Эксперты подчеркивают, что отбывание наказания в местах лишения свободы влечет за собой ряд негативных последствий для личности осужденного, что может затруднять процесс ресоциализации и повышать вероятность повторного совершения преступлений. Эти последствия можно определить как «синдром заключения», требующий применения специальных подходов в социальной работе с осужденными. Адвокаты отмечают, что бывшим осужденным практически невозможно самостоятельно найти работу, что приводит к рецидиву. Юристы особо подчеркивают, что официальное трудоустройство влияние на успешную социализацию после отбывания наказания. В то же время случайные заработки негативно влияют на процесс ресоциализации.

Эксперты утверждают, что социализация экс-заключенных без поддержки семьи и государства крайне затруднительна и сопоставима с «падением дикобраза».

Как и лица, отбывшие наказание, эксперты отметили важность предоставления обучения и работы после освобождения как ключевого фактора успешной ресоциализации (практика «социальной интеграции»). Это позволяет бывшим осужденным интегрироваться в общество, стать самостоятельными и снизить риск рецидивной преступности. С точки зрения экспертов, необходимо обучать заключенных в исправительных учреждениях востребованным на рынке труда профессиональным навыкам.

Эксперты подчеркивают важность оказания дальнейшей поддержки осужденным после освобождения с целью мониторинга их социальной адаптации и предотвращения повторных преступлений. Подобную практику можно обозначить как «постпенитенциарное сопровождение».

В завершении анализа мнений экспертов отметим, что проблема трудоустройства экс-осужденных вне исправительных учреждений действительно существует. Бывшие осужденные сталкиваются с трудностями при поиске работы из-за судимости. Ряд работодателей требуют справку о наличии или отсутствии судимости, и при наличии судимости часто

отказывают в приеме на работу. В целом это оправдано определенными соображениями о безопасности персонала и сохранении трудовой дисциплины.

Однако, важно отметить, что дискриминация бывших осужденных на рынке труда является серьезной проблемой, что негативно влияет на процесс их ресоциализации и успешного возвращения в общество. Для решения данной проблемы необходимо разработать систему адаптации и поддержки бывших осужденных на рынке труда. Важно проводить образовательные программы и курсы, направленные на профессиональную подготовку и приобретение новых навыков. Также необходимо сотрудничество с работодателями и информирование их о программе реабилитации бывших осужденных, а также о практических примерах успешной трудовой адаптации.

Разумное и сбалансированное отношение со стороны работодателей создает условия для трудоустройства осужденных после их освобождения, что способствует успешной ресоциализации и снижению рецидива преступлений. Отказы работодателей в приеме на работу бывших осужденных мотивированы несколькими факторами. Один из них — это страх работодателя перед возможным повторным совершением преступления или недобросовестным поведением со стороны сотрудника. Действительно, в некоторых случаях бывшие осужденные совершают новые правонарушения, что может повлиять на репутацию и финансовую безопасность предприятия.

Большинство бывших осужденных стремятся изменить свою жизнь и для них получение работы является важным шагом в этом направлении. Вместо того, чтобы полностью отвергать бывших осужденных, работодатели могут применять другие методы оценки их навыков, мотивации, способностей и потенциала.

Также стоит учитывать, что получение справки о судимости не всегда полностью отражают личностные качества и навыки кандидата. Это важный, но лишь один из аспектов при приеме на работу. Работодателю следует учесть

и другие факторы, такие как профессиональные успехи, способности к обучению, рекомендации предыдущих работодателей и личное впечатление от интервью.

Кроме того, предоставление жилья и социальной поддержки играет значимую роль в успешной реабилитации бывших осужденных. Жилье является важным аспектом стабильной жизни и способствует устойчивой социализации. Государственные и неправительственные организации помогают бывшим осужденным получить доступ к социальным программам и поддержке, чтобы помочь им стать самостоятельными и успешными членами общества.

В целом, необходимо принимать комплексные меры по защите прав бывших осужденных и их социальной реабилитации. Доработка законодательства, основанная на справедливости и человеческом подходе, будет способствовать достижению этой цели.

По результатам серии экспертных интервью получены следующие показатели социальной работы с осужденными, представленные в таблице 6:

Таблица 6 – Элементы социальной работы с осужденными

Элементы социальной работы с осужденными	Индикаторы
Трудоустройство заключенных	Оперативное трудоустройство после освобождения
Профессиональный отбор на конкурс в исправительную колонию	Психологическое образование Значительный опыт работы
Роль семьи	Восстановление социальных связей для успешной адаптации в обществе
Изменение социальной работы с осужденными	Применение международного опыта

Источник: составлено автором.

Исследование организации социальной работы с осужденными, позволяет сделать несколько значимых выводов:

результаты исследования подтверждают важность внедрения комплексного подхода в социальную работу в исправительных учреждениях. Отсутствие системы социально–педагогических и психологических мер, основанных на всестороннем анализе осужденных, снижает эффективность

применяемых методов и затруднять оказание помощи и прогнозирование дальнейшего поведения осужденных;

построение комплексного подхода в социальной работе включает в себя использование различных методик и инструментов для диагностики, планирования и реализации социальных программ с осужденными. Это включает проведение профессиональных социально–психологических исследований, разработку индивидуальных программ реабилитации и социализации для осужденных.

Исследование выявило перспективы развития социальной работы в учреждении, что является важным шагом в совершенствовании системы исправительной деятельности. Основываясь на этих перспективах, важно разработать план действий по внедрению комплексного подхода в работу социальных работников, обеспечивая сотрудникам необходимые навыки и знания, а также создавая условия для сотрудничества с другими специалистами, такими как педагоги и психологи.

Проанализировав мнения осужденных, бывших осужденных, экспертов (следователей, адвокатов и сотрудников ФСИН), мы пришли к выводу о необходимости более глубокого изучения практики социальной работы с осужденными с точки зрения специалистов, непосредственно задействованных в этом процессе. Для этого была проведена дополнительная серия экспертных интервью с социальными работниками, которые проводят социальную работу с осужденными и бывшими осужденными.

Рассмотрим первую практику, которую выделили специалисты по социальной работе группы социальной защиты осужденных, – это плановая подготовка к освобождению. Данную практику можно назвать «индивидуализированным сопровождением к освобождению», что предполагает разработку индивидуальных планов ресоциализации осужденных, направленных на предотвращение рецидивной преступности и успешную интеграцию в общество.

Специалисты отмечают, что за шесть месяцев до освобождения они начинают совместную с осужденными работу для выявления их потребностей. В случае, если за время отбывания наказания осужденные выражают желание восстановить или найти своих дальних родственников, социальные работники оказывают помощь в их розыске (как отметили некоторые специалисты: *«…не всем осужденным нужна помощь в части восстановления родственных связей. Кто-то не хочет возвращаться в семью, потому что им стыдно. От кто-то отказались родственники. Поэтому нельзя всем осужденным оказывать содействие в этом вопросе. Для кого-то это болезненно. Важно, чтобы социальный работник умел различать кому и какая помощь нужна. Здесь и нужен индивидуальный подход…»).* Проводится всесторонний сбор анамнеза для определения конкретных нужд каждого осужденного. Осужденный имеет возможность обратиться за помощью с любой просьбой или проблемой, и в этом направлении социальные работники предпринимают соответствующие действия *(«…надо оказывать не только те виды помощи, которые прописаны в нормативных документах, а решать те проблемы, которые есть у осужденных…»; «…роль социального работника заключается в том, что он должен понять, в чем нуждается осужденный, какие у него проблемы, просьбы…»; «…социальный работник не должен пугаться, что осужденный может обратиться с любой просьбой. Для того, чтобы ему помочь ресоциализироваться, социальный работник должен оказывать помощь осужденным по любым вопросам…»).*

Кроме того, осуществляется тесное сотрудничество с окружным центром занятости населения для рассмотрения вопросов их профессионального образования *(«…мы связываемся с центром занятости для того, чтобы понять какие есть вакансии в том городе, в котором планирует жить осужденный после освобождения. Для того, чтобы понять какие навыки нужны осужденным…»; «…мы стараемся взаимодействовать со специалистами из центра занятости для того, чтобы бронировать вакансии для осужденных после их освобождения. Так у нас есть надежда,*

что осужденный будет трудоустроен, у него будут деньги и он не совершит рецидив…»; «…хорошая практика, когда мы сотрудничаем с центром занятости. То есть еще отбывая наказание у осужденного уже есть договоренность о будущей работе на свободе. Мы им говорим, обязанности, график работы и заработную плату. В целом рассказываем про будущую работу. Совместно с некоммерческими организациями мы организовываем мастер классы по будущей работе, то есть включаем видеоролики, обучаем основам будущей работы. Когда осужденные знают, что они будут трудоустроены после освобождения, появляется шанс их успешной интеграции в общество …»). В случае необходимости, осужденные могут получить востребованную специальность в местах лишения свободы. В каждом исправительном учреждении предусмотрены профессионально-технические училища для обеспечения образовательных потребностей осужденных.

Специалисты подчеркнули, что, к сожалению, не во всех исправительных колониях имеются социальные работники, а даже при их наличии не все специалисты оказывают индивидуальную помощь осужденным. В некоторых случаях социальная работа проводится формально, без глубокого понимания индивидуальных потребностей осужденных и без реального влияния на их ресоциализацию.

Проанализируем вторую практику – оценка результатов проводимой работы, что предполагает систематический анализ эффективности проводимых мер по ресоциализации осужденных и корректировку стратегии работы с учетом полученных данных («мониторинг и оценка эффективности») *(«…если хотя бы один осужденный, выйдя из мест лишения свободы, выразит социальному работнику благодарность за оказанную поддержку, это свидетельствует о том, что моя деятельность действительно востребована…»; «…благодарность за свою работу говорит о том, что социальная работа прошла не зря и осужденный исправился, то есть больше не будет совершать преступления…»; «…хочу подчеркнуть, что мы,*

социальные работники, не претендуем на статус богов. Впрочем, заключенные часто воспринимают нас как значимую поддержку. Один из них однажды выразился так: «Вы для нас как мамы, которые подсказывают, куда двигаться». Этот теплый отзыв показывает, насколько важна наша роль в процессе реабилитации и социальной адаптации заключенных…»; «…один мужчина после освобождения увидел меня на улице и вот, что сказал «помните, я у вас отбывал наказание, сейчас моя жизнь устроилась и всё хорошо…»). Получение осужденными пенсий и иных социальных пособий также является результатом деятельности социальных работников, которые оказывают им помощь в оформлении необходимых документов и защите их прав в соответствии с законодательством *(«…за время моей практики мною было оформлено значительное количество пенсий и социальных пособий, восстановлено множество документов, включая удостоверения участников боевых действий в Афганистане и Чечне...»; «…я активно взаимодействую с окружными военкоматами и УМВД, что способствует своевременному получению осужденными удостоверений и дальнейшему постановлению их на учет...»; «…Существуют моменты, когда взаимодействие с пенсионным фондом может стать настоящим испытанием для осужденных, особенно когда их документы не принимаются в расчет. В одной из таких ситуаций мне удалось оказать помощь осужденному, который столкнулся с необходимостью подачи иска в суд. В итоге, благодаря нашей совместной работе, решение было принято в его пользу, и ему была назначена пенсия. Следует отметить, что без подсказок и поддержки социальных работников данное дело могло бы так и остаться нерешенным…»; «…За время нашей практики нами было оформлено множество важных документов: пенсионных свидетельств (СНИЛС), паспортов, медицинских полисов и индивидуальных номеров налогоплательщиков (ИНН), которые являются необходимыми для получения работы и reintegrating в общество. За каждым из этих документов стоит значительная работа, вкладываемая в обследование ситуации и выяснение всех необходимых деталей…»).*

Несмотря на то, что в законодательных актах закреплено понятие оказания социальной помощи осужденным в восстановлении документов и содействии в получении социальных выплат, на практике не все социальные работники оказывают такую поддержку. Эксперты отмечают, что это связано с недостатком ресурсов, отсутствием единого подхода к организации социальной работы и недостаточной информированностью социальных работников о своих полномочиях и возможностях.

Стоит отметить, что социальные работники оказывают помощь осужденным в получении жилья после освобождения, если они потеряли его в период отбывания наказания (например, были выписаны родственниками или вообще не имели жилья до заключения). Это важный аспект социальной работы, поскольку отсутствие жилья является серьезным барьером на пути ресоциализации осужденных. Это является результатом тщательной и целенаправленной работы, направленной на социальную реинтеграцию осужденных и улучшение их жизненных условий после выхода на свободу *(«…после освобождения из исправительных учреждений, многие осужденные получают жилплощадь, хотя ранее они скептически относились к возможности получить такую помощь…»; «…надо проделать большую работу, чтобы осужденные после освобождения получили жилплощадь, не все социальные работники помогают своим подопечным в этом вопросе …»; «…если осужденному после освобождения негде жить, что он будет делать? Совершать кражи, во-первых, чтобы покупать продукты питания, и, во-вторых, спать в подъездах, на улице, в метро, то есть вести бездомный образ жизни. А бездомный образа жизни толкает на новые преступления…»; «…всем осужденным должны предоставлять жилье, если у них его нет, после освобождения. Что они будут делать без крыши над головой? Уровень рецидива поэтому и повышается…»).* Содействие в получении жилья осужденными после освобождения зачастую осуществляется по личной инициативе социальных работников в сотрудничестве с некоммерческими организациями, которые могут предоставить бесплатное жилье на первое

время (отели, хостелы, комнаты). Специалисты подчеркнули, что такой процесс не регламентирован нормативно-правовыми актами и осуществляется в рамках социальных связей самих социальных работников и их личной ответственности за судьбу осужденных.

Также некоторые специалисты отмечали, что они, на базе исправительного учреждения, создали и открыли школу подготовки осужденных к освобождению, что является неотъемлемой частью комплексного подхода в части социальной работы *(«…наша школа помогает осужденным ресоциализироваться, мы оказывают все виды помощи, также осужденные могут пройти медицинское обследование. Мы их обучаем новым профессиям, то есть тем профессиям, где они смогут работать несмотря на свой социальный статус. К каждому осужденному мы применяем индивидуальный подход. У нас работают социальные работники, психологи, врачи, волонтеры...»; «…я считаю, что такие школы надо создать в каждой исправительной колонии, потому что во многих даже нет социального работника. А такая школа, во-первых, поможет осужденным, а, во-вторых, это новые рабочие места. Почему социальные работники не хотят работать в исправительных колониях? Потому что платят мало. А если это будет специальная школа, то заработная плата будет выше, и, безусловно, это престижнее, чем целый день находиться в исправительной колонии…»; «…создание школы — это решение всех проблем, связанных с социальной работой с осужденными…»; «…такая школа позволяет оказывать комплексную помощь осужденным…»).* Это важное направление ведут социальные работники, которые, несмотря на то что часто остаются в тени, играют ключевую роль в этом процессе *(«…большинство думают, что мы, социальные работники никто, и ничего не делаем, но мы возвращаем осужденных к жизни, делаем все, чтобы они не совершили рецидив…»; «…наша профессия остается в тени, общество нас не знает, но мы делаем большое дело…»).* Именно они информируют осужденных о современных трендах и изменениях в законодательстве, рассказывают о новых

возможностях, направляют в нужные инстанции. Кроме социальных работников в такую школу приглашены психологи, врачи, волонтеры, юристы, которые оказывают помощь осужденным. В специальных школах проводятся важные мероприятия для осужденных, направленные на их повышение социальной адаптации и подготовку к жизни на свободе. В их числе – мастер-классы по поиску работы; видеолекции с потенциальными работодателями; уроки этикета (развитие личностных качеств); психологические и юридические консультации; видео-встречи с родственниками (в том числе возможность непродолжительного отпуска с семьей дома), уроки пользования Интернетом; медицинское обслуживание (регулярное диспансерное наблюдение; беспрепятственный доступ к медицинской помощи); самостоятельный поиск вакансий в Интернете; составление резюме; поиск жилья; мастер-классы по востребованным профессиям (те работы, на которых могут работать лица, имеющие судимость (или погасившие ее), то есть развитие профессиональных навыков; чтение литературы; правовые уроки и многое другое. Специалисты подчеркивают, что реализуемые мероприятия оказывают значительное влияние на успешную интеграцию осужденного в социум, то есть сокращение рецидива *(«…выпускники нашей школы, то есть те осужденные, которые посещали наши мероприятия, и сейчас уже находятся на свободе, пишут нам письма, сообщения, звонят и говорят, что благодаря нашей школе нашли работу, доказали родственникам, что они могут исправиться. Некоторым помогли мастер-классы по востребованным работам, когда они освободились, то легко и быстро трудоустроились. Кто-то нашел своего работодатели во время видео-лекций. Кому-то помогли психологические консультации. Мы на связи с нашими выпускниками и мониторим их. Никто из них не совершил повторное преступлению…»).* Однако такие школы реализуются не во всех колониях и являются результатом сотрудничества пенитенциарной системы с некоммерческими организациями, которые предоставляют необходимые ресурсы и специалистов.

Социальные работники становятся связующими звеньями между прошлым и будущим осужденных, помогая сделать переход к свободной жизни менее болезненным *(«…мы помогаем осужденным осознать ошибки прошлого и не совершить их в будущем…»; «…мы проводники осужденных, то есть помогаем им строить планы на будущее…»).* Они стараются обеспечить, чтобы освобожденные не чувствовали себя потерянными, независимо от того, в каком возрасте они покидают учреждение — будь то 20, 30 или пенсионный возраст. Социальные работники отмечают, что это их работа не просто формальность, это значительная поддержка, которая помогает каждому человеку найти свое место в обществе после долгого периода изоляции *(«…мы работаем не для галочки, а для того, чтобы каждый осужденный адаптировался после освобождения и не совершил новое преступление…»).*

Еще одной важной практикой является оказание юридических услуг, что включает в себя предоставление консультаций по правовым вопросам, помощь в оформлении документов, представление интересов осужденных в суде и т.д. Такую практику можно назвать «юридическим сопровождением».

Социальные работники разъясняют заключенным, какие возможности и социальные права они могут реализовать после освобождения *(«…важно во время отбывания наказания сообщить заключенным их права, права на свободе, как они могут подать заявление на снятие судимости, на каких работах они могут работать, как защитить свои права перед работодателями…»; «…некоторых осужденных родственники выписывают из квартиры, поэтому важно озвучить их права для того, чтобы сохранить жилье…»; «…осужденные не знают как подать на удо, если у них нет адвоката, как снять судимость после отбывания наказания. Мы в этих вопросах им помогаем…»; «…осужденные также обращаются к нам по вопросам, связанных с работой, то есть как восстановиться на работе, могут ли они там работать…»; «…заключенные часто сами обращаются к нам за помощью. Например, узнав, что им осталось всего полгода до*

освобождения, многие начинают паниковать и обращаться к нам за советом: как им быть, куда двигаться и как наладить свою жизнь за пределами исправительного учреждения…»). Специалисты отмечают, что их работа главным образом направлена на юридическое консультирование. В соответствии с внутренним приказом исправительного учреждения, каждый социальный работник обязан обладать высшим образованием не только в области психологии, педагогики или воспитания, но и в юриспруденции *(«…я, будучи юристом, имею все полномочия предоставлять заключенным юридические консультации, не привлекая дополнительных специалистов…»).* Однако такой приказ распространяется не на всю пенитенциарную систему. Как отмечают эксперты, не все социальные работники в исправительных колониях имеют высшее образование, не говоря уже о специальной подготовке в области социальной работы с осужденными *(«…по Приказу все социальные работники должны иметь специальное образование, но часто берут на работу специалистов без высшего образования. Такой сотрудник не может помочь осужденным, он не знает, как с ним работать»)*.

Рассмотрим еще одну практику - взаимодействие с осужденными («коммуникативный подход»), что предполагает нахождение общего языка с ними, понимание их проблем и мотивации, а также создание доверительных отношений. Специалисты подчеркнули, что у них выработаны свои принципы работы с осужденными – достаточно внимательно выслушать человека, успокоить, а в некоторых ситуациях и убедить в правильности определенного подхода *(«…у каждого социального работника существует определенная тактика по работе с осужденными, важно наладить взаимоотношения с осужденными, выстроить доверительные отношения…»; «…важно выработать подход по работе с осужденными, к каждому осужденному применить свою тактику. Те социальные работники, которые не применяют индивидуальный подход с осужденными, не могут оказать им помощь. У них есть определенные шаблоны как общаться с осужденными и все. Они не применяют индивидуальный подход, и осужденные им не доверяют …»; «…я*

работаю в этой сфере уже 17 лет, и за все это время ни разу не возникло непреодолимого препятствия в общении с любым человеком, независимо от его характера или настроения…»; «…люди нередко приходят ко мне с фразой: “Ольга Ивановна, я знаю, что вы всем помогаете, осужденные о вас хорошо отзываются”. И я всегда спокойно отвечаю: “Ну я и вам помогу. Расскажу, как лучше подойти к решению вашей ситуации”. Такие моменты особенно ценны, потому что они подтверждают, что наша работа действительно важна и нужна…»). Эксперты отмечают важность создания доверительных отношений с осужденными, чтобы они поняли, что социальные работники могут решить их проблемы и им можно доверять *(«…важно, чтобы осужденные доверяли социальным работникам, без доверия никакой пользы от социальной работы не будет…»; «…если осужденный доверяет социальному работнику, то это большой шанс, что социальная работа будет проведена на достойном уровне и даст результаты…»; «…я твердо верю, что неразрешимых ситуаций не существует. Если сегодня человек не в настроении, то завтра он сам придет, чтобы извиниться за свое поведение, понимая, что мы все равно на его стороне и готовы помочь в решении проблемы…»).* Это позволяет осужденным открыть социальным работникам свои проблемы и получить необходимую помощь.

В основе такой работы лежат не только юридические и административные знания, но и умение создать атмосферу доверия и *поддержки («…мы проявляем сочувствие к осужденным, поддерживаем их, ведь у многих нет родственников и близких, от кто-то родственники отказались в период отбывания наказания, поэтому мы единственные люди, которые могут их поддержать и проявить милосердие. Осужденные знают, что мы их поддержим, окажем помощь. Если и от нас не будет исходить помощь, то тогда кто им поможет? Если им никто не помогает, то они совершают опять преступления, поскольку не знают, что делать на свободе без жилья и работы…»).* Именно поэтому многие осужденные, выходя на

свободу, помнят помощь социальных работников и воспринимают таких специалистов как тех, кто внес позитивный вклад в их жизнь. Эксперты отмечают, что их работа – это то не просто выполнение служебных обязанностей, а служение людям, которые особенно нуждаются в понимании и поддержке, а также помогать им находить путь к лучшему будущему, несмотря ни на что *(«…наша работа не просто для галочки, мы помогаем людям для того, чтобы они социализировались в обществе и, в первую очередь, не представляли опасность для социума…»; «…каждое обращение за помощью — это шанс не просто решить конкретную проблему, но и доказать человеку, что он не один, что есть кто-то, кто готов его выслушать и поддержать в трудную минуту. В конце концов, это и есть суть нашей работы — помогать людям находить путь к лучшему будущему, несмотря ни на что…»).*

К сожалению, не все специалисты применяют комплексный подход в части взаимодействия с осужденными, то есть не все готовы их поддерживать и слушать их проблемы.

Важным принципом эффективной социальной работы с осужденными является соблюдение принципа «слова и дела» (практика «принцип ответственности»). Социальным работникам необходимо выполнять свои обещания, не давать пустых надежд и не обманывать осужденных, то есть не давать пустых обещаний *(«…в моей профессиональной деятельности я придерживаюсь принципа никогда не давать пустых обещаний, что вызывает доверие у окружающих…»; «…я всегда искренне заявляю, что сделаю все возможное для решения любой проблемы, либо предоставлю рекомендации, которые помогут изменить ситуацию…»; «…если обещать осужденным, что я могу помочь, например, после освобождения предоставить социальное жилье, но по факту не знаю получится это или нет, то это плохая практика. Осужденные будут надеяться, что смогут получить жилье, будут мне верить, принимать активное участие в социальной работе, а потом я скажу, что ничего не получилось. Конечно, у*

него случится демотивация, он озлобится и не будет исправляться…»; «…некоторые специалисты специально обещают своим подопечным золотые горы для того, чтобы они исправились, а потом говорят, что не получилось выполнить их просьбы. И что они получают? Озлобленных осужденных, они больше не хотят ресоциализироваться, они закрываются и перестают доверять социальным работникам…»). Специалисты отмечают, что в случае неуверенности в успехе какого-либо дела, например, в части восстановления документов, не следует убеждать осужденных принимать в этом участие. Необходимо честно и открыто объяснить осужденному ситуацию и предложить альтернативные варианты действий, что позволит избежать ложных надежд и разочарований у осужденных *(«…недавно я убедила одного осужденного оформить необходимые документы, несмотря на его скептицизм и уверенность в неудаче. Моя уверенность в успехе оказалась обоснованной, и он вскоре выразил свою благодарность за то, что смог получить квартиру благодаря оформлению документов...»).* Профессиональная компетентность, любовь к своему делу и честность в выполнении своих обязанностей являются ключевыми факторами создания и поддержания авторитета социального работника на рабочем месте.

Завершающей практикой, которую отметили социальные работники, является повышение квалификации и профессионального уровня специалистов («профессионализация социальной работы с осужденными»), что включает в себя проведение качественного конкурсного отбора кандидатов на должность социального работника, организацию обучения и повышения квалификации, а также создание условий для профессионального роста и развития социальных работников. Специалисты подчеркивают, что социальная работа с осужденными часто проводится не по строгим нормативным документам, а исходя из опыта специалистов и индивидуальных особенностей осужденного, что подчеркивает важность постоянного развития специалистов в данной области, повышения их квалификации и освоения новых методик работы *(«…важно либо разработать четкие мероприятия по*

социальной работе с осужденными совместно с нами и психологами, либо брать на работу специалистов с большим стажем. Сейчас редко встретишь хороших специалистов, а те мероприятия, которые изложены в Приказе никак не исправляют осужденного...»). Эксперты отмечают, что социальная работа с осужденными – это не просто профессия, а призвание. Она требует полной отдачи сил и энергии, удовольствия, глубокого понимания проблем осужденных и желания помочь им в их ресоциализации *(«…с первых же дней я полностью погрузилась в новые обязанности и почувствовала, что нахожусь на своем месте. Это было словно озарение: понимание того, что я на своем месте, приносило неописуемое удовлетворение. Уже 17 лет я продолжаю преданно трудиться в этой сфере, несмотря на множество предложений и возможностей сменить работу…»; «…моя работа приносит мне не только профессиональное, но и личное удовлетворение, особенно в моменты, когда люди приходят и искренне благодарят за мою помощь в трудные периоды их жизни. Эта благодарность — источник огромной радости и подтверждение того, что мой труд значим и необходим…»; «…чувство, что я вношу реальный вклад в улучшение жизни людей в трудных обстоятельствах, дарит мне колоссальное удовольствие и мотивацию продолжать работать с такой же усердностью и преданностью. Моя работа стала для меня не просто профессией, а настоящим призванием, которое я выполняю с любовью и гордостью…»).* Необходимо оказывать помощь и решать даже самые сложные ситуации, каждый раз находя новые пути и выходы.

В завершении анализа интервью стоит сделать следующий вывод: социальные работники, задействованные в работе с осужденными, выделяют ряд ключевых практик, способствующих успешной ресоциализации и снижению риска рецидивной преступности:

1) Выражение благодарности от лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

2) Помощь в оформлении и восстановлении документов.

3) Содействие в получении социального жилья.
4) Создание специальных школ на базе исправительных колоний.
5) Оказание юридических услуг.
6) Осознанный коммуникативный подход к осужденному.
7) Выполнение своих обещаний.
8) Индивидуальный подход.

Важно отметить, что эффективность социальной работы с осужденными зависит от комплексного подхода, который включает в себя все перечисленные выше практики. Только в этом случае можно добиться значительного снижения рецидивной преступности и повысить шансы осужденных на успешную ресоциализацию и интеграцию в общество.

Социальная работа с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, играет столь же важную роль, как и работа с осужденными, находящимися в заключении. Она направлена на оказание помощи в адаптации к жизни на свободе, предотвращение повторных преступлений и содействие социальной интеграции. Вместе с тем, подходы и цели социальной работы с бывшими осужденными отличаются от социальной работы с лицами, находящимися в местах лишения свободы.

Эксперты выделяют следующие основные отличия в части работы с лицами, отбывшими наказание. Первая отличительная черта заключается в контексте работы (практика «перехода от институционального контекста к социальному») *(«Им надо еще подсказать, что-то разъяснить, поэтому социальная работа на свободе даже важнее, чем в период отбывания наказания…»; «…на свободе бывшие осужденные сталкиваются с новыми проблемами…»).*

Специалисты подчеркивают важность предоставления практической помощи бывшим осужденным в решении конкретных проблем, возникающих после освобождения: а) содействие в обеспечении жильем: помощь в получении социального жилья или временного приюта; б) содействие в трудоустройстве: помощь в поиске работы, профессиональное обучение,

содействие в получении необходимых документов *(«…важно оказывать бывшим осужденным всю ту помощь, которая оказывается осужденным, они ее уже по-другому воспринимают, более осознанно…»).* Эксперты отмечают, что социальная работа с бывшими осужденными часто воспринимается ими более позитивно, чем в период отбывания наказания. Это связано с тем, что в период заключения осужденные считают, что до освобождения еще далеко, и они сами смогут справиться со своими проблемами. Однако, после освобождения они сталкиваются с реальными трудностями и более осознанно оценивают важность помощи социальных работников *(«…мало тех осужденных, которые самостоятельно без помощи социальных работников, справляются с трудностями после освобождения. Им важна еще раз поддержка социальных работников, но уже после освобождения, поскольку такая помощь воспринимается иначе…»).*

Вторая отличительная черта социальной работы с бывшими осужденными по сравнению с работой с осужденными, находящимися в местах лишения свободы, заключается в цели работы. Основная цель социальной работы с бывшими осужденными – помочь им адаптироваться к жизни на свободе, предотвратить рецидивную преступность и содействовать их социальной интеграции (то есть решение конкретных проблем, с которыми они сталкиваются после освобождения) *(«…главное адаптировать бывших осужденных, вернуть их к жизни, когда они уже вышли на свободу, когда они уже находятся в открытом обществе...»).* В то время как цель социальной работы с осужденными в местах лишения свободы – подготовка к освобождению, развитие социальных навыков и предупреждение нарушений режима (фокусировка на подготовке к жизни на свободе, помощь в составлении резюме, поиске работы и т.д.) *(«…во время отбывания наказания осужденных, мы подготавливаем их к жизни на свободе, то есть даем все необходимые навыки, которым им нужны на свободе. Однако все это происходит в закрытом учреждении, и такая беседа может не принести те позитивные последствия, которые мы хотим, поскольку в изоляции от*

общества осужденные не так значимо воспринимают нашу работу…»). Такое отличие в целях можно назвать практикой «перехода от подготовки к освобождению к социальной интеграции».

И, наконец, завершающая отличительная черта заключается в методах работы (практика «перехода от стандартизированных методов к индивидуальному подходу»). Специалисты отмечают, что социальная работа с бывшими осужденными требует использования более гибких методов работы, учитывающих специфику их жизненного опыта и проблем, с которыми они столкнулись после отбывания наказания *(«…специфика работа меняется. То есть мы не говорим как решить все проблемы, а говорим как решить именно проблемы бывшего осужденного. Фокусируемся только на его проблемах, а не в целом на проблемах, с которыми он может столкнуться…»).*

В то время как социальная работа с осужденными в местах лишения свободы основана на стандартизированных программах и методиках *(«…социальная работа в период отбывания наказания адаптирована на комплексное решение проблем, то есть мы говорим осужденным все ситуации, с которыми они могут столкнуться на свободе и как их решить…»).*

В заключении стоит сделать следующий вывод: социальная работа с лицами, отбывшими наказание, отличается своей ориентацией на решение конкретных проблем (практическая помощь в адаптации к новой реальности), с которыми бывшие осужденные сталкиваются после освобождения.

В то время как социальная работа в период отбывания наказания фокусируется на подготовке к жизни на свободе и предупреждении возможных проблем. Это свидетельствует о необходимости более тесной связи между социальной работой в период отбывания наказания и после освобождения, чтобы обеспечить более эффективную ресоциализацию бывших осужденных и снизить риск рецидивной преступности.

В данном исследовании основное внимание уделено анализу практики социальной работы с осужденными в местах лишения свободы (исходя из предмета диссертации).

Подводя итог, рассмотрим различные подходы к социальной работе с осужденными (общая практика «взгляд изнутри»). Анализ мнений экспертов, осужденных и бывших осужденных позволяет составить целостную картину социальной работы в пенитенциарной системе. Эксперты (социальные работники) видят идеальную модель социальной работы как комплексный процесс, направленный на ресоциализацию осужденных. Они подчеркивают необходимость индивидуального подхода, разработки программ обучения, трудоустройства и психологической помощи.

Эксперты также отмечают важность последующего сопровождения бывших осужденных после освобождения. Осужденные описывают социальную работу как формальную процедуру, которая не всегда учитывает их индивидуальные потребности. Лица, отбывающие наказание, жалуются на отсутствие достаточного внимания к их проблемам, нехватку информации о своих правах и возможностях, а также на недостаток реальных действий по подготовке к освобождению.

Бывшие осужденные отмечают важность практической помощи в решении конкретных проблем после освобождения, таких как поиск жилья, трудоустройство, восстановление документов. Данная категория индивидов также подчеркивают важность социальной поддержки и помощи в адаптации к новой реальности, как показано в таблице 7.

В целом, исходя из мнений осужденных (в том числе бывших) и экспертов, социальная работа с осужденными воспринимается как система, которая требует значительной модернизации. Необходимо увеличить индивидуальный подход к осужденным, создать более эффективные программы ресоциализации, усилить социальную поддержку после освобождения и обеспечить более тесную координацию между разными учреждениями, задействованными в процессе ресоциализации.

Таблица 7 – Практики социальной работы с осужденными

Осужденные *(что на самом деле происходит)*	Бывшие осужденные *(что не хватает, что должно быть)*	*Эксперты*		
		Адвокаты, следователи, сотрудники ФСИН *(что на самом деле происходит)*	Социальные работники, работающие с осужденными *(что на самом деле происходит в некоторых исправительных колониях)*	Социальные работники, работающие с бывшими осужденными *(что на самом деле происходит)*
1	2	3	4	5
Криминальные формы вовлечения в преступную деятельность, увеличение делинквентов и рецидивной преступности внутри исправительной колонии	Предоставление жилья и налаживание семейных взаимоотношений	Инерционный подход	Индивидуальное сопровождение к освобождению	Переход от институционального контекста к социальному
Социальная разорванность от внешнего мира	Укрепление общественного здоровья	Двойной стандарт	Мониторинг и оценка эффективности работы	Переход от подготовки к освобождению к социальной интеграции
Денежная плата за условно-досрочное освобождение (УДО) и доносительство в пенитенциарных учреждениях	Организация ассоциации специалистов в данной области	Барьеры ресоциализации (отсутствие сопровождения бывших осужденных)	Юридическое сопровождение	Переход от стандартизированных методов к индивидуальному подходу
Отсутствие дифференциации в формировании социальных условий ресоциализации осужденных	Использование колоний-поселений в качестве промежуточного этапа ресоциализации	Отсутствия профессионализма	Коммуникативный подход	-
Демотивация осужденных к ресоциализации	Помощь от бывших осужденных	-	Принцип ответственности	-
Неправомерные действия по отношению к осужденным	-	-	Профессиональная помощь осужденным (со стороны социальных служб)	-
Отсутствие психологической помощи	-	-		-
Трудности после освобождения	Профессиональная помощь осужденным (со стороны социальных служб)	-	-	-

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5
Отказ в получении основного общего образования	-	-	Профессиональная помощь осужденным (со стороны социальных служб)	-
Отсутствие организации досуга в исправительных колониях	-	Профессиональная помощь осужденным (со стороны социальных служб)	-	-

Источник: составлено автором.

Анализ мнений осужденных, адвокатов, следователей и сотрудников ФСИН позволяет выявить ряд общих проблем в организации социальной работы с осужденными. К ним относятся: отсутствие достаточного уровня профессионализма среди социальных работников, наличие «синдрома заключения», который может проявляться в рецидивной преступности, а также отсутствие реальной помощи осужденным в решении конкретных проблем.

Несмотря на то, что эксперты (социальные работники) описывают идеальную модель социальной работы с осужденными, на практике она реализуется не всегда.

Это связано с недостатком ресурсов, отсутствием единого подхода к организации социальной работы и недостаточной информированностью социальных работников о своих полномочиях и возможностях. Кроме того, не во всех исправительных колониях имеются социальные работники, что также ограничивает доступ осужденных к необходимой помощи.

Анализ интервью с социальными работниками, задействованными в работе с осужденными и бывшими осужденными, позволил выявить ряд важных практик и проблем в этой области.

Стоит отметить, что в некоторых случаях социальная работа осуществляется не только в рамках пенитенциарных учреждений, но и с помощью специальных социальных центров (в том числе религиозные организации), имеющих филиалы на базе исправительных колоний, которые

оказывают помощь осужденным в подготовке к освобождению и ресоциализации.

Примечание – Ново-Покровская церковь в г. Коломне; ГБУСО «Дмитровский центр социальной адаптации»; Клинский центр социальной адаптации «Бабайки»; Социально-реабилитационный центр для женщин «Аврора»; Межрегиональная общественная организация социальной адаптации лиц без определенного места жительства «Дом трудолюбия Ной».

Переходя от теоретических аспектов к практическим примерам, рассмотрим конкретные инициативы и программы, реализуемые в рамках социальной работы с осужденными. Анализ данных примеров позволит выявить эффективные практики и направления для улучшения такой работы. Так, «Дом трудолюбия Ной» предоставляет лицам, отбывшим наказание, социальное жилье. На территории ФКУ «Сизо-5 УФСИН России по Московской области (ИК-5)» функционирует реабилитационный центр «Аврора» [101]. В реабилитационные центры переводятся осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, за 6 месяцев до наступления срока условно-досрочного освобождения или окончания срока наказания. В рамках пилотного проекта в ИК-5 функционирует онлайн-платформа «Работа в России», которая предоставляет осужденным возможность разместить свое резюме и начать поиск работы еще до освобождения.

Одним из ярких примеров успешной ресоциализации бывших осужденных является швейная фабрика «Мануфактура Малюгина», расположенная в городе Дмитров (Московская область) [108]. Предприятие практикует привлечение к работе бывших заключенных, предоставляя им не только рабочие места, но и комплексную социальную поддержку. В рамках программы ресоциализации оказывается помощь в поиске жилья, предоставляются «подъемные» денежные средства, проводится обучение необходимым профессиональным навыкам, а также оказывается содействие в оформлении документов. Такая практика демонстрирует эффективность

сотрудничества предприятий с пенитенциарной системой в решении проблемы ресоциализации бывших осужденных.

Проект «Ozon без осуждения» – пилотная программа, запущенная онлайн–маркетплейсом Ozon в партнерстве с Федеральной службой исполнения наказаний России [100]. В данной программе участвуют бывшие осужденные ФКУ «КП–3 УФСИН России по Московской области» (колония поселение № 3). Главная цель программы заключается в трудоустройстве осужденных и бывших заключенных, чтобы помочь им успешно реинтегрироваться в общество и обрести стабильный и легальный источник дохода. В рамках этого проекта был запущен экспериментальный проект на петербургском складе компании Ozon. Мужчины, приговоренные к исправительным работам, и бывшие заключенные, вышедшие на свободу по условно–досрочному освобождению (УДО), получили возможность работать на этом складе. Они выполняют различные обязанности, связанные с обработкой и упаковкой товаров, и получают за свою работу определенное вознаграждение.

Такая сотрудническая инициатива между Ozon и Федеральной службой исполнения наказаний позволяет заключенным и бывшим заключенным получить ценный опыт работы, повысить свои профессиональные навыки и улучшить свои шансы на успешную адаптацию после освобождения. Кроме того, это также способствует реализации принципов социальной ответственности бизнеса со стороны компании Ozon и поддержке социальной реабилитации осужденных. Зачастую, осужденные и бывшие заключенные сталкиваются с трудностями при поиске работы после освобождения. Им может быть сложно найти работодателя, готового дать им второй шанс. Проекты подобного рода, такие как «Ozon без осуждения», предоставляют возможность трудоустройства и помогают исправить такую ситуацию, обеспечивая осужденным путь к легальной занятости и успешной реадаптации в общество. Следует отметить, что проект «Ozon без осуждения» – только один из примеров трудоустройства осужденных и бывших заключенных в

России. Другие крупные организации, такие как Сбербанк и «АвтоВАЗ», также занимаются подобными инициативами. Так, по не официальным данным исправительной колонии, трудоустроено 76% бывших осужденных, которые ранее отбывали наказание в данном пенетерциальном учреждении. Процент рецидива среди бывших осужденных на протяжении 10 лет после освобождения – 6%.

В контексте современных социально-политических реалий традиционные модели ресоциализации бывших осужденных, такие как проект «Озон», нуждаются в переосмыслении и адаптации к новым вызовам. В частности, актуальным становится вопрос о возможности альтернативных форм трудоустройства, включая участие в специальных военных операциях. Данная модель предполагает замену традиционного отбывания наказания на контрактную службу в вооруженных силах России. После окончания срока контракта, осужденный возвращается домой, избегая дальнейшего заключения. В рамках такой программы (на примере частной военной компании «Вагнер» некоторые заключенные могут получить возможность смягчить свой статус и освободить себя от прошлых незаконных дел [107]. Они могут получить помилование или иные преимущества, связанные с их участием в военной операции и позитивными вкладом в общественное благо. Такие программы могут иметь целью и реабилитацию заключенных и помощь им в возвращении в общество. Однако, конкретные детали и условия таких программ зависят от законодательства и политики, действующей в определенной стране. Важно уточнить, что такие пилотные программы требуют строгого контроля и регулярного оценивания эффективности и безопасности участия осужденных в операциях. В любом случае, принятие решения о задействовании осужденных в военной операции и предоставлении им определенных льгот или помилования в компетенции компетентных государственных органов и может быть осуществлено только в рамках установленных законов и процедур. По не официальным данным ФКУ «ИК–6 УФСИН России по г. Санкт–Петербургу и Ленинградской области» (общий

режим), участвуют в программе 57% осужденных. Процент рецидива среди таких бывших заключенных, которые отбывали наказание в данной колонии, на протяжении 2 лет после освобождения – 1%.

ФКУ «ИК–12 ГУФСИН России по Свердловской области (строгий режим) отличается активным участием НКО в жизни осужденных (в пенетерциальный и постпенетерциальный период) – помощь в трудоустройстве после освобождения, обучение по пользованию компьютера, восстановление родственных связей, длительная работа с психологом, предоставление социального жилья после освобождения. По не официальным данным исправительной колонии, процент рецидива среди бывших осужденных на протяжении 10 лет после освобождения составляет 8%.

В завершении параграфа 2.3 стоит отметить, что эксперты и социальные деятели поддерживают подобные проекты, так как они способствуют социальной реабилитации осужденных, помогают им восстановиться и наладить свою жизнь после отбывания наказания. Они также способствуют сокращению повторной преступности и созданию более безопасного и стабильного общества в целом.

Выводы по второй главе

В данной главе были рассмотрены ключевые проблемы, препятствующие достижению эффективности социальной работы с осужденными в учреждениях пенитенциарной системы России. Прежде всего, стоит отметить недостаточную интеграцию социальных служб в общую систему исполнения наказаний, что приводит к фрагментарности подходов и минимальной координации действий. Одной из центральных проблем является ограниченность ресурсов, как финансовых, так и кадровых, что затрудняет внедрение комплексных программ реабилитации. Социальные работники нередко испытывают перегрузки, что негативно сказывается на качестве предоставляемых услуг и индивидуальном подходе к каждому осужденному. К тому же, существующие методические подходы зачастую

устарели и не учитывают современных реалий и потребностей осужденных, что требует разработки новых стратегий работы. Важным аспектом также является стигматизация самих осужденных, что создает дополнительные барьеры для их социальной адаптации и реинтеграции в общество после отбытия наказания.

Кроме того, вопросы организации досуга и социальной активности осужденных остаются нерешенными, что ограничивает возможности для их саморазвития и формирования позитивного опыта. На фоне этих проблем необходимо осознавать важность межведомственного сотрудничества и активного вовлечения гражданского общества в процессы социальной работы, что может существенно улучшить условия для реабилитации и профилактики рецидивов.

Таким образом, для повышения эффективности социальной работы с осужденными требуется системный подход, включающий совершенствование профессиональной подготовки социальных работников, разработку современных программ реабилитации и активное содействие со стороны всех заинтересованных субъектов. В противном случае, существующие проблемы могут продолжать оказывать негативное влияние на качество и результаты работы в данной области.

Примечание - Материалы, представленные в этой главе, ранее были опубликованы автором в работах, указанных в пунктах 17-20 списка литературы к диссертации.

Глава 3

Предложения по оптимизации организации социальной работы с осужденными

3.1 Взаимодействие социально ориентированных некоммерческих организаций и общественных организаций в целях повышения эффективности социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России

Необходимость комплексного подхода к реабилитации осужденных предполагает активное взаимодействие различных социальных институтов. В этом контексте некоммерческие организации играют ключевую роль, предоставляя разнообразные программы и услуги, направленные на поддержку и интеграцию бывших заключенных в общество. НКО способствуют созданию более гуманной и эффективной системы реабилитации, что, в свою очередь, имеет решающее значение для снижения уровня преступности и повышения общей безопасности общества.

Программы партнерства между государством, некоммерческими организациями (далее – НКО) и бизнесом представляют интересный эксперимент в сфере оказания социальных услуг в пенитенциарной системе. Они позволяют вовлечь частный сектор и НКО в решение социальных проблем и одновременно создать финансовые стимулы для их достижения. Пример проведения эксперимента с социальными облигациями в Великобритании в 2007–2010 годах показывает, что целью было снижение рецидивизма среди участников программы. В случае достижения поставленных целей инвестор получал доход, зависящий от величины превышения ожидаемого снижения рецидивизма. В данном случае, хотя результаты первой фазы были ниже планируемых, наблюдалось заметное снижение рецидивизма на 8,4%. Эксперименты подобного рода позволяют эффективно использовать ресурсы и потенциал НКО и частного сектора в

решении социальных проблем пенитенциарной системы. Однако важно учитывать, что такие программы требуют тщательного мониторинга и оценки результатов, чтобы обеспечить их эффективность и соответствие социальным целям.

Высокий уровень бездомности, безработицы и психиатрических диагнозов среди лиц, отбывших наказание, свидетельствует о том, что социальная работа в исправительных колониях проводится на низком уровне.

Концепция экспериментальной модели центров исправления осужденных, разработанной федеральной службой исполнения наказания России, представляет собой важный шаг в совершенствовании системы исправительных учреждений. Целью новой модели является работа с осужденными исходя из их криминологических характеристик и психологических особенностей. Персональный подход, учтенный в центре исправления, обеспечивает индивидуальный контроль и поддержку каждого осужденного. Экспериментальная модель внедрена в некоторых пилотных колониях и проводится постоянный мониторинг для оценки ее эффективности. Представленная модель является важным изменением в системе исправительных учреждений и отражает стремление ФСИНа к повышению эффективности и гуманности исправительного процесса. В рамках данной модели осужденные обучаются компьютерной грамотности. Компьютерная грамотность открывает новые возможности для осужденных в поиске работы, образовании и саморазвитии.

Сотрудники исправительных учреждений также выполняют важную роль в оказании помощи осужденным, защите их прав и свобод, предоставлении социальной поддержки. Это требует от специалистов по социальной работе нахождения компромисса между сотрудничеством с администрацией учреждения и выполнением основных задач профессии, основанных на современных и гуманных методиках. Однако, на практике, достижение такого баланса является сложной задачей. Необходимо стремиться к развитию более гибкого и открытого подхода к управлению в

учреждениях исполнения наказания, который позволит сотрудникам проявлять инициативу, вносить изменения и применять современные методики социальной работы. Это может быть осуществлено через обучение и развитие персонала, создание условий для творческого мышления и формирования открытой коммуникационной среды.

Социальные центры играют важную роль в ресоциализации осужденных и бывших осужденных, предоставляя им поддержку и помощь в адаптации к жизни на свободе. Для повышения эффективности работы социальных центров рекомендуется уделить внимание следующим аспектам:

- развитие индивидуального подхода;
- расширение спектра услуг (включая психологическую помощь, юридические консультации, трудоустройство, обучение профессиональным навыкам, помощь в поиске жилья, восстановление семейных связей); создание специальных программ для разных категорий осужденных и бывших осужденных (например, для женщин, молодежи, людей с определенными профессиональными навыками и т.д.);
- создание удобной и доступной среды (обеспечение удобного и доступного расположения социальных центров, чтобы осужденные и бывшие осужденные могли легко до них добраться); создание комфортной и безопасной атмосферы в центрах, чтобы посетители чувствовали себя комфортно и открыто делились своими проблемами;
- усиление координации с другими учреждениями: установление тесных связей с пенитенциарными учреждениями, органами социальной защиты, службой занятости, образовательными учреждениями для обеспечения комплексной помощи осужденным и бывшим осужденным;
- повышение квалификации социальных работников (проведение регулярных тренингов и семинаров для социальных работников с целью повышения их квалификации и знаний в области социальной работы с осужденными и бывшими осужденными);

- использование современных технологий: внедрение информационных технологий для улучшения организации работы социальных центров, предоставления онлайн-консультаций, создания электронных баз данных о клиентах.

Реализация данных рекомендаций позволит социальным центрам более эффективно оказывать помощь осужденным и бывшим осужденным, способствовать их успешной ресоциализации и снизить риск рецидивной преступности.

Помимо специальных социальных центров, важную роль в ресоциализации осужденных играют и религиозные организации, которые оказывают духовную и моральную поддержку заключенным, помогая им переосмыслить свою жизнь и найти путь к изменению.

В некоторых исправительных учреждениях активное участие в информационно-пропагандистских мероприятиях среди осужденных принимали представители различных традиционных религиозных конфессий. Их задачей было разъяснение угроз, связанных с преступной сутью терроризма и экстремизма, а также акцент на общественной опасности данных явлений, что стало важным шагом в формировании осознанного отношения осужденных к этим вопросам. Кроме того, духовные наставники принимали участие в проведении занятий, посвященных социально-правовым аспектам жизни, что способствовало расширению правозащитной информированности среди осужденных. Их присутствие в рамках работы попечительских советов исправительных учреждений стало не только дополнительным источником моральной поддержки, но и важным звеном в создании благоприятной атмосферы для реабилитации осужденных.

Не менее значимой составляющей работы стало использование видеоматериалов, специально подготовленных для разъяснительной работы с верующими осужденными. Их распространение стало дополнительным шагом к формированию позитивного диалога и доверительных отношений как между

осужденными, так и с представителями религиозных общин. Основными формами участия религиозных организаций в нравственном воспитании осужденных являются молитвенные практики, оказание материальной помощи, а также участие в мероприятиях, направленных на духовно-нравственное просвещение.

В настоящее время администрация исправительных учреждений поддерживает стремление осужденных к приобщению к религиозным ценностям и активно использует религиозные традиции в воспитательном процессе. Однако актуальным остается вопрос об эффективности данного подхода, о его влиянии на исправление лиц, отбывающих наказание, и о конкретных результатах, которые он приносит. Некоторые заключенные «примеряют» религиозную принадлежность, следуя за лидерами тюремной субкультуры, которые используют свои религиозные права как способ разнообразить монотонную жизнь в местах лишения свободы. Сотрудникам исправительных учреждений следует глубже понимать истинные мотивы, побудившие заключенных обратиться к религии. Для одних это может быть подлинное раскаяние и стремление начать новую жизнь, а для других — религия становится средством для манипуляций.

Для работников исправительных учреждений важно не только формально соблюдать правила, но и проявлять гибкость и понимание культурных и религиозных особенностей заключенных. Это не только способствует улучшению морально-психологического климата в учреждениях, но и может стать важным шагом на пути к истинной реабилитации осужденных. Разработка и внедрение подходов, учитывающих разнообразие культур и религий, могут значительно повысить эффективность воспитательной работы и уменьшить уровень конфликтности среди заключенных. Интеграция духовных ценностей в жизнь осужденных имеет значительные преимущества, так как способствует развитию у них нравственных качеств и улучшает морально-психологический климат в коллективе заключенных.

В заключение, следует подчеркнуть, что перспективы работы с верующими осужденными в настоящее время выглядят весьма перспективными в контексте достижения целей исправления этой категории лиц. Процессы религиозного осознания и покаяния, которые нередко имеют место среди заключенных, служат мощным инструментом для их морального и духовного возвышения. Тем не менее, мотивы обращений к вере могут значительно варьироваться. В некоторых случаях осужденные действительно приходят к искреннему раскаянию и вере в Бога, а в других — могут умышленно использовать религию для получения благосклонности со стороны как администрации, так и других заключенных, пользуясь известной лояльностью, проявляемой к глубоко верующим. Данная двойственность мотивов представляет собой актуальный вопрос, на который сложно дать однозначный и объективный ответ. Для государства и администрации исправительных учреждений существует значительный потенциал в использовании религиозных аспектов для позитивного влияния на осужденных. В особенности это актуально в ситуации, когда работа с заключенными построена на основе синергии, возникающей в результате сотрудничества с представителями религиозных организаций. Объединение усилий священнослужителей и сотрудников, ответственных за воспитательную работу в исправительных учреждениях, способно существенно повысить эффективность процессов исправления. В данном контексте важным является не столько формальное исполнение религиозных обрядов, сколько глубокое внутреннее преображение осужденных, основанное на искренней вере и подлинном осознании своей вины.

Таким образом, работа на пересечении правовых, социальных и религиозных аспектов требует тщательного рассмотрения всех нюансов и возможных последствий, что позволит сделать процесс исправления более цельным и действенным. В завершении параграфа отметим, что роль социальных центров и религиозных организаций в социальной работе с осужденными демонстрирует необходимость комплексного подхода,

учитывающего как государственные, так и неправительственные институты. Государственные социальные центры играют ключевую роль в предоставлении базовых услуг и создании правовых рамок для ресоциализации осужденных. Однако, религиозные организации предлагают дополнительные формы поддержки, ориентированные на духовное развитие, моральное воспитание и психологическую реабилитацию. Взаимодействие государственных структур и религиозных организаций создает синергетический эффект, усиливая эффективность социальной работы с осужденными. Религиозные организации становятся важным партнером государства в реализации программ ресоциализации, предоставляя осужденным духовную поддержку, моральные ориентиры и возможность интеграции в религиозную общину. Важно отметить, что успешное сотрудничество возможно при условии прозрачности и контроля за деятельностью религиозных организаций, а также уважения свободы выбора осужденных. Создание системы духовно-социального партнерства между государством и религиозными организациями может стать ключом к повышению эффективности социальной работы с осужденными и созданию более гуманной и эффективной системы исправления и ресоциализации.

3.2 Практические подходы к оптимизации социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России

В настоящее время трансформация социальной работы с осужденными выражается в: а) переосмыслении целей социальной работы; б) приоритетном учёте индивидуальных потребностей каждого осуждённого; в) мультидисциплинарном подходе; г) адаптации стратегий к новым формам взаимодействия; д) фокусе на устойчивом развитии и социальной справедливости; е) росте общественного участия и волонтерства; ж) психосоциальной работе; и) переосмыслении ролей и функций; и обуславливается переосмыслением подходов, которые влияют на содержание и практические аспекты в части создания комплексных программ помощи

осужденным. В настоящее время ценностно-содержательная направленность такой работы обосновывается в: а) имеющих место случаях демотивации со стороны руководства пенитенциарного учреждения; б) низком адаптационном потенциале уголовно-исполнительной системы в период и после заключения; в) отсутствии дифференциации в формировании социальных условий ресоциализации осужденных. Успешная реализация комплексной социальной работы с осужденными значительно снижает уровень рецидивной преступности.

Социальная работа с бывшими осужденными требует активного сотрудничества различных структур общества и включает в себя социальную, экономическую, правовую, психологическую реабилитацию, а также предоставление конкретных профессиональных навыков, востребованных на рынке труда, с дальнейшим трудоустройством (сотрудничество с потенциальными работодателями для создания программ стажировок, ориентированные на экс-заключенных). Дополнительным способом поддержки таких индивидов является система менторства – привлечение наставников, то есть получение поддержки от успешных лиц, отбывших наказание, которые ранее имели аналогичный опыт, что позволит создать позитивные практики в постпенитенциарный период.

В рамках улучшения организации социальной работы с заключенными необходимо учитывать следующие факторы:

1) Качество предоставления социальной и психологической помощи заключенным для успешной ресоциализации.

2) Оперативность оказания содействия в трудоустройстве после освобождения.

3) Организация мониторинговых исследований о состоянии здоровья заключенных, чтобы понять, какие факторы влияют на их здоровье и какие проблемы возникают в процессе отбывания наказания. Такой анализ позволит разработать соответствующие программы и меры для поддержки здоровья бывших заключенных. В рамках реабилитационных программ необходимо

обеспечить доступность медицинской помощи и услуг для бывших заключенных. Это включает обследование на наличие заболеваний, предоставление необходимого лечения, реабилитационные программы, психологическую поддержку и социальное сопровождение.

Работа в этой области требует слаженного взаимодействия между медицинскими учреждениями, администрацией мест заключения и соответствующими службами. Одной из важных задач пенетерциальных учреждений является работа по повышению социальной защищенности бывших заключенных, что включает поддержку в поиске жилья, трудоустройстве, получении образования, доступе к медицинской помощи и другим важным сферам жизни. Проведение комплексных программ и мероприятий поможет бывшим заключенным стать полноценными членами общества и успешно адаптироваться после выхода на свободу. Однако, для реализации такого проекта необходимо провести детальный анализ и разработать конкретную стратегию работы ассоциации с учетом особенностей российского контекста и законодательства. Необходимо также обеспечить финансирование и поддержку соответствующих государственных структур для реализации и поддержки подобной инициативы.

Опираясь на научные работы сотрудников ФСИН и анализируя существующие практики, разработана авторская методика измерения эффективности социальной работы с осужденными.

Ю.Н. Дятлов подчеркивает, что в целом, важнейшим показателем эффективности социальной работы с осужденными является их трудоустройство и стабильная занятость после освобождения, но в текущих формах статистической отчетности отсутствуют данные, отражающие трудоустройство освобожденных из исправительных учреждений [27]. В связи с чем Дятлова рекомендует нормативно закрепить, по крайней мере, два ключевых показателя [29]:

1) Общий уровень занятости лиц, освобожденных из мест лишения свободы (процент), определяется как отношение численности занятого

населения, находящегося в статусе «лица, освободившиеся из мест лишения свободы», к общей численности лиц, освобожденных из мест лишения свободы за соответствующий период. Расчет данного показателя осуществляется по формуле (1)

$$У_з = Ч_{зо}/Ч_о, \quad (1)$$

где $У_з$ – уровень занятости осужденных;

$Ч_{зо}$ – численность занятого населения в статусе «лица, освободившиеся из мест лишения свободы»;

$Ч_о$ - общее количество бывших осужденных.

2) Доля лиц, трудоустроенных по специальностям, приобретённым в исправительных учреждениях (процент), представляет собой отношение численности занятого населения, состоящего в статусе «лиц, освобождённых из мест лишения свободы», которые были трудоустроены по специальности, к общей численности занятого населения в этом статусе за соответствующий период. Данный показатель может быть рассчитан с использованием формулы (2)

$$У_{этоив} = У_{зтп}/Ч_о, \quad (2)$$

где $У_{зтоив}$ – уровень занятости осужденных, трудоустроенных по специальностям, полученным в исправительных учреждениях;

$У_{зтп}$ – численность занятого населения в статусе «бывший осужденный», трудоустроенных по специальностям, полученным в исправительных учреждениях;

$Ч_о$ – общая численность занятого населения в статусе «лица, освободившиеся из мест лишения свободы».

В настоящее время Федеральная служба по труду и занятости рассчитывает процент россиян, освобожденных из мест лишения свободы, трудоустроились после обращения в органы службы занятости [104]. Однако не

все обращаются в центр занятости, поэтому необходимо учитывать общий уровень занятости лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

С.С. Пиюкова предлагает измерять критерии и показатели оценки состояния социальной работы с осужденными через [49]:

- наличие планов работы и контроль за выполнением намеченных мероприятий;
- уровень злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в расчете на 1000 чел.;
- организацию получения осужденными обязательного общего (в том числе среднего профессионального и высшего) образования;
- участие общественных объединений и религиозных конфессий;
- наличие попыток порвать с криминальным прошлым.

В настоящее время в качестве измерения эффективности социальной работы с осужденными реализуется показатель «уровень рецидивной преступности». В связи с чем на основе вышерассмотренного анализа, а также учитывая специфику российской пенитенциарной системы, предлагается авторская система показателей эффективности социальной работы с осужденными, которая учитывает как прямые результаты проводимых мер, так и косвенные эффекты ресоциализации, представленные в таблице 8.

Анализ успешных практик как результат авторского исследования позволил разработать рекомендации по оптимизации социальной работы в пенетерциальной системе. Необходимо акцентировать внимание на переориентации с доминирующих карательных практик на практики ресоциализации осуждённых, основанные на гуманистическом подходе.

Таблица 8 – Методика оценки эффективности социальной работы с осужденными

Отражающие прямые результаты социальной работы				Отражающие косвенные эффекты социальной работы				Критерии
Наименование	Содержание	Формула	Эффективность (повышение эффективности)	Наименование	Содержание	Формула	Эффективность (повышение эффективности)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Уровень рецидивной преступности	Отношение численности преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, к общей численности преступлений, за конкретный период	$У_{рп} = Ч_{пс}/Ч_{оп}$, *где* Урп - уровень рецидивной преступности; Чпс – численность преступлений, совершенных ранее судимыми лицам; Чоп – общая численность преступлений за конкретный период	Краткосрочный период (до 5 лет включительно) – не более 50% Среднесрочный период (от 6 до 10 лет) – не более 35% Долгосрочный период (от 11 лет и более) – не более 20%	Уровень (труд) устройства осужденных после освобождения	Отношение численности занятого населения в статусе «лица, освободившиеся из мест лишения свободы», к общей численности лиц, освободившихся из мест лишения свободы, за конкретный период	$У_{то} = Ч_{зо}/Ч_{оз}$, *где* Уто - уровень (труд) устройства осужденных после освобождения; Чзо – численность занятого населения в статусе «бывший осужденный»; Чоз – общая численность бывших осужденных, за конкретный период	Краткосрочный период (до 5 лет включительно) – не менее 55% Среднесрочный период (от 6 до 10 лет) – не менее 70% Долгосрочный период (от 11 лет и более) – не менее 90%	Сравнительный анализ показателей эффективности до и после проведения социальных программ: анализ динамики показателей позволяет оценить эффективность проводимых мер и выявить направления для улучшения работы

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Уровень участия осужденных в программах ресоциализации	Отношение численности осужденных, участвующих в программах ресоциализации в исправительной колонии, к общей численности осужденных, за конкретный период	$У_{уо} = Ч_{оу}/Ч_{ос}$, *где* Ууо - уровень участия осужденных в программах ресоциализации; Чоу – численность осужденных, участвующих в программах ресоциализации; Чос – общая численность осужденных за конкретный период	Краткосрочный период (до 5 лет включительно) – не менее 50% Среднесрочный период (от 6 до 10 лет) – не менее 75% Долгосрочный период (от 11 лет и более) – не менее 90%	Уровень получения образования осужденными после освобождения	Отношение количества осужденных, получивших профессиональное или высшее образование после освобождения, к общей численности лиц, освободившихся из мест лишения свободы, за с конкретный период	$У_{по} = Ч_{опв}/Ч_{оз}$, *где* Упо - уровень получения образования осужденными после освобождения; Чопв – количество осужденных, получивших среднее или высшее образование после освобождения; Чоз – общая численность лиц, освободившихся из мест лишения свободы, за конкретный период	Краткосрочный период (до 5 лет включительно) – не менее 50% Среднесрочный период (от 6 до 10 лет) – не менее 70% Долгосрочный период (от 11 лет и более) – не менее 80%	Сравнительный анализ показателей эффективности в разных пенитенциарных учреждениях: сравнение показателей в разных учреждениях позволяет выявить лучшие практики и изучить факторы, влияющие на эффективность социальной работы

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Уровень удовлетвор-ренности осужденных качеством социальных услуг	Отношение численности осужденных, удовлетвор-ренных качеством услуг, к общей численности опрошенных осужденных, за конкретный период	$У_{уо} = Ч_{оу}/Ч_{ос}$, *где* Ууо - уровень удовлетворенности осужденных качеством предоставляемых социальных услуг; Чоу – численность осужденных, удовлетворенных качеством услуг; Чос – общая численнось опрошенных осужденных за конкретный период	-	Уровень вовлеченности осужденных в социальную жизнь после отбывания наказания	Отношение количества осужденных, вовлеченных в общественную жизнь (участие в волонтерской деятельности; работа в общественных учреждениях; участие в культурных, спортивных мероприятиях), к общей численности бывших осужденных, за конкретный период	$У_{во} = Ч_{ов}/Ч_{оз}$, *где* Уво - уровень вовлеченности осужденных в общественную жизнь после освобождения; Чов – количество осуждеçнных, вовлеченных в общественную жизнь; Чоз – общая численность бывших осужденных, за конкретный период	-	Сравнительный анализ показателей эффективности в разных пенитенциарных учреждениях: сравнение показателей в разных учреждениях позволяет выявить лучшие практики и изучить факторы, влияющие на эффективность социальной работы

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Уровень знаний о правовых нормах и социальных услугах	Отношение количества правильных ответов среди осужденных на вопросы теста, касающиеся правовых норм и социальных услуг, к общему количеству вопросов, за конкретный период	$У_{пс} = У_{по}/Ч_{ов}$, *где* Упс - уровень знаний о правовых нормах и социальных услугах, Упо – количество правильных ответов среди осужденных на вопросы теста, касающиеся правовых норм и социальных услуг, Чов – общее количество вопросов	Краткосрочный период (до 5 лет включительно) – не менее 65% Среднесрочный период (от 6 до 10 лет) – не менее 85% Долгосрочный период (от 11 лет и более) – не менее 95%	Уровень практических навыков по поиску работы	Отношение количества осужденных, успешно прошедших обучение по поиску работу (успешная сдача теста по знаниям о поиске работы, составление резюме и сопроводитель-ного письма, прохождение собеседования, получение предложения о работе), к общему количеству осужденных, прошедших обучение, за конкретный период	$У_{пн} = Ч_{оу}/Ч_{оп}$, *где* Упн - уровень практических навыков по поиску работы, Чоу – количество осужденных, успешно прошедших обучение по поиску работу, Чоп – общее количество осужденных, прошедших обучение, за конкретный период	Краткосрочный период (до 5 лет включительно) – не менее 65% Среднесрочный период (от 6 до 10 лет) – не менее 85% Долгосрочный период (от 11 лет и более) – не менее 95%	Сравнительный анализ показателей эффективности в разных пенитенциарных учреждениях: сравнение показателей в разных учреждениях позволяет выявить лучшие практики и изучить факторы, влияющие на эффективность социальной работы

Источник: разработано и опубликовано автором.

В части оптимального процесса социальной работы с осужденными необходимо рассматривать кейсы, в которых рассматривается профессиональная деятельность в условиях рыночной экономики; целенаправленно интервьюировать осужденных на разные темы (образ жизни до заключения; интересные истории; значимые события в жизни). Целью такого гуманного подхода является не только неотвратимость наказания, но и воспитание личности, изменение поведения и создание условий для полноценной социализации осужденных. Такое отношение предполагает признание их прав, включая право на справедливое судебное разбирательство, здоровый образ жизни, доступ к образованию и медицинской помощи.

Целесообразно внести изменения в Федеральный закон № 189-ФЗ от 13 июля 2020 г. (изм. от 26.12.2024 № 476 ФЗ) «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» [6], направленные, во-первых, на оказание социальных услуг и содействие занятости заключенных (обучение и получение дополнительного профессионального образования), во-вторых, на создание конкурентной среды в сфере предоставления социальных услуг для граждан. Важно предусмотреть возможность участия некоммерческих организаций (НКО) в оказании социальной помощи осужденным, что следует закрепить на законодательном уровне. Для создания эффективной социальной работы в исправительных учреждениях следует рассмотреть возможность привлечения контрагентов, обладающих опытом и компетенциями в данной области.

В первую очередь, необходимо разработать и внедрить программы социальной реабилитации, направленные на восстановление социальной адаптации осужденных, что включает в себя психологическую помощь, обучение профессиональным навыкам, а также программы по профилактике рецидивов. Важным аспектом является сотрудничество с различными учреждениями и общественными организациями, которые могут оказать поддержку на этапе подготовки к освобождению, а также помочь в

дальнейшем трудоустройстве и социальной интеграции. Не менее значимой является работа с семьей осужденного, что может способствовать улучшению его эмоционального состояния и мотивации к исправлению.

Также рекомендовано внедрение системы мониторинга и оценки эффективности проводимых мероприятий, что позволит адаптировать подходы и методы работы с осужденными в зависимости от изменяющихся условий и потребностей. Важно обращать внимание на профессионализм сотрудников, работающих в сфере социальной работы, и поддерживать их постоянное обучение и развитие. В итоге, ключ к успешной социальной работе с осужденными заключается в её персонализации, гибкости и сотрудничестве между различными ветвями социальной службы, что позволит обеспечить устойчивые изменения в жизни осужденных и, как следствие, повысить уровень общественной безопасности.

Существующие практики социальной работы с осужденными в некоторых случаях не дают ожидаемого результата, что связано с недостатком ресурсов, отсутствием единого подхода к организации такой работы и недостаточной информированностью социальных работников о своих полномочиях и возможностях. Однако, реализация предложенных в исследовании практик, направленных на увеличение индивидуального подхода, создание нестандартных программ ресоциализации, усиление социальной поддержки после освобождения и обеспечение более тесной координации между разными учреждениями, задействованными в процессе ресоциализации, значительно повысит эффективность данной работы и снизит риск рецидивной преступности. В связи с этим выделим конкретные мероприятия по повышению эффективности социальной работе с осужденными, которые нуждаются в доработке и улучшении для повышения их эффективности на основании мнений осужденных, лиц, отбывших наказание и экспертов, которые были описаны во 2 главе настоящей работы, представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Мероприятия по социальной работе с осужденными

Мероприятия, реализуемые в настоящее время (согласно Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация»)	Мнение осужденных	Мнение лиц, отбывших наказание	Мнение экспертов (адвокаты, сотрудники ФСИН, следователи)	Мнение экспертов (социальные работники)	Рекомендации по доработке и улучшению мероприятий (обновленное содержание мероприятий)
Особенности реализации мероприятий согласно Приказу (на практике. «Взгляд изнутри»)					
1	2	3	4	5	6
Социальная диагностика осужденных	Распределение осужденных по тяжести преступления		Анализ личности осужденного (образование, работа, семья, жилье и прочее)		Полная диагностика личности осужденного - образование, трудовой стаж, семья, наличие жилья, крайнее место работы, профессиональные навыки, заключение психолога
Осужденные, которые нуждаются в социальной помощи	Оказание социальной помощи осужденным, которые нуждаются в социальной помощи		Оказание такой помощи всем осужденным		Предоставление социальной помощи всем осужденным
Анализ личности осужденного	-		Оказание социальной помощи исключительно лицам с ограниченными возможностями здоровья		Полная диагностика личности осужденного - образование, трудовой стаж, семья, наличие жилья, крайнее место работы, профессиональные навыки, заключение психолога. Предоставление социальной помощи с учетом личности осужденного

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4	5	6
Содействие по восстановлению и укреплению социальных связей осужденных	Телефонные звонки с родственниками (не более 15 минут в день)		Видеозвонки с родственниками (один раз в месяц по 15 минут); свидания с родственниками	Психологические консультации с родственниками осужденных; регулярные встречи с осужденными	Увеличить продолжительность телефонного звонка родственникам и близким до 40 минут в день (ежедневно). Организация видеозвонков родственникам и близким на регулярной основе. Организация семейных мероприятий для осужденных и их родственников с целью сохранения семейных связей и предотвращения их разрыва в период отбывания наказания (и снижения риска рецидивной преступности) – не мнее двух раз в месяц
Оказание содействия осужденным, освобождающимся из исправительного учреждения, в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве в порядке	В редких случаях, зависит от социального работника		По запросу предоставляется социальная помощь (оформление документов, подача заявлений, решение юридических вопросов)	Оказание социальной помощи всем бывшим осужденным (сопровождение бывших осужденных в течение 6-ти месяцев после освобождения)	Полное сопровождение лица, отбывшего наказание, на протяжении одного года после освобождения со стороны социального работника (закрепление социального работника за каждым осужденным (при учете, если осужденный отказался от социальной помощи)). Встречи с социальным работником не менее трех раз в неделю. Оказание помощи в решении конкретных проблем, с которыми столкнулся бывший осужденный

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4	5	6
Консультирование по социальным вопросам, возникающим в процессе отбывания наказания	Отсутствует		По запросу присутствует	Консультирование всех осужденных и оказание помощи	Консультирование и предоставление социальной помощи с учетом личности осужденного (оказание конкретной (необходимой) помощи))
Формирование у осужденных профессиональных и личностных навыков (компетенций)	Отсутствует		Отсутствует	Проведение мастер-классов с потенциальными работодателями	Организация и проведение совместно некоммерческими организациями: мастер-классов с потенциальными работодателями; видеолекции по развитию профессиональных компетенций; уроки этикета; онлайн-стажировка в различных компаниях (при учете сотрудничества организации с исправительной колонией)
Предоставление краткосрочного выезда за пределы исправительного учреждения на срок до 5 суток для решения социальных вопросов	-		По запросу осужденных	Предоставление отпусков	В пределах РФ – 1 раз в два месяца на 5 дней (с ежедневной отметкой в местном отделении полиции)
Оказание адресной социальной помощи в разрешении социальных вопросов и проблем	Отсутствует		Оказание помощи лицам, с ограниченными возможностями	Оказание конкретной помощи всем осужденным	Предоставление социальной помощи с учетом личности осужденного (оказание конкретной помощи)

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4	5	6
Проведение социальной работы с учетом статьи отбывания наказания, срок наказания	Отсутствует		-	Анализ личности осужденного (образование, работа, семья, жилье и прочее)	Предоставление социальной помощи с учетом личности осужденного (оказание конкретной (необходимой) помощи))
Содействие безработным лицам, отбывшим наказание, в поиске подходящей работы и переезде	-	В редких случаях, зависит от социального работника	Оказание помощи в трудоустройстве при наличии отрытой вакансии (для людей, имеющих судимость)	Оказание помощи в трудоустройстве при наличии	Обеспечение бывших осужденных рабочими местами сразу после освобождения

Источник: разработано и опубликовано автором.

Анализ представленных в таблице данных свидетельствует о недостаточной эффективности существующей системы социальной работы с осужденными (формальный характер проводимых мероприятий и отсутствие реальной помощи в решении конкретных проблем).

Следует отметить, что традиционные методы оценки, ориентированные на количественные показатели, такие как уровень рецидивной преступности, не всегда отражают реальный эффект социальной работы. В связи с чем для более точной и всесторонней оценки необходимо применить комбинированный подход, включающий следующие аспекты:

1) Рейтинг исправительных колоний - исправительные колонии, в которых был достигнут наименьший уровень рецидивной преступности среди освобожденных осужденных. Менее 5% рецидива на протяжении 10 лет после освобождения может рассматриваться как высокий показатель успешности ресоциализации осужденных. Изучение опыта таких колоний позволяет выявить ключевые факторы, способствующие снижению рецидива, и разработать рекомендации по повышению эффективности социальной работы с осужденными в других пенитенциарных учреждениях.

2) Количество исправительных колоний, сотрудничающих с социальными центрами. В некоторых исправительных колониях реализуются пилотные проекты по сотрудничеству с социальными центрами с целью повышения эффективности социальной работы с осужденными. Увеличение количества таких колоний свидетельствует о повышении внимания к проблемам ресоциализации осужденных и расширении практики сотрудничества с некоммерческими организациями.

3) Уровень удовлетворенности осужденных качеством предоставляемых социальных услуг. Проведение социологических и социально-психологических опросов среди осужденных позволяет оценить степень их удовлетворенности качеством предоставляемых услуг и выявить недостатки в работе социальных служб.

4) Уровень вовлеченности осужденных в программы ресоциализации: Высокий уровень участия осужденных в программах ресоциализации (не менее 60% от общего числа осужденных) указывает на их мотивацию к изменениям и готовность к работе над собой.

5) Уровень трудоустройства осужденных после освобождения. Повышение уровня трудоустройства свидетельствует об успешной социальной адаптации осужденных и снижении риска рецидива.

6) Уровень получения образования осужденными после освобождения. Образование является важным фактором социальной адаптации и содействует повышению качества жизни осужденных после освобождения.

7) Уровень знаний осужденных о правовых нормах и социальных услугах. Повышение уровня знаний о правовых нормах и социальных услугах позволяет осужденным лучше ориентироваться в правовом поле и использовать социальные услуги в своих интересах.

Помимо качественных показателей, эффективность социальной работы с осужденными можно оценивать и по количественным критериям. К ним относятся – доверие, мотивация и адаптация:

1) Уровень доверия между социальными работниками и осужденными. Доверительные отношения между специалистами и осужденными являются ключевым фактором успешной ресоциализации.

2) Уровень мотивации осужденных к изменениям. Социальная работа должна способствовать повышению мотивации осужденных к изменениям в их жизни.

3) Уровень адаптации осужденных к жизни на свободе. Социальная работа должна помочь осужденным адаптироваться к новой реальности после освобождения и предотвратить рецидивную преступность.

Применение комплексных методов оценки эффективности социальной работы с осужденными является ключевым шагом на пути к повышению ее качества. Однако, как показывает анализ мнений экспертов, выраженных в ходе интервью, на пути к достижению положительных результатов стоит

серьезный барьер – недостаток профессионализма среди социальных работников. Это подчеркивает важность разработки и реализации рекомендаций для вузов, подготавливающих специалистов в области социальной работы. В настоящее время одним из ведущих вузов, подготавливающих специалистов в этой области, является Российский государственный социальный университет. В рамках подготовки специалистов по социальной работе с осужденными вузам необходимо уделить особое внимание следующим аспектам:

- обновление программ обучения - включение в программы обучения специальных курсов по социальной работе с осужденными, учитывающих специфику пенитенциарной системы и особенности работы с этой категорией населения (в том числе практические занятия, ролевые игры, визиты в исправительные учреждения, взаимодействие с осужденными и бывшими осужденными);
- повышение квалификации преподавателей - привлечение к преподаванию практикующих социальных работников, имеющих опыт работы с осужденными, чтобы студенты получали практические знания и навыки от профессионалов;
- создание условий для практической подготовки - создание условий для прохождения практики студентами в исправительных учреждениях, чтобы они получали реальный опыт работы с осужденными и ознакомились с особенностями этой сферы;
- развитие научно-исследовательской деятельности - стимулирование научно-исследовательской деятельности студентов в области социальной работы с осужденными; проведение конференций, семинаров и круглых столов с участием студентов, преподавателей и практикующих специалистов по социальной работе с осужденными;
- создание сети взаимодействия с пенитенциарными учреждениями - установление тесных связей с исправительными учреждениями, чтобы студенты могли получить доступ к практике, а преподаватели – к информации

о современных проблемах и требованиях в области социальной работы с осужденными.

Разработка эффективных образовательных программ подготовки социальных работников для работы с осужденными является необходимым шагом на пути к повышению качества социальной работы в системе исправительных учреждений. Однако, в контексте современных реалий, важно расширить сферу применения знаний и навыков социальных работников за пределы исправительных учреждений.

Актуальным становится вопрос о социальной реабилитации осужденных, которые вместо отбывания наказания участвовали в специальной военной операции (далее – СВО) и после ее окончания вернулись домой, а не в тюрьму. Данная категория лиц представляет собой специфическую группу, требующую индивидуального подхода и специальных программ социальной реабилитации, поскольку они могут особенно испытывать депрессию, повышенную раздражительность и неуверенность в себе. Расширение сферы деятельности социальных работников на реабилитацию ветеранов СВО является необходимым шагом для обеспечения их социальной защиты и предотвращения негативных последствий участия в военных действиях. В связи с чем в рамках социальной работы с такой категорий индивидов необходимо:

- учитывать индивидуальные особенности и проблемы бывшего осужденного, его психологическое состояние, социальные связи и уровень подготовки к жизни на свободе;
- предоставлять психологическую поддержку для смягчения психологических последствий участия в СВО и помощи в адаптации к новой реальности;
- консультировать по вопросам взаимоотношений с родственниками;

- оказывать помощь бывшему осужденному в адаптации к новой реальности, в поиске жилья, установлении социальных связей, получении необходимой медицинской помощи.

Анализ опыта социальной работы с осужденными, участвовавшими в специальной военной операции, подчеркивает необходимость индивидуального подхода, учитывающего не только психологические травмы и социальные проблемы, но и глубинные ценностные ориентации личности. Современная социальная работа с осужденными стремится к комплексному подходу, учитывая биопсихосоциальные аспекты личности. Однако, часто упускается из виду один из ключевых элементов – религиозная принадлежность, которая может оказывать значительное влияние на поведение и восприятие мира осужденными.

События 2024 года в Ростовской и Волгоградской исправительных колониях демонстрируют, что пренебрежение религиозными потребностями осужденных может стать катализатором правонарушений внутри исправительных учреждений [98]. Хотя осужденные и эксперты в интервью не высказывали эту тему прямо, необходимо учитывать следующие факторы при социальной работе с осужденными:

- религия как источник ценностей и моральных норм;
- религиозная практика как форма социальной адаптации. Участие в религиозных обрядах и практиках помогает осужденным найти смысл в жизни, укрепить свою веру и уменьшить стресс от нахождения в изоляции;
- отсутствие религиозной поддержки как фактор деструктивного поведения. Неудовлетворение религиозных потребностей приводит к чувству отчаяния, безнадежности и агрессии, что в условиях изоляции провоцирует правонарушения.

В связи с этим необходимо включать религиозный фактор в социальную работу с осуждёнными посредством: а) обеспечения доступа к религиозным обрядам, литературе и священнослужителям; б) интеграции религиозных мотивов в программы ресоциализации, психологической

помощи и духовного развития; в) повышения компетентности социальных работников в данной области; г) уважения религиозных прав осуждённых, что способствует созданию более гуманных и безопасных условий отбывания наказания.

Анализ событий в Ростовской и Волгоградской колониях подтверждает, что важно учитывать религиозную принадлежность осужденных, а также призывает к переосмыслению подходов к социальной работе с осужденными с учетом их религиозных нужд [98; 102].

Таким образом, анализ существующих практик социальной работы с осужденными в учреждениях пенитенциарной системы России выявил необходимость в ее реформировании и создании интегрированной системы, учитывающей индивидуальные особенности осужденных, их религиозные нужды и специфику современных вызовов. Реализация данных рекомендаций позволит создать более эффективную и гуманную систему социальной работы в пенитенциарной системе России, способствующую ресоциализации осужденных и снижению уровня рецидивной преступности. Это также позволит сформировать более позитивный образ пенитенциарной системы в обществе и укрепить доверие к ней.

В завершении подчеркнем, эффективная организация социальной работы с осужденными в учреждениях пенитенциарной системы России требует комплексного подхода, сочетающего индивидуальные и групповые методы поддержки. Важно развивать программы реабилитации, основанные на потребностях осужденных, а также активно вовлекать специалистов различных областей – психологов, социологов и юристов. Ключевыми аспектами является создание атмосферы доверия, развитие навыков социальной адаптации и содействие в образовании и трудоустройстве. Также важна координация усилий между государственными структурами, НКО и обществом, чтобы обеспечить устойчивую поддержку осужденным как во время отбывания наказания, так и после его окончания.

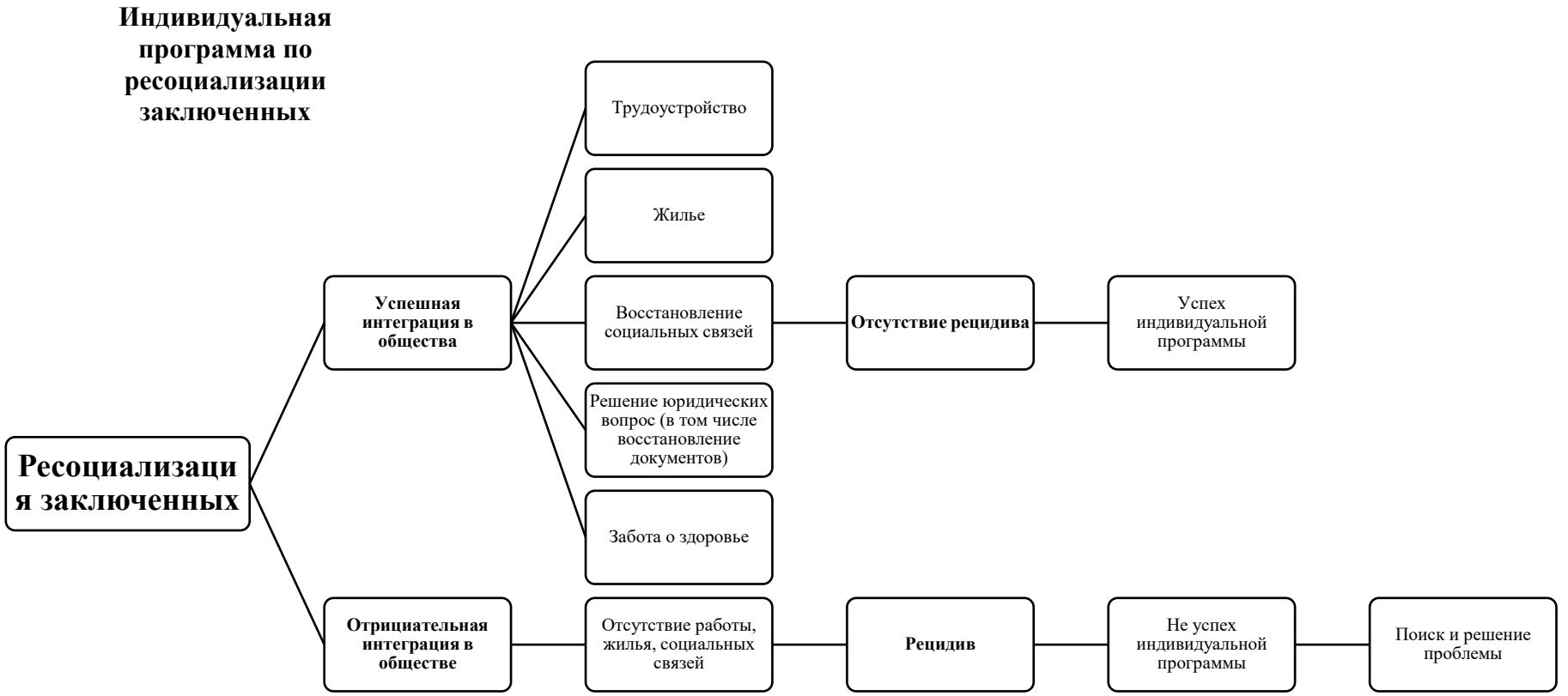
3.3 Модель по совершенствованию эффективной социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России

Результаты проведенного социологического исследования позволили разработать модель социальной работе с осужденными, которая включает в себя конкретные мероприятия для успешной ресоциализации заключенных. Это может служить дополнением (приложением) к Приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10–ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [5].

Социальная работа включает в себя индивидуальную программу, которая основывается на особенностях заключенного. В процессе ресоциализации такой программы можно измерить ее успех (отсутствие рецидива) или не успех (рецидив). Предполагается внедрить индивидуальную программу в некоторых (пилотных) регионах и в случаи эффективной социальной работы внедрить во всех регионах, представленная на рисунке 11.

Необходимо мотивировать заключенных для прохождения индивидуальной программы – сокращение срока отбывания наказания, смягчение наказание, дополнительные свидания, больше прогулок по свежему воздуху и пр.

Социальная работа с заключенными должна быть построена на создании специальных проектов (создание стартапа) на основании прослушанных лекций от специалистов. Профильных специалистов стоит привлекать онлайн – включать видеосвязь и проводить социальную работу. Также необходимо привлекать бывших осужденных, которые успешно интегрировались в обществе.



Источник: составлено автором.

Рисунок 11 – Модель социальной работы с заключенными

Для того, чтобы проводить комплексную социальную работу необходимо задействовать четырех специалистов: психологи, юристы/адвокаты, социальные и медицинские работники, которые будут предоставлять профильную помощь, как показано на рисунке 12.

Источник: составлено автором.
Рисунок 12– Комплексная помощь осужденным от профильных специалистов

Практическое пособие по технологии социальной работы с осужденными включает в себя механизмы социального регулирования: институциональные (наказание за преступление), социально-стратификационные (восстановление социальных связей), социокультурные (обучение, мастер–классы, чтение новостей, курсы, лекции), социально–организационные (работа, гарантированное трудоустройство после отбывания наказания).

1 этап – составить портрет заключенного для разработки индивидуальной программы, как показано в таблице 10.

Таблица 10 – Портрет осужденного

Портрет осужденного																					
Социальные характеристики о заключении						Образование			Родственные связи				Жилье/работа/ адвокат			Здоровье		Другие характеристики			
ФИО	Год рождения	Статья	Срок отбывания наказания	Период заключения	Наличие других судимостей	Уровень образования	Наименование вуза/колледжа	Специальность/напрвление	Наличие родственников (в том числе их возраст)	Общение с родственниками в настоящий момент	Наличие судимости у родственников	Профессиональная деятельность родственников	Наличие собственного жилья	Наличие работы до заключения (список трудовой деятельности)	Наличие адвоката	Наличие заболеваний	Болезни родственников	Занятие спортом	Особая отметка	Наличие документов	Социальная жизнь
	Пример																				
Смирнов Петр Иванович	1960	Статья 158. Кража	2 года	Январь 2020 г. – январь 2022 г.	Присутствует В 2010 был заключен на 3 года по статье 158 (кража). Срок отбывания наказания: 1 год	Высшее	Кировский государственный университет	Экономика	Жена – 50 лет, Дочь – 30 лет, Сын – 25 лет, Брат – 55 лет	–	Дочь – Статья 158. Кража	Жена – кассир, Дочь – актриса, Сын – менеджер, Брат – Певец	Присутствует/отсутствует	Список в приложении	Присутствует/отсутствует	Присутствует/отсутствует	Присутствует/отсутствует	Присутствует/отсутствует	Журналист	Отсутствует	Приложение

Источник: составлено автором.

2 этап – работа психологической службы, как указано в таблице 11.

Таблица 11 – Особенности социальной работы с осужденными со стороны психолога

Вид мероприятия	Содержание	Гипотеза
1	2	3
Лекции	Примерные темы лекций	
	Интересные факты из жизни	Просветительская функция
	Интересные психологические кейсы	
	«Как себя ведут бывшие осужденные после освобождения (краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный период)»	Положительная адаптация в обществе после освобождения
	Проблемы ресоциализации бывших осужденных	
	Проблемы заключения	
	О личности надзирателя	Просветительская функция
	О личности заключенного	
	Потеря социальных связей	Положительная адаптация в обществе после освобождения
	Личностные качества осужденного	Анализ личности заключенного – отсутствие рецидива
	Проблемы социализации в исправительной колонии	
	Демографические проблемы и пр.	Просветительская функция
Этапы по «восстановлению» заключенного		
1 этап – образ заключенного	Индивидуальная психологическая помощь	Анализ личности – отсутствие рецидива
	Анализ личности осужденного – индивидуальная программа помощи	
	Психологическое тестирование (для анализа личности осужденного)	
	Психологические карточки (например, ежедневно выбирать карточку «какое настроение»)	
	Рисование	
	Эссе (дневник, мысли)	
	Воспоминания из жизни (положительные и отрицательные моменты) – тригер	
2 этап – эксперименты	VR очки – ситуация (например, совершил бы заключенный вновь преступление или нет)	Адаптация к жизни на свободе, восстановление социальных связей, ресоциализация осужденного
	Реальная ситуация на знание правонарушений (например, можно ли поднять на улице кошелек и взять себе и пр.)	
	VR очки – общение с друзьями, родственниками (с опорой на знание правил этикета)	

Продолжение таблицы 11

1	2	3
3 этап – моделирование жизни на свободе	VR очки – моделирование социальной жизни на свободе	Адаптация к жизни на свободе
4 этап – анализ настоящей жизни	Жизненные планы на будущее	Восстановление социальных связей, успешная социализация в обществе
	Общение с родственниками/друзьями	
	Социальные связи внутри исправительной колонии (друзья)	
	Работа	
	Анализ социализации в исправительной колонии	
	Интересы, хобби	
5 этап – подготовка к ресоциализации	«Как не совершить рецидив»	Отсутствие рецидива
	Образ «себя будущего»	
	Эссе – образ себя через 5 лет	
	Психологические фильмы (в том числе их обсуждение)	

Источник: составлено автором.

3 этап – работа юридической службы, представлена в таблице 12.

Таблица 12 – Особенности социальной работы с осужденными со стороны адвоката

Вид мероприятия	Содержание	Гипотеза
1	2	3
Юридическое сопровождение	Помощь в УДО	Просветительская функция
	Консультирование (по любым юридическим вопросам)	
	Юридические вопросы с недвижимостью	
Лекции	Лекции по правонарушениям (статистика, распространенные преступления, наказания, распределение осужденных по возрастам, образованию)	Просветительская функция
	Интересные факты (жесткие наказания, жесткие обращения с заключённые)	
	Причины преступления	
	Основные преступления и виды наказания (кража кошелька – преступление)	
	Адвокатская работа	
	Мастер–классы по юридической работе	
Деловые игры	Стэнфордский тюремный эксперимент	Анализ личности – отсутствие рецидива
	Заседание суда (например, идет заседание суда, что делать прокурору)	

Продолжение таблицы 12

1	2	3
Дискуссия	Обязанности представителей власти (обязанности адвокаты, прокурора)	Предотвращение рецидива
Проект	Как открыть адвокатский кабинет	Успешная социализация в обществе после освобождения, гарантированное трудоустройство после освобождения, отсутствие рецидива
	Помощь в популярных юридических услугах	
	Как стать помощником адвоката	
	Оказание юридической помощи (VR очки – моделирование ситуации; дистанционно оказывать помощь)	

Источник: составлено автором.

4 этап – работа социальной службы указана в таблице 13.

Таблица 13 – Особенности социальной работы с осужденными со стороны социального работника

Вид мероприятия	Содержание	Гипотеза
1	2	3
Образование	Программа по сотрудничеству с вузами (профессии IT, программа по иностранным языкам (переводчик), реклама, дизайнер)	Успешная социализация в обществе после освобождения, гарантированное трудоустройство после освобождения, отсутствие рецидива. Можно работать дистанционно (онлайн) по данным профессиям
	Стажировки с партнерскими вузами	
	Трудоустройство находясь в колонии (дистанционная работа) – в партнерских компаниях (озон, WB)	
	Профессиональные мероприятия	
	Мастер классы (по ИИ)	
Жилье	Предоставление жилья	Успешная социализация в обществе после освобождения
Контроль	Что делают заключенные с другими сотрудниками (психологи, юристы, медики)	Анализ личности – отсутствие рецидива
Правила этикета	VR очки – «как себя вести в обществе»	Просветительская функция
	Как себя вести на собеседовании	
	Оказание помощи другим	
	Общение с другими заключенными	

Продолжение таблицы 13

1	2	3
Моделирование жизни на свободе	Ситуации – как себя вести (например, в ресторане и тд)	Просветительская функция
Курсы	Курсы по финансовой грамотности	Просветительская функция, анализ личности – отсутствие рецидива
	Курсы по пользованию компьютера/интернета	
	Курсы по пользованию телефона	
	Курсы по пользованию социальный сетей (например, как зарабатывать в инстаграме)	
	Курсы по зависимостям	
	Кулинарные курсы	
	Основы социальной жизни (например, в каких магазинах покупать продукты и тд.)	
	Общение с иностранцами (соблюдение правил этикета, соблюдать их религию)	
	Общение со взрослыми, детьми	
	Курсы по репродуктивному здоровью – демография	
	Пунктуальность	
	Мастер классы своими руками	
Общение	Обсуждение фильмов	Просветительская функция
	Как одеваться в обществе	
	Как реагировать на взгляды людей	
	Чтение книг	
	Расширение кругозора, разные культуры	
	Настольные игры	
Обучение рабочим профессиям	Грузчик	Гарантированное трудоустройство после освобождения, отсутствие рецидива
	Кассир	
	Курьер	
Помощь в восстановлении документов	Паспорт, СНИЛС, медицинский полис, выплата пенсии, прикрепление к поликлинике по месту жительства и пр.	Успешная социализация в обществе после освобождения
Работа с центром занятости по месту жительства	Обучение на данные профессии	Гарантированное трудоустройство после освобождения, отсутствие рецидива
Восстановление родственных связей	Свидания с родственниками	Успешная социализация в обществе после освобождения

Продолжение таблицы 13

1	2	3
Гайд по социальным центрам по месту жительства	-	Успешная социализация в обществе после освобождения
НКО	Взаимодействие с НКО	Успешная социализация в обществе после освобождения
ШИЗО	Отмена шизо, замена другим видом (например, гладить вещи)	Сохранение психического здоровья
Оценка рисков	Выявление правонарушителей с высоким риском повторного совершения преступлений	Успешная социализация в обществе после освобождения
	Оценивать личность заключенного через регулярные промежутки времени, и в зависимости от результатов оценки следует вносить коррективы	
Проект	Как помочь заключенным	
	Дорожная карта после заключения (как не вернуться)	Успешная социализация в обществе после освобождения
	Как помочь людям, которые страдают зависимостью	
	Открытие своего дела – реализация в колонии (других колониях)	

Источник: составлено автором.

5 этап – Работа медицинской службы, представлена в таблице 14.

Таблица 14 – Особенности социальной работы с осужденными со стороны медицинского работника

Вид мероприятия	Содержание	Гипотеза
1	2	3
Диспансерное наблюдение	Один раз в год	Успешная адаптация в обществе – решение проблем со здоровьем
	Анкета на жалобы – один раз в месяц	
	Прием витаминов	
	Лечение зависимостей	
Профильные специалисты	Несколько врачей по разным профилям в исправительной колонии	
Онлайн консультации	Телемедицина	
Физкультура	Зарядки, здоровый образ жизни	
	Игра в спортивные игры	
Лекции	Как следить за здоровьем	
	Здоровый образ жизни	
	Здоровье после освобождения	

Продолжение таблицы 14

1	2	3
Семинары/лекции	Зависимости (чем они вредны)	Успешная реинтеграция в обществе
	Первая помощь	
	Лекции по разным врачебным специальностям	
	Как следить за гигиеной	

Источник: составлено автором.

Анализ существующих правил и регламентов социальной работы с осужденными в учреждениях пенитенциарной системы выявил ряд проблем, связанных с недостаточной гибкостью и несоответствием современным реалиям. Для реализации инновационных подходов и повышения эффективности социальной работы необходимо внести изменения в законодательные акты, регулирующие данную сферу. Необходимость изменения законодательных актов обусловлена следующими факторами.

В рассмотренной редакции части 1 статьи 112 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации целесообразно использовать следующий текст:

«В исправительных учреждениях для осужденных к лишению свободы, не достигших 30-летнего возраста и не имеющих общего образования, организуется его обязательное получение, а также получение профессионального образования с учетом индивидуальных интересов осужденных и потребностей рынка труда». Это позволит осужденным развивать свои профессиональные навыки и освоить специальности, которые востребованы в обществе. При этом следует учитывать интересы и желания каждого осужденного, чтобы образовательная программа соответствовала их потребностям и мотивировала их к саморазвитию. Такое обучение общему и профессиональному образованию становится важным шагом в процессе реабилитации осужденных и подготовке их к успешной ресоциализации на свободе. Приобретение образования даст осужденным дополнительные навыки и знания, которые помогут им в будущем в поиске работы, успешной

адаптации в обществе и участии в социально–экономической жизни страны. Важно также учитывать востребованность профессий на рынке труда. При составлении образовательных программ следует ориентироваться на те специализации, которые в настоящее время востребованы и могут предоставить осужденным реальные возможности для трудоустройства после освобождения. Реализация предложенных изменений в статье 112 Уголовно–исполнительного кодекса Российской Федерации позволит повысить эффективность процесса реабилитации осужденных и подготовить их к успешной ресоциализации после отбытия наказания.

В целях улучшения трудовой адаптации осужденных после освобождения и развития их профессионального потенциала, предлагается следующая редакция пункта 1.1 статьи 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации:

«1.1. Администрация исправительных учреждений обязана организовывать трудовую деятельность осужденных, предоставляя им рабочие места, соответствующие полученным ими в период отбывания наказания специальностям. Для эффективной реализации данной задачи, необходимо создание на территории исправительных учреждений цехов и участков различной специализации, учитывающих потребности рынка труда и профессиональные интересы осужденных».

Предложенное дополнение устанавливает обязательство администрации исправительных учреждений предоставлять осужденным профессиональные рабочие места, которые помогут им закрепить и развить полученные профессиональные навыки. Учет профессиональной подготовки осужденных посредством создания специализированных мастерских на территории колоний будет способствовать их дальнейшему трудоустройству. В дополнение к этому целесообразно внести изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, предусматривающие гарантированное оказание специализированной помощи осужденным, страдающим алкогольной или наркотической зависимостью, а также

ВИЧ-инфицированным. Данная помощь должна включать содействие в трудоустройстве, медицинское обеспечение и обеспечение необходимых жизненных условий, что позволит повысить эффективность их социальной адаптации после освобождения.

В ходе реализации Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2030 годы)», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2018 года № 420 [5], представляется возможным внедрение специализированного блока, направленного на эффективные практики социальной работы с осужденными. Данная инициатива обусловлена необходимостью повышения эффективности процесса ресоциализации и успешной интеграции данной категории граждан в общество после освобождения из мест лишения свободы.

Выводы по третьей главе

В данной главе были рассмотрены ключевые аспекты и стратегии, способствующие эффективной организации социальной работы с осужденными. Важно подчеркнуть, что успешная реабилитация и интеграция осужденных в общество возможны лишь при условии комплексного подхода, включающего сотрудничество различных учреждений и организаций, а также активное участие самих осужденных. Выделенные рекомендации подчеркивают важность системного подхода в организации социальной работы с осужденными, что позволит не только повысить уровень их реабилитации, но и снизить уровень рецидивизма, способствуя более безопасному и устойчивому обществу.

Таким образом, вышерассмотренные меры и подходы помогут создать благоприятные условия для адаптации осужденных, обеспечат их социальную реабилитацию и снизят вероятность совершения повторных преступлений. Они должны быть внедрены системно и комплексно, учитывая особенности каждого осужденного и общую цель общественной безопасности и ресоциализации.

Заключение

Проведенный анализ теоретико-методологических подходов к исследованию социальной работы с осужденными и компаративистский анализ научных подходов к измерению эффективности социальной работы в пенитенциарный привел к следующим результатам:

1) рассмотрена социальная работа с осужденными с точки зрения ценностно–смысловой системы, выраженной в качественной деятельности работников социальных служб и федеральной службы исполнения наказаний, цель которых состоит в социальной реабилитации осужденных в пенитенциарный и постпенитенциарный период;

2) такая работа заключается в активном социальном взаимодействии между сотрудниками пенитенциарной социальной службы и осуждёнными.

Современная российская система социальной работы с осужденными испытывает влияние разнородных факторов, включая исторически сложившиеся традиции и современные моральные императивы. Данная ситуация является следствием масштабных социокультурных изменений, происходивших в российском обществе на протяжении длительного времени. Следовательно, одним из приоритетных направлений социальной работы с осужденными в России выступает нейтрализация девиантных проявлений и формирование социально одобряемого поведения.

Реабилитация осужденных является приоритетной целью уголовной системы, с поддержкой соответствующего законодательства и реализацией эффективных ресоциализационных программ для благополучной и безопасной среды. Цель социальной реабилитации преступников приобретает все большее значение в современном правовом пространстве, и многие государства стремятся разработать и применять эффективные стратегии реабилитации для достижения положительных результатов в процессе ресоциализации осужденных.

Проведенное исследование выявило ключевые факторы, влияющие на успешность реабилитации и ресоциализации осужденных, включая необходимость индивидуального подхода, интеграцию программ профессиональной подготовки и психологической поддержки, а также активное взаимодействие между различными субъектами социальной работы. Стоит выделить конкретные предложения по оптимизации социальной работы с осужденными:

1) Централизация на карательную функцию инспектора отдела охраны учреждений ФСИН России и сужение воспитательной функции. Обучение инспекторов отдела охраны учреждений ФСИН России для корректного взаимодействия с заключенными (на постоянной основе. Проведение аттестации после обучения).

2) Коммуникационные ограничения. Расширение социального взаимодействия заключенного с открытым обществом – дополнительные свидания с родственниками (в том числе увеличение срока длительных свидания, например, до 10 дней раз в месяц); регулярный, официальный выход в Интернет; индивидуальный сотовый телефон; свежая пресса; просмотр новых документальных фильмов (для дальнейшего обсуждения).

3) Информационный вакуум (социальная разорванность от технических и социальных модернизаций). Информационное просвещение заключенного: регулярный, официальный выход в Интернет; обучение компьютерной грамотности (в том числе информационной безопасности); мастер–классы по мастерству работы, например, в Excel; мастер–классы по графическому дизайну; пользование планшетом. Удаленная работа (3 глава).

4) Отсутствие функциональных специалистов в пенициторной системе. Привлечение профильных специалистов в исправительные учреждения (социальных работников, юристов, психологов). Например, не на постоянной основе, с возможностью совмещать с другой работой (в том числе допускаются онлайн консультации или запись консультаций).

5) Информационный вакуум (социальная разорванность от технических и социальных модернизаций). Информационное просвещение заключенного: регулярный, официальный выход в Интернет; обучение компьютерной грамотности (в том числе информационной безопасности); мастер–классы по мастерству работы, например, в Excel; мастер–классы по графическому дизайну; пользование планшетом. Удаленная работа (3 глава).

6) Отсутствие функциональных специалистов в пенитарной системе. Привлечение профильных специалистов в исправительные учреждения (социальных работников, юристов, психологов). Например, не на постоянной основе, с возможностью совмещать с другой работой (в том числе допускаются онлайн консультации или запись консультаций).

7) Дегуманизация быта (от питания до санитарно–гигиенических норм). Привлечение уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в целях решения бытовых проблем заключенных. Рекомендуется провести «контрольное мероприятие» («тайный заключенный», «тайный инспектор отдела охраны учреждений ФСИН России) в целях анализа проблемных аспектов в бытовой части заключенных (для дальнейшего их решения).

8) Инверсия функциональной роли заключенного и инспектора отдела охраны учреждений ФСИН России и сужение воспитательной функции. Обучение инспекторов отдела охраны учреждений ФСИН России для корректного взаимодействия с заключенными (на постоянной основе. Проведение аттестации после обучения).

9) Криминализация взаимодействия заключенного и инспектора отдела охраны учреждений ФСИН России и сужение правовых норм. Обучение инспекторов отдела охраны учреждений ФСИН России для корректного взаимодействия с заключенными (на постоянной основе. Проведение аттестации после обучения). Постоянное наблюдение за поведением инспектора отдела охраны учреждений ФСИН России со стороны команды Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (в случаи

выявление криминализационного поведения предусмотреть наказание). Наказание заключенных за криминализационное поведение (например, увеличение срока отбывания наказания, отсутствие разрешения на свидания с родственниками).

Рекомендуемые меры, направленные на расширение возможностей для самореализации и социальной адаптации осужденных, содействие в получении образования и квалифицированной работы, а также организация досуговых и культурных мероприятий, могут служить основой для формирования более эффективной системы социальной работы в пенитенциарных учреждениях. Важно отметить, что качество социальной работы не только отражает уровень учреждения, но и способствует снижению рецидивизма, что, в свою очередь, положительно сказывается на безопасности общества в целом.

Для достижения поставленных целей необходимо постоянное обновление методик работы, обучение и подготовка специалистов, а также укрепление взаимодействия с организациями гражданского общества. Успешная реализация предложенных рекомендаций позволит не только улучшить условия отбывания наказания, но и создать условия для полноценной интеграции бывших осужденных в общественную жизнь, что является важным шагом к построению более справедливого и гуманного общества.

В планах на будущее стоит провести данное исследование с использованием количественной стратегии, например, с помощью онлайн-опроса. Это позволит собрать данные среди осужденных и количественно оценить эффективность по тем показателям, которые были выявлены в нашем исследовании. Такой подход даст возможность получить статистически значимые результаты и более глубоко проанализировать влияние различных факторов на изучаемые явления.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. [Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400]. – Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 10.01.2022).

2. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно–исполнительной системы. [Приказ Минюста России от 30.12.2005 № 262]. – Справочно-правовая система «Консультант.Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz–miniusta–rf–ot–30122005–n–262/?ysclid=lr65kjqmtu320733491 (дата обращения: 10.01.2022).

3. Российская Федерация. Законы. Об утверждении Концепции развития уголовно–исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138–р]. – Справочно-правовая система «Консультант.Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/?ysclid=lr671aks7k584953688 (дата обращения: 10.01.2022).

4. Российская Федерация. Законы. О создании Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний (вместе с Положением об Общественном совете при Федеральной службе исполнения наказаний). [Приказ ФСИН России от 22.11.2021 № 1067]. – Справочно-правовая система «Консультант.Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://docs.cntd.ru/document/350270990?ysclid=lr67s634rl606214776 (дата обращения: 10.01.2022).

5. Российская Федерация. Законы. О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10–ФЗ «О пробации в Российской Федерации». [Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 г. № 350]. – Справочно-правовая система «Консультант.Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408001585/?ysclid=lr681n25r27602236 (дата обращения: 01.12.2023).

6. Российская Федерация. Законы. О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере : федеральный закон № 189-ФЗ от 13 июля 2020 г. (изменения от 26.12.2024 № 476 ФЗ). – Справочно-правовая система «Консультант.Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357066/?ysclid=m6wg0zukr276551106 (дата обращения: 10.01.2022).

7. Российская Федерация. Законы. Уголовно–исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1–ФЗ. – Справочно-правовая система «Консультант.Плюс». – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/?ysclid=lrb1zsbyp8834797340 (дата обращения: 01.12.2023).

Статьи

8. Абуталипов, А.Р. Социологический анализ ресурсов постпенитенциарной системы в России и эффективности ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы / А.Р. Абуталипов // Гуманитарий юга России. - 2020. - № 1 (44). Том. 9. - С. 152-169. – ISSN 2500-2155.

9. Адылин, Д.М. О некоторых вопросах перепрофилирования колоний– поселений в РФ / Д.М. Адылин // Государственная служба и кадры. - 2021. - № 5. - С. 46–57. – ISSN 2312-0444.

10. Акчурин, А.В. О некоторых обстоятельствах совершения мошенничества осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях / А.В. Акчурин, Г.Х. Шаутаева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2017. - № 2 (38). - С. 53–67. – ISSN 2078-5356.

11. Акчурин, А.В. Личность осужденного, совершающего мошенничество в период отбывания наказания в исправительной колонии / А.В. Акчурин // Ведомости УИС. - 2018. - № 7 (194). - С. 45–58. – ISSN 2307-0382.

12. Акчурин, А.В. Личность осужденного, умышленно причинившего тяжкий вред здоровью в период отбывания наказания в исправительной колонии / А.В. Акчурин // Пенитенциарная наука. - 2017. - № 1 (37). - С. 55–58. – ISSN 2686-9764.

13. Андреев, С.Н. Надзор за осужденными в исправительных колониях в системе профилактики правонарушений / С.Н. Андреев, С.В. Екимов // Ведомости УИС. - 2015. - № 10 (161). - С. 67–90. – ISSN 2307-0382.

14. Анисимков, В.М. Сроки наказания в виде лишения свободы, проблема их оптимизации / В.М. Анисимков, Е.В. Королева // Человек: преступление и наказание. - 2013. - № 1. - С. 54–57. – ISSN 1999-9917.

15. Арзамиева, Х.У. Виды социально–психологической адаптации осужденных к местам лишения свободы / Х.У. Арзамиева, М.В. Верещагина // Проблемы современного образования. - 2020. - № 5. - С. 87–102. – ISSN 2218-8711.

16. Бабаян, С.Л. К вопросу о поощрительном воздействии на осужденных к пожизненному лишению свободы / С.Л. Бабаян // Пенитенциарная наука. - 2019. - № 2. - С. 24–43. – ISSN 2686-9764.

17. Боричевская, Е.И. Особенности социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России / Е.И. Боричевская // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 10. – С. 88–93. – ISSN 2072-7623. – Текст : электронный. – DOI 10.24158/tipor.2024.10.11. – URL: https://dom-hors.ru/teoria-praktika/2024/10 (дата обращения: 20.01.2025).

18. Боричевская, Е.И. Модель системы социальной помощи осужденным, отбывающим наказание в пенитенциарных учреждениях России / Е.И. Боричевская // Социально-политические науки. – 2024. – № 5. Том 14. – С. 179–185. – ISSN 2223-0092.

19. Боричевская, Е.И. Проблемы обеспечения эффективности социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России / Е.И. Боричевская // Общество: социология, психология, педагогика. – 2024. – № 12. – С. 31–36. – ISSN 2223-6430. – Текст : электронный. – DOI 10.24158/spp.2024.12.3. – URL: https://dom-hors.ru/nauchniy-zhurnal-obschestvo-sociologiya-psihologiya-pedagogika/2024/12 (дата обращения: 20.01.2025).

20. Боричевская, Е.И. Теоретико-методологические подходы к социологическому анализу социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы России / Е.И. Боричевская // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 12. – С. 143-148. – ISSN 2072-7623. – Текст : электронный. – DOI 10.24158/tipor.2024.12.16. – URL: https://dom-hors.ru/teoria-praktika/2024/12 (дата обращения: 20.01.2025).

21. Борсученко, С.А. Ресоциализация и социальная адаптация осужденных к лишению свободы: понятие, содержание, правовое регулирование. / С.А. Борсученко // Юридический вестник Самарского университета. - 2018. - № 2. Том 4. - С. 74–79. – ISSN 2542-047X.

22. Бровкина, А.А. Ресоциализация осужденных как цель уголовного наказания / А.А. Бровкина, С.А. Корнеев // Вестник Уральского

юридического института МВД России. - 2020. - № 1. - С. 97–102. – ISSN 2312-5640.

23. Геранин, В.В. Проблемы функционирования исправительных центров и колоний–поселений в системе уголовных наказаний / В.В. Геранин, С.Н. Мальцева // Человек: преступление и наказание. - 2021. - № 1. - С. 64–68. – ISSN 1999-9917.

24. Грязнов, С.А. Проблема ресоциализации осужденных / С.А. Грязнов // Основы экономики, управления и права. - 2020. - № 3. - С. 47–49. – ISSN 2305-8641.

25. Демидочкина, М.Ю. Общение как важное условие исправительного воздействия на осужденных / М.Ю. Демидочкина, В.А. Анфиногенов // Гуманитарные, социально– экономические и общественные науки. - 2019. - № 2. - С. 32–53. – ISSN 2221-1373.

26. Дергачев, А.В. Совершенствование надзора в системе профилактики правонарушений среди осужденных в исправительных колониях / А.В. Дергачев, А.М. Смирнов, С.Л. Бабаян // Уголовно–исполнительное право. - 2015. - № 1 (19). - С. 87– 94. – ISSN 1819-0928.

27. Долгополов, К.А. Исправительная колония как фактор конвенциональности уголовного наказания в России / К.А. Долгополов // Общество: социология, психология, педагогика. - 2021. - № 2 (82). - С. 12–23. – ISSN 2223-6430.

28. Дроздов, А.И. Условия содержания осужденных в исправительных колониях: проблемы их гуманизации на современном этапе / А.И. Дроздов // Вестник Самарского юридического института. - 2018. - № 1 (27). - С. 54–58. – ISSN 2307-6852.

29. Дятлов, Ю.Н. Современные аспекты стимулирования трудовой адаптации осужденных в исправительных колониях / Ю.Н. Дятлов // Ведомости УИС. - 2020. - № 8 (219). - С. 52–84. – ISSN 2307-0382.

30. Ежова, О.Н. Влияние служебной деятельности на личность сотрудников исправительных колоний с различным режимом / О.Н. Ежова //

Вестник Самарского юридического института. - 2018. - № 3 (29). - С. 22–32. – ISSN 2307-6852.

31. Еремеева, А.А. Характеристика социальных сетей осужденных / А.А. Ермеева // Вестник ПНИПУ. Социально–экономические науки. - 2020. - № 1. - С. 45–53. – ISSN 2305-1434.

32. Кернаджук, И.В. Некоторые вопросы изменения вида исправительного учреждениялицам, отбывающим наказание в воспитательной колонии и достигшим совершеннолетия / И.В. Кернаджук // Власть и управление на Востоке России. - 2017. - № 1 (78). - С. 23–34. – ISSN 1818-4049.

33. Козловский, С.Н. Ресоциализация осужденных в исправительных учреждениях / С.Н. Козловский // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2019. - № 1. - С. 122–128. – ISSN 1993-1778.

34. Комлев, Ю.Ю. Криминология как социология преступности / Ю.Ю. Комлев // ВЭПС. - 2017. - № 2. – С. 12-18. – ISSN 1998-5533.

35. Корнилова, Т.В. Исследование жизнестойкости осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима / Т.В. Корнилова, А.Н. Баламут // Пенитенциарная наука. - 2021. - №1. - С. 43– 56. – ISSN 2782-1986.

36. Косовский, В.Б. Проблемы ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы / В.Б. Косовский // Теория и практика общественного развития. - 2019. – № 4. - С. 56-67. – ISSN 2072-7623.

37. Красовский, В.С. Отдельные проблемы организации трудового процесса осужденных в исправительных колониях / В.С. Красовский, В.А. Анфиногенов // Гуманитарные, социально–экономические и общественные науки. - 2018. - № 7. - С. 45–54. – ISSN 2221-1373.

38. Кулаков, А.В. Психические девиации как основание классификации осужденных и распределения их по отрядам в

исправительных колониях / А.В. Кулаков // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 4 (30). - С. 25–33. – ISSN 2307-6852.

39. Куркина, И.Н. Особенности ресоциализации осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы / И.Н. Куркина, Ю.А. Соколова // Ведомости уголовно– исполнительной системы. - 2020. - № 2. - С. 9–15. – ISSN 2307-0382.

40. Лакомова, А.А. Технологии социальной работы с лицами мужского пола, отбывающими наказание в исправительных колониях строгого режима / А.А. Лакомова // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. - 2016. - № 12. - С. 48–54. – ISSN 2224-0152.

41. Лелик, Н.Б. К вопросу о правопослушном поведения осужденных женщин, ранее отбывавших лишение свободы / Н.Б. Лелик // Кронос. - 2021. - № 10 (60). - С. 76–89. – ISSN 2323-3942.

42. Лелик, Н.Б. К вопросу о реализации законных интересов осужденных женщин в исправительных колониях / Н.Б. Лелик // Ведомости УИС. - 2017. - № 10 (185). - С. 34–46. – ISSN 2307-0382.

43. Луковкин, К.Е. Колония городского типа как новый тип исправительного учреждения / К.Е. Луковкин // Уголовно–исполнительное право. - 2019. - № 2. - С. 78–112. – ISSN 2072-2427.

44. Маланчук, О.Ю. Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях разных видов / О.Ю. Маланчук // Вестник магистратуры. - 2016. - № 5 (56). - С. 20–31. – ISSN 2223-4047.

45. Оботурова, Н.С. Актуальные проблемы методологии психотерапии осужденных / Н.С. Оботурова, А.М. Чирков // Прикладная юридическая психология. - 2018. № 3. - С. 28– 36. – ISSN 2072-8336.

46. Образцов, С.В. Причины и условия, способствующие совершению преступлений против жизни и здоровья, в исправительных колониях / С.В. Образцов // E–Scio. - 2019. - № 9 (36). - С. 55–57. – ISSN 2232-8394.

47. Осипов, А.П. Перспективы функционирования следственных изоляторов / А.П. Осипов // Закон и право. - 2022. - № 1. - С. 54–74. – ISSN 2073-3313.

48. Перемолотова, Л.Ю. Проблемные аспекты ресоциализации личности осужденного / Л.Ю. Перемолотова // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2017. - № 24. С. 52–58. – ISSN 2311-3693.

49. Пиюкова, С.С. Формирование духовно-нравственных качеств личности сотрудника УИС в процессе волонтерской деятельности / С.С. Пиюкова // Вестник Самарского юридического института. - 2014. - № 5. - С. 97–100. – ISSN 2307-6852.

50. Самиулина, Я.В. Особенности реализации индивидуальной формы воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы / Я.В. Самиулина // Теория и практика социо–гуманитарных наук. - 2021. - № 1 (13). С. 45–53. – ISSN 2304-4924.

51. Самойлова, А.А. К вопросу о правовой регламентации условиии правил отбывания наказания в исправительных колониях для осужденных женщин / А.А. Самойлова // Журнал прикладных исследований. - 2021. - № 2. - С. 15–34. – ISSN 2949-1878.

52. Сизая, Е.А. К вопросу о переходе от исправительных колоний к системе тюремного заключения / Е.А. Сизая // Вестник РУК. - 2010. - № 1. - С. 43–46. – ISSN 2227-4383.

53. Тепляшин, П.В. Роль феномена выученной беспомощности в ресоциализации осужденных, изолированных от общества / П.В. Тепляшин, А.С. Сергиенко // Научный компонент. - 2020. - № 1. - С. 68–73. – ISSN 2686-939X.

54. Хван, И.И. Постпенитенциарный процесс ресоциализации осужденных: проблемы и пути их решения / И.И. Хван // Бюллетень науки и практики. - 2020. – № 7. Том 6. - С. 300–306. – ISSN 2414-2948.

Источники на иностранных языках

55. Altman, M.C. Punishment Theory, Mass Incarceration, and the Overdetermination of Racialized Justice / M.C. Altman // Criminal Law, Philosophy. - 2021. – Volume 4. – P. 30–45. – ISSN 1871-9791.

56. Alward, L. Procedural justice and incarcerated people's obligation to obey institutional rules: An examination of current, former, and never–gang members / L. Alward // Journal of Criminal Justice. – 2020. – № 1. – P. 13-25. – ISSN 1873-6203.

57. Bennett, J. Prisoners on Prison Films / J. Bennett // Palgrave Pivot, Cham. – 2021. – № 2. – P. 56-65. – ISSN 2052-8396.

58. Benson, M. Gender and white–collar crime in Norway: An empirical study of media reports / M. Benson // International Journal of Law, Crime and Justice. – 2020. – № 4. – P. 535–552. – ISSN 1872-6031.

59. Beyens, K. The Craft of Doing Qualitative Research in Prisons / K. Beyens // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. – 2015. – Volume 4. – P. 66–78. – ISSN 2202-8005.

60. Boduszek, D. Pathways between types of crime and criminal social identity / D. Boduszek // A network approach. – 2020. – № 1. – P. 7-10. – ISSN 2204-2941.

61. Chokprajakchat, S. Women Prisons in North–Eastern Thailand: How Well Do They Meet International Human Rights Standards? / S. Chokprajakchat, W. Techagaisiyavanit // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. – 2019. – Volume 5. – P. 123–136. – ISSN 2202-8005.

62. Crewe, B. Inside the Belly of the Penal Beast: Understanding the Experience of Imprisonment / B. Crewe // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. – 2015. – Volume 4. – P. 50–65. – ISSN 2202-8005.

63. Dagan, N. After the Gavel Falls: Rethinking the Relationship Between Sentencing and Prison Functions / N. Dagan, S. Baron // Criminal Law and Philosophy. – 2021. – № 4. – P. 43–48. – ISSN 1871-9791.

64. Ditmarsch, H. One Hundred Prisoners and a Light Bulb / H. Ditmarsch, K. Barteld // Springer International Publishing. – Switzerland, 2015. – 188 p. – ISBN 278-398359675.

65. Doll, A. Institutional Ethnography as a Method of Inquiry for Criminal Justice and Socio–Legal Studies / A. Doll, K. Walby // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. – 2019. – Volume 8. – P. 147–160. – ISSN 2202-8005.

66. Faccio, E. Discursive Chains: How Prison Becomes Real and Chains Identity Movements For a Sex Offender / E. Faccio, M. Mazzucato // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. – 2020. – Volume 6. – P. 118–134. – ISSN 2202-8005.

67. Farrington, D. Risk, promotive, and protective factors in youth offending: Results from the Cambridge study in delinquent development / D. Farrington, M. Ttofi // Journal of Criminal Justice. – 2020. – № 1. – P. 63–70. – ISSN 0047-2352.

68. Ferzan, K.K. Punishment, Proportionality, and Aggregation / K.K. Ferzan // Criminal Law, Philosophy. – 2021. – Volume 15. – P. 481–494. – ISSN 1871-9791.

69. Fitz–Gibbon, K. Criminalisation and the Violence(s) of the State: Criminalising Men, Punishing Women / K. Fitz–Gibbon, S. Walklate // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. – 2021. – Volume 10. – P. 31–48. – ISSN 2202-8005.

70. Hopkins, A. Lessons in Flexibility: Introducing a Yoga Program in an Australian Prison / A. Hopkins, L. Bartels // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. – 2019. – Volume 8. – P. 47–61. – ISSN 2202-8005.

71. Hughes, D. Police and Vulnerability in Bail Decisions / D. Hughes, E. Colvin, I. // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. – 2021. – Volume 10. – P. 15–23. – ISSN 2202-8005.

72. Humblet, D. Locking out emotions in locking up older prisoners? Emotional labour of Belgian prison officers and prison nurses / D. Humblet // International Journal of Law, Crime and Justice. – 2019. – Volume 8. – P. 1-13. – ISSN 1872-6031.

73. Humblet, D. The Older Prisoner / D. Humblet // Palgrave Macmillan. – Cham, 2021. – 290 p. – ISBN 18730456031.

74. Jehle, J.M. Dealing with Dangerous Offenders in Europe. A Comparative Study of Provisions in England and Wales, Germany, the Netherlands, Poland and Sweden / J.M. Jehle, C. Lewis // Crim Law Forum. – 2021. – Volume. 32. – P. 181–245. – ISSN 1568-671X.

75. Kolber, A.J. The End of Liberty / A.J. Kolber // Criminal Law, Philosophy. – 2021. – Volume 15. – P. 407–424. – ISSN 1871-9791.

76. Kovacs, Z. A longitudinal study of adaption to prison after initial incarceration / Z. Kovacs, B. Kun // Psychiatry Research. – 2019. – Volume 9. – P. 240–246. – ISSN 0165-1781.

77. Kury, H. Prisoners and Their Families: The Effects of Imprisonment on the Family / H. Kury // Crime Prevention and Justice in 2030. – 2021. – Volume 6. – P. 125–153. – ISSN 4052-0428.

78. Lanuza, Y., Turney, K. The long reach of parental incarceration: The case of institutional engagement / Y. Lanuza, K. Turney // Social Science Research. – 2020. – № 1. – P. 1-10. – ISSN 0049-089X.

79. Levin, S. Dealing with Criminal Behavior: the Inaccuracy of the Quarantine Analogy / S. Levin, M. Farina // Criminal Law, Philosophy. – 2021. – № 4. – P. 56–84. – ISSN 1871-9791.

80. Liebling, A. Description at the Edge? I–It / I–Thou Relations and Action in Prisons Research / A. Liebling // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. – 2015. – Volume 4. – P. 18–32. – ISSN 2202-8005.

81. Lippke, R.L. Remorse, Dialogue, and Sentencing / R.L. Lippke // Criminal Law, Philosophy. – 2021. – № 4. – P. 23–48. – ISSN 1871-9791.

82. Lysova, A. 12–Domestic homicide involving female perpetrators and male victims / A. Lysova, J. Salas // Preventing Domestic Homicides. – 2020. – № 1. – P. 257–279. – ISSN 1304-9391.

83. Madzharov, A. Age–psychological Characteristics of Inmates / A. Madzharov // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2016. – Volume 217. – P. 92–100. – ISSN 1304-9431.

84. Malterud, K. Theory and interpretation in qualitative studies from general practice Author(s) / K. Malterud // Scandinavian Journal of Public Health. – 2016. – № 2. – Volume 44. – P. 120–129. – ISSN 1403-4948.

85. McCarthy, D. Can Family–Prisoner Relationships Ever Improve During Incarceration? Examining the Primary Care givers of Incarcerated Young Men / D. McCarthy, M. Adams // The British Journal of Criminology. – 2019. – Volume 59. – P. 378–395. – ISSN 1203-1923.

86. McKay, C. Video Links from Prison: Permeability and the Carceral World / C. McKay // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. – 2016. – Volume 4. – P. 21–37. – ISSN 2202-8005

87. Naylor, B. Researching Human Rights in Prisons / B. Naylor // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. – 2015. – Volume 4. – P. 79–95. – ISSN 2202-8005.

88. Raimo, L. Life Imprisonment and Other Long–Term Sentences in the Finnish Criminal Justice System: Fluctuations in Penal Policy / L. Raimo // The Quest for Core Values in the Application of Legal Norms. – 2021. – № 5. – P. 201–217. – ISSN 2232-8345.

89. Smith, G. Life through a Lens: Risk, Surveillance and Subjectivity / G. Smith // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. – 2016. – Volume 6. – P. 82–97. – ISSN 2202-8005.

90. Sozzo, M. From Critical Criminology to the Criminological Imagination: An Interview with Jock Young / M. Sozzo, D. Fonseca // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. – 2016. – Volume 6. – P. 95–110. – ISSN 2202-8005.

91. Tubex, H. Introduction: Challenges of Contemporary Prison Research / H. Tubex, A. Eriksson // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. – 2015. – Volume 4. – P. 1–3. – ISSN 2202-8005.

92. Veljko, T. Life Imprisonment Without Parole: The Compatibility of Serbia's Approach with the European Convention on Human Rights / T. Veljko // Liverpool Law Review. – 2021. – Volume 42. – P. 243–274. – ISSN 0144-932X.

93. Vogt, D.C. The Natural Meaning of Crime and Punishment: Denying and Affirming Freedom / D.C. Vogt // Criminal Law, Philosophy. – 2021. – № 3. - P. 53–95. – ISSN 1871-9791.

94. Wikström, P. The Dynamics of Change. Criminogenic Interactions and Life–Course Patterns of Crime / P. Wikström, K. Treiber // The Oxford Handbook of Developmental and Life–Course Criminology. – Oxford : Oxford University Press, 2018. – 28 p. – ISBN 408695577788.

95. Yong'an, R. The System of Community Corrections / R. Yong'an // A New Study on the Judicial Administrative System with Chinese Characteristics. – 2020. – № 5. – P. 97–147. – ISSN 1395-3056.

96. Yong'an, R. The Prison System / R. Yong'an, L. Xianyang // A New Study on the Judicial Administrative System with Chinese Characteristics. – 2020. – № 3. – P. 51–95. – ISSN 1395-4656.

Источники на иностранных языках

97. Волгоградская колония : сайт. – URL: https://www.volgograd.kp.ru/daily/27625.5/4975548/?ysclid=m0869s62dn962832934 (дата обращения: 10.01.2022). – Текст : электронный.

98. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). – URL: https://www.unodc.org/documents/justice–and–prison–reform/Nelson_Mandela_Rules–R–ebook.pdf (дата обращения: 01.12.2023). – Текст : электронный.

99. Проект «Ozon без осуждения» : официальный сайт. – URL: https://corp.ozon.ru/tpost/ohxong95b1-ozon-zapuskaet-proekt-po-sotsialnoi-adap?__rr=1 (дата обращения: 10.01.2022). – Текст : электронный.

100. Реабилитационный центр «Аврора» : официальный сайт.. – URL: http://helppris.ru/centr-avrora (дата обращения: 10.01.2022). – Текст : электронный.

101. Ростовская колония : сайт. – URL: https://lenta.ru/articles/2024/06/16/sizo/?ysclid=m08694uvp4956563600 (дата обращения: 10.01.2022). – Текст : электронный.

102. Сельская Статистика ФСИН России : официальный сайт. – URL: https://мвд.рф/reports/item/41741442/?ysclid=m6xmgh2p7o355556712 (дата обращения: 04.02.2024). – Текст : электронный.

103. Социальная работа : официальный сайт. – URL: https://abitur.rgsu.net/catalog/program/sotsialnaya-rabota-v-razlichnyh-sferah-zhiznedeyatelnosti/ (дата обращения: 01.07.2024). – Текст : электронный.

104. Справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах : сайт. – URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook–on–VEPs–RU.pdf (дата обращения: 01.12.2023). – Текст : электронный.

105. Статистика ФСИН России : официальный сайт. – URL: https://fsin.gov.ru/statistics/ (дата обращения: 04.02.2024). – Текст : электронный.

106. ЧВК «Вагнер» : сайт. – URL: https://msk1.ru/text/criminal/2022/11/12/71806982/ (дата обращения: 10.01.2022). – Текс т: электронный.

107. ТАСС : официальный сайт. – URL: https://tass.ru/obschestvo/18917009 (дата обращения: 01.12.2023). – Текст : электронный.

108. Швейная фабрика «Мануфактура Малюгина» : сайт. – URL: https://solorussia.com/ (дата обращения: 10.01.2022). – Текст : электронный.

Приложение А

(информационное)

Сценарий глубинного интервью на тему «Организация социальной работы с осужденными»

БЛОК 1: Вступление

Социальная среда в местах лишения свободы оказывает значительное влияние на осужденных и их процесс ресоциализации. Жесткие правила и нормы, присутствующие в тюрьмах, формируют своеобразные социальные динамики, которые могут влиять на осужденных и продолжать повлиять на их поведение после освобождения.

Одной из задач системы исправительных учреждений является преодоление влияния негативной социальной среды и создание условий для успешной ресоциализации осужденных. Это связано с осознанием социальных качеств и индивидуальной ситуации осужденных, восстановлением их социальных функций и статуса.

Процесс ресоциализации требует усилий как самого осужденного, так и со стороны воспитателей и системы исправительных учреждений. Важно предоставлять осужденным возможности обучения и развития, помогать им в осмыслении общепринятых ценностей и ориентаций и поддерживать их интеграцию в общество после освобождения.

БЛОК 0. «ЗНАКОМСТВО» Данные участников интервью (*заполняются **модератором** лично заранее или уточняются у участников непосредственно **перед началом проведения интервью!!!***)

Пол, возраст, регион проживания

БЛОК 1. ПРОБЛЕМЫ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

1) Расскажите, пожалуйста, с какими основными проблемами Вы столкнулись после отбывания наказания.
2) Сталкиваетесь ли Вы в настоящее время с какими–либо проблемами из–за того, что были осуждены? С какими?
3) У Вас есть семья? Родители, супруг (а) (год заключения брака), дети (год рождения), друзья? Какие у Вас взаимоотношения?
4) Они Вас поддерживали в период и после заключения?
5) Вы обращались за помощью в социальный центр? Вам оказали помощь?
6) Вам помогла государственная помощь после освобождения?

БЛОК 2. РЕАБИЛИТАЦИЯ В ПЕРИОД ЗАКЛЮЧЕНИЯ

1) Скажите, пожалуйста, Вы вышли по УДО или нет? (если нет) Почему не получилось по УДО?
2) Расскажите, пожалуйста, как строилась воспитательная работа в исправительной колонии?
3) Какие достоинства и недостатки Вы могли бы отметить?
4) Вам помогла воспитательная работа после освобождения?
5) Работал ли с Вами психолог и юрист в период заключения?
6) Вам помогли такие консультации после отбывания наказания?
7) Скажите, пожалуйста, Вы работали в исправительной колонии? (если нет) Почему? (если да) Кем? Вам нравилось?
8) (у кого нет образования) Вы получали образование в исправительной колонии? Какое? Какая специальность?

9) Помогло ли Вам образование (полученные навыки) после освобождения?

БЛОК 3. ЖИЗНЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ (ЛИЧНОСТЬ ДО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

1) Изменились ли у Вас взгляды, мировоззрение в период заключения? Что поменялось?
2) Ради чего Вы совершили преступление?
3) Вы осознавали последствия?
4) Если вернуться в прошлое, Вы бы совершили это преступление или нет?
5) Если бы Вас не посадили или дали условный срок, то как Вы считаете, как сложилась бы Ваша жизнь?

БЛОК 4. РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

1) Вы работали до заключения? (если нет) Почему? На какие денежные средства Вы жили? (если да) Где и кем? Какой у Вас опыт работы (стаж, в каких сферах деятельности работал информант)?
2) Вы сейчас работаете? (если нет) Почему? На какие денежные средства Вы живете? (если да) Где и кем?
3) Расскажите, пожалуйста, как проходил поиск работы. В каких сферах деятельности Вы получали отказ/приглашение.
4) Как отреагировал работодатель, что Вы были судимы?
5) Как к Вам относятся коллеги?
6) Скажите, пожалуйста, где Вы сейчас живете (своя квартира, у родителей, детей, супруги (а), друзей, общежитие)?
7) Расскажите, пожалуйста, чем Вы занимаетесь в свободное время.

Приложение Б
(информационное)

Сценарий глубинного интервью на тему
«Организация социальной работы с осужденными»

БЛОК 1: Вступление

Социальная среда в местах лишения свободы оказывает значительное влияние на осужденных и их процесс ресоциализации. Жесткие правила и нормы, присутствующие в тюрьмах, формируют своеобразные социальные динамики, которые могут влиять на осужденных и продолжать повлиять на их поведение после освобождения.

Одной из задач системы исправительных учреждений является преодоление влияния негативной социальной среды и создание условий для успешной ресоциализации осужденных. Это связано с осознанием социальных качеств и индивидуальной ситуации осужденных, восстановлением их социальных функций и статуса.

Процесс ресоциализации требует усилий как самого осужденного, так и со стороны воспитателей и системы исправительных учреждений. Важно предоставлять осужденным возможности обучения и развития, помогать им в осмыслении общепринятых ценностей и ориентаций и поддерживать их интеграцию в общество после освобождения.

БЛОК 0. «ЗНАКОМСТВО» Данные участников интервью (*заполняются* ***модератором*** *лично заранее или уточняются у участников непосредственно* ***перед началом проведения интервью!!!***)

Пол, возраст, регион проживания

БЛОК 1. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

1. Расскажите, пожалуйста, с какими основными проблемами адаптации Вы столкнулись в исправительной колонии? (первый год пребывания в исправительной колонии) 2. Сталкиваетесь ли Вы *в настоящее время* с какими–либо проблемами? С какими?
1. У Вас есть семья? Родители, супруг (а) (год заключения брака), дети (год рождения), друзья? Какие у Вас взаимоотношения? 2. Они Вас поддерживают в период заключения? 3. Вы обращались за помощью в социальным работникам? Вам оказали помощь? 4. Вам помогла государственная помощь после освобождения?

БЛОК 2. РЕАБИЛИТАЦИЯ В ПЕРИОД ЗАКЛЮЧЕНИЯ

1. Скажите, пожалуйста, у Вас есть возможность получить УДО или нет?
2. Расскажите, пожалуйста, как строилась социальная работа в исправительной колонии? 3. Какие достоинства и недостатки Вы могли бы отметить? 4. Назовите идеальный процесс социальный работы
5. Работал ли с Вами психолог и юрист в период заключения? 6. Вам помогли такие консультации после отбывания наказания?
7. Скажите, пожалуйста, Вы работаете в исправительной колонии? 8. *(если нет)* Почему? 9. *(если да)* Кем? Вам нравилось?
10. *(у кого нет образования)* Вы получали образование в исправительной колонии? Какое? специальность? 11. Помогло ли Вам образование (полученные навыки) после освобождения?

БЛОК 3. ЖИЗНЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ (ЛИЧНОСТЬ ДО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)

1. Изменились ли у Вас взгляды, мировоззрение в период заключения? Что поменялось?

2. Ради чего Вы совершили преступление? 3. Вы осознавали последствия? 4. Если вернуться в прошлое, Вы бы совершили это преступление или нет?
5. Если бы Вас не посадили или дали условный срок, то как Вы считаете, как сложилась бы Ваша жизнь?

БЛОК 4. РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

1. Вы работали до заключения? 2. *(если нет)* Почему? На какие денежные средства Вы жили? 3. *(если да)* Где и кем? Какой у Вас опыт работы (стаж, в каких сферах деятельности работал информант)?
4. Расскажите, пожалуйста, как Вы будет построен, на Ваш взгляд, процесс трудоустройства после заключения? 5. Где и кем Вы хотите работать?
6. Скажите, пожалуйста, где Вы будете жить после освобождения (своя квартира, у родителей, детей, супруги (а), друзей, общежитие)?
7. Расскажите, пожалуйста, чем Вы занимались в свободное время до заключения

Приложение В

(информационное)

Сценарий экспертного интервью на тему «Организация социальной работы с осужденными»

БЛОК 1: Вступление

Социальная среда в местах лишения свободы оказывает значительное влияние на осужденных и их процесс ресоциализации. Жесткие правила и нормы, присутствующие в тюрьмах, формируют своеобразные социальные динамики, которые могут влиять на осужденных и продолжать повлиять на их поведение после освобождения.

Одной из задач системы исправительных учреждений является преодоление влияния негативной социальной среды и создание условий для успешной ресоциализации осужденных. Это связано с осознанием социальных качеств и индивидуальной ситуации осужденных, восстановлением их социальных функций и статуса.

Процесс ресоциализации требует усилий как самого осужденного, так и со стороны воспитателей и системы исправительных учреждений. Важно предоставлять осужденным возможности обучения и развития, помогать им в осмыслении общепринятых ценностей и ориентаций и поддерживать их интеграцию в общество после освобождения.

БЛОК 0. «ЗНАКОМСТВО» Данные участников интервью (*заполняются **модератором** лично заранее или уточняются у участников непосредственно **перед началом проведения интервью!!!***)

Пол, возраст, регион проживания

Гайд–интервью

1. Что лично Вы подразумеваете под воспитательной работой по отношению к заключенным по экономическим статьям? Вы удовлетворены тем содержанием, которое указано по этому поводу в статьях 109 и 112 главы 15 УИК РФ (*предоставить эксперту карточку № 1*)? Какие рекомендации, достоинства и недостатки Вы могли бы отметить?
2. По Вашему профессиональному мнению, какое определение ресоциализации и полномочия органов должны быть прописаны в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 N 182–ФЗ (последняя редакция)? Или Вас устраивает, что указано сейчас (*предоставить эксперту карточку № 2*)?
3. По Вашему мнению, если говорить об уровне конкретных действий государства, то какие действия, по отношению к бывших осужденным, реализуются в настоящее время на практике.
4. Как Вы считаете, в чем состоит разница процесса ресоциализации по отношению к лицам, с судимостью по экономическим статьям от другой категории осужденных?

Карточка 1

(ст. 109 «Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы»

1. **Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку**, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня.
2. **Участие осужденных в проводимых воспитательных мероприятиях учитывается при определении степени их исправления**, а также при применении к ним мер поощрения и взыскания.
3. Распорядком дня исправительного учреждения могут быть предусмотрены воспитательные мероприятия, участие в которых обязательно для осужденных.

4. **Воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений**.

ст. 110 «Основные формы и методы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы»

ст. 112 «Общее образование осужденных к лишению свободы»

1. В исправительных учреждениях **организуется обязательное получение осужденными к лишению свободы, не достигшими возраста 30 лет, общего образования**.

ст. 113 «Меры поощрения, применяемые к осужденным к лишению свободы»

1. **За хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры поощрения**:

а) благодарность;

б) награждение подарком;

в) денежная премия;

г) разрешение на получение дополнительной посылки или передачи;

е) предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания;

ж) разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до тысячи пятисот рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости;

з) увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, до трех часов в день на срок до одного месяца;

и) досрочное снятие ранее наложенного взыскания).

Карточка 2

(Статья 25. «Ресоциализация»

Ресоциализация представляет собой комплекс мер социально–экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно–правового характера.

Статья 29. Функционирование системы профилактики правонарушений

1. Функционирование системы профилактики правонарушений осуществляется на основе государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений.

2. Финансирование расходов субъектов профилактики правонарушений, связанных с реализацией государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений, осуществляется за счет и в пределах средств, выделенных соответствующим субъектам профилактики правонарушений).

Приложение Г

(информационное)

Система критериев, показателей и индикаторов к измерению социальной работы с осужденными

Таблица Г.1 – Система критериев, показателей и индикаторов к измерению социальной работы с осужденными (со стороны бывших осужденных)

Показатель		Индикатор		Гайд–интервью
Ресоциализация бывших осужденных	1	2		3
	Проблемы после освобождения	Проблемы при трудоустройстве, в социуме, семье, бытовой сфере, процессе обучения		Расскажите, пожалуйста, с какими основными проблемами Вы столкнулись *после отбывания наказания*. Сталкиваетесь ли Вы *в настоящее время* с какими–либо проблемами из–за того, что были осуждены? С какими?
	Поддержка/помощь бывшего заключенного	Поддержка со стороны семьи, родственников, друзей, социального центра, государства		У Вас есть семья? Родители, супруг (а) (год заключения брака), дети (год рождения), друзья? Какие у Вас взаимоотношения? Они Вас поддерживали в период и после заключения? Вы обращались за помощью в социальный центр? Вам оказали помощь? Вам помогла государственная помощь после освобождения?
	Реабилитация в период заключения			
	УДО	Возможность УДО, причины отказа УДО		Скажите, пожалуйста, Вы вышли по УДО или нет? *(если нет)* Почему не получилось по УДО?
	Подготовка к освобождению в исправительной колонии	Социальная работа в исправительной колонии	Достоинства и недостатки, реальная помощь после освобождения	Расскажите, пожалуйста, как строилась социальная работа в исправительной колонии? Какие достоинства и недостатки Вы могли бы отметить? Вам помогла воспитательная работа после освобождения?
		Психологические и юридические консультации		Работал ли с Вами психолог и юрист в период заключения? Вам помогли такие консультации после отбывания наказания?
	Работа в исправительной колонии	Сфера профессиональной деятельности, интерес к работе		Скажите, пожалуйста, Вы работали в исправительной колонии? *(если нет)* Почему? *(если да)* Кем? Вам нравилось?

Продолжение таблицы Г.1

	1	2	3
Ресоциализация бывших осужденных	Образование в исправительной колонии	Достоинства и недостатки, реальная помощь после освобождения	*(у кого нет образования)* Вы получали образование в исправительной колонии? Какое? Какая специальность? Помогло ли Вам образование (полученные навыки) после освобождения?
	Жизненные траектории (личность до заключения)		
	Мировоззрение личности	Изменение ценностей, норм в период заключения	Изменились ли у Вас взгляды, мировоззрение в период заключения? Что поменялось?
	Стратегии преступления	Причины преступления	Ради чего Вы совершили преступление? Вы осознавали последствия? Если вернуться в прошлое, Вы бы совершили это преступление или нет?
	Жизнь без заключения	Профессиональные планы, цели	Если бы Вас не посадили или дали условный срок, то как Вы считаете, как сложилась бы Ваша жизнь?
	Реабилитация после заключения		
	Трудоустройство	Работа до заключения	Вы работали до заключения? *(если нет)* Почему? На какие денежные средства Вы жили? *(если да)* Где и кем? Какой у Вас опыт работы (стаж, в каких сферах деятельности работал информант)?
		Поиск работы, трудовая деятельность	Вы сейчас работаете? *(если нет)* Почему? На какие денежные средства Вы живете? *(если да)* Где и кем? Расскажите, пожалуйста, как проходил поиск работы. В каких сферах деятельности Вы получали отказ/приглашение. Как отреагировал работодатель, что Вы были судимы? Как к Вам относятся коллеги?
	Жилье	Место жительства после освобождения	Скажите, пожалуйста, где Вы сейчас живете (своя квартира, у родителей, детей, супруги (а), друзей, общежитие)?
	Досуг	Хобби, времяпрепровождение	Расскажите, пожалуйста, чем Вы занимаетесь в свободное время.

Источник: составлено автором.

Таблица Г.2 – Система критериев, показателей и индикаторов к измерению социальной работы с осужденными (со стороны осужденных)

Показатель		Индикатор		Гайд–интервью
Ресоциализация бывших осужденных	1	2		3
	Вводная часть			
	Проблемы в период отбывания наказания	Проблемы адаптации в исправительной колонии		Расскажите, пожалуйста, с какими основными проблемами адаптации Вы столкнулись в исправительной колонии? (первый год пребывания в исправительной колонии) Сталкиваетесь ли Вы *в настоящее время* с какими–либо проблемами? С какими?
	Поддержка/ помощь заключенного	Поддержка со стороны семьи, родственников, друзей, социального центра, государства		У Вас есть семья? Родители, супруг (а) (год заключения брака), дети (год рождения), друзья? Какие у Вас взаимоотношения? Они Вас поддерживают в период заключения? Вы обращались за помощью в социальным работникам? Вам оказали помощь? Вам помогла государственная помощь после освобождения?
	Реабилитация в период заключения			
	УДО	Возможность УДО, причины отказа УДО		Скажите, пожалуйста, у Вас есть возможность получить УДО или нет?
	Подготовка к освобождению в исправительной колонии	Социальная работа в исправительной колонии	Достоинства и недостатки	Расскажите, пожалуйста, как строилась социальная работа в исправительной колонии? Какие достоинства и недостатки Вы могли бы отметить? Назовите идеальный процесс социальный работы
		Психологические и юридические консультации		Работал ли с Вами психолог и юрист в период заключения? Вам помогли такие консультации после отбывания наказания?

Продолжение таблицы Г.2

	1	2	3
Ресоциализация бывших осужденных	Работа в исправительной колонии	Сфера профессиональной деятельности, интерес к работе	Скажите, пожалуйста, Вы работаете в исправительной колонии? *(если нет)* Почему? *(если да)* Кем? Вам нравилось?
	Образование в исправительной колонии	Достоинства и недостатки, реальная помощь после освобождения	*(у кого нет образования)* Вы получали образование в исправительной колонии? Какое? Какая специальность? Помогло ли Вам образование (полученные навыки) после освобождения?
	Жизненные траектории (личность до заключения)		
	Мировоззрение личности	Изменение ценностей, норм в период заключения	Изменились ли у Вас взгляды, мировоззрение в период заключения? Что поменялось?
	Стратегии преступления	Причины преступления	Ради чего Вы совершили преступление? Вы осознавали последствия? Если вернуться в прошлое, Вы бы совершили это преступление или нет?
	Жизнь без заключения	Профессиональные планы, цели	Если бы Вас не посадили или дали условный срок, то как Вы считаете, как сложилась бы Ваша жизнь?
	Реабилитация после заключения		
	Трудоустройство	Работа до заключения	Вы работали до заключения? *(если нет)* Почему? На какие денежные средства Вы жили? *(если да)* Где и кем? Какой у Вас опыт работы (стаж, в каких сферах деятельности работал информант)?
		Поиск работы, трудовая деятельность	Расскажите, пожалуйста, как Вы будет построен, на Ваш взгляд, процесс трудоустройства после заключения? Где и кем Вы хотите работать?
	Жилье	Место жительства после освобождения	Скажите, пожалуйста, где Вы будете жить после освобождения (своя квартира, у родителей, детей, супруги (а), друзей, общежитие)?
	Досуг	Хобби, времяпрепровождение	Расскажите, пожалуйста, чем Вы занимались в свободное время до заключения

Источник: составлено автором.